

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Мальченко Ксения Николаевна

**ПРЕЮДИЦИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 — гражданский процесс, арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
кандидат юридических наук, доцент
Цепкова Татьяна Митрофановна

Саратов – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЮДИЦИИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	15
1.1. Генезис нормативно-правового закрепления преюдиции в судопроизводстве России	15
1.2. Понятие и сущность преюдиции в гражданском судопроизводстве	30
1.3. Отличительные признаки преюдиции от смежных правовых категорий	50
ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕЮДИЦИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ...	65
2.1. Виды преюдиций, применяемых в гражданском судопроизводстве	65
2.2. Особенности применения и значение отдельных видов преюдиций в гражданском судопроизводстве	78
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЮДИЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	107
3.1. Основные проблемы реализации преюдиций судебных постановлений в гражданском судопроизводстве	107
3.2. Факторы, снижающие эффективность реализации преюдиций судебных постановлений в гражданском судопроизводстве	132
3.3. Средства и условия повышения эффективности правового регулирования института преюдиции гражданского процессуального права	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Реалии настоящего времени наглядно демонстрируют глобальные изменения в сфере гражданского судопроизводства, которые с неизбежностью влекут появление новых либо существенную модификацию уже существующих процессуальных институтов. В числе последних преюдиция занимает одно из наиболее значимых мест. Феномен процессуальной преюдиции многогранен, ему свойственны нормативность, динамичность, публично-правовой характер, процессуальная опосредованность, собственная структура, в основе которой лежат легитимность и авторитет судебной практики.

Изложенное обуславливает существование перманентного интереса к обозначенной проблематике в науке гражданского процессуального права. При этом на протяжении многих лет (в основном это касается советского периода) исследование института преюдиции в качестве уникального социально-правового явления не рассматривалось в числе приоритетных научных изысканий. Отсутствие необходимых теоретических знаний о преюдициях послужило основанием к тому, что и законодатель, и правоприменитель оказались не готовыми к переменам, произошедшим в конце XX в. Результатом стало реформирование процессуального законодательства по пути скоропалительного калькирования зарубежного опыта в рассматриваемой сфере.

За последнее двадцатилетие в российской процессуальной науке было много сделано в сфере становления института преюдиции. Однако приходится констатировать, что в настоящее время наблюдается лишь приближение к пониманию сущности преюдиции, которая представляется глубоким, сложным и многообразным явлением. Ответов на большинство спорных вопросов, наличие которых обусловлено ее существованием, по-прежнему нет. Как следствие, состояние законодательства и практики правоприменения на сегодняшний день, как и прежде, далеки от идеала.

Что касается нормативного регулирования института преюдиции, то оно отличается крайней противоречивостью. В частности, анализ процессуальных кодексов (Арбитражного процессуального, Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального) позволяет прийти к выводу, что одно и то же процессуальное явление находит в них различное толкование. Анализ судебной практики убедительно доказывает, что отчетливое представление о значении и сущности преюдиции среди правоприменителей отсутствует, что разрушает ее единообразие и делает крайне нестабильной. Среди практиков получил распространение опасный стереотип, состоящий в отождествлении преюдиции с некими необязательными к исполнению схемами поведения. Кроме того, преюдиция нередко воспринимается с формальных позиций, в основном в институциональном плане, в рамках, определяемых законодательством. Как следствие такое сложное явление приобретает толкование чисто схоластического характера. В этом случае преюдиция выступает и рассматривается в виде данности, а не проблемы, требующей своего разрешения. В целях преодоления указанного явления Конституционный Суд РФ несколько раз пытался дать свои разъяснения относительно смысла преюдиции, однако нужного результата не было достигнуто.

Отдельным проблемным моментом для института преюдиции выступает отсутствие правовых гарантий реализации преюдиции, что позволило бы сократить число судебных ошибок, повлиять на сокращение процессуальных сроков рассмотрения дел, оказать положительное влияние на режим экономики и повысить эффективность правового регулирования данного института.

Складывающаяся ситуация вызывает необходимость целенаправленного выявления, конкретизации и тщательного исследования теоретических и практических проблем преюдиции в современном гражданском судопроизводстве. В теоретическом плане необходимо предельно четко определить понятие преюдиции, выявить ключевые идеи, лежащие в его основе; раскрыть современные методологические и идеологические основания преюдиции, ее инструментальную необходимость для судопроизводства и т.д. В практиче-

ском плане требуется точное определение и понимание пределов преюдиции; возможности или невозможности вынесения сокращенного решения; исключения конкуренции судебных актов. Кроме того, ответов требует и ряд вопросов относительно того, распространяет ли свое действие преюдиция на акты несудебных органов; что делать в случае возникновения коллизии внутреннего убеждения правоприменителя и преюдициальных фактов; возможно ли опровергнуть преюдицию посредством представления новых доказательств в другом процессе и т.п. Проведение научных изысканий в обозначенных направлениях, получение достоверного результата, внедрение его в законодательную базу и правоприменительный процесс позволят стабилизировать процесс доказывания и укрепить авторитет судебной власти, а, следовательно, создать условия для полноценного достижения целей гражданского судопроизводства, содержание которых выражается в осуществлении защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов не только субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, но и всего государства в целом, а также иных лиц, которые являются субъектами других правоотношений - гражданских, трудовых и др.

Изложенное подтверждает своевременность и полезность обозначенной темы исследования для совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности, обусловленной проблемами преюдиции в гражданском судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы. В общей теории права данная категория разработана довольно слабо. Наиболее значительный вклад в исследование вопросов преюдиций в теории права внес А.В. Карданец в своей работе: «Преюдиции в российском праве: Проблемы теории и практики» (2002 г.).

Преюдиция редко рассматривалась в качестве предмета научных исследований и в теории гражданского процесса.

Среди диссертационных исследований по рассматриваемой проблематике особо следует выделить работы: В.М. Семенова «Преюдициальное начало в советском гражданском процессе» (1952 г.); О.Е. Плетневой «Взаимная обязательность судебных решений и актов органов государственного управления» (1982 г.); В.В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (1992 г.); Е.Г. Малых «Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе» (2005 г.); А.М. Безрукова «Преюдициальная связь судебных актов» (2005 г.). Однако указанные работы в основном посвящены отдельным положениям преюдиции.

Преюдициальность в качестве свойства законной силы судебного решения исследовалась в трудах ряда ученых: А.П. Еремкиной (1975 г.), М.А. Гурвича (1976 г.), Н.Б. Зейдера (1966 г.), В.И. Решетняка (1997 г.), И.И. Черных (1997 г.), В.П. Воложанина (1974 г.) и т.д.

На значимость вопросов преюдиции при рассмотрении проблем доказательственного права указывали О.В. Баулин, А.Т. Боннер, А.А. Давлетов, С.В. Курылев, Ю.К. Осипов, Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, М.С. Строгович, М.К. Треушников, Д.М. Чечот, Я.Л. Штугин, К.С. Юдельсон и другие.

Несмотря на несомненную значимость перечисленных трудов, они не дают точного и полного определения преюдиции и не раскрывают всей ее сущности. На данный момент в науке гражданского процессуального права отсутствует комплексное монографическое исследование, посвященное данному вопросу.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере применения преюдиции в гражданском судопроизводстве.

Предмет исследования составляют нормы действующего гражданского процессуального права в сфере реализации преюдиции; научные работы по исследуемой проблематике; правоприменительная практика, сформированная судами общей юрисдикции, арбитражными судами, Конституцион-

ным Судом РФ, Европейским Судом по правам человека; законодательство зарубежных стран в рассматриваемой сфере.

Цель диссертационного исследования заключается в теоретической разработке категории преюдиции судебных постановлений и механизма ее реализации в гражданском судопроизводстве, а также формировании и обосновании предложений, направленных на дальнейшее совершенствование гражданского процессуального законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **основные задачи:**

разработать и сформулировать понятие преюдиции в гражданском судопроизводстве;

выявить отличительные признаки преюдиции от смежных правовых категорий;

проанализировать исторический и современный российский опыт судопроизводства по делам с использованием правил преюдиции;

выявить виды преюдиций, применяемых в гражданском судопроизводстве, определить их значение и особенности применения;

раскрыть основные проблемы реализации преюдиций в гражданском судопроизводстве;

рассмотреть факторы, влияющие на эффективность реализации преюдиций в гражданском судопроизводстве;

сформулировать основные направления совершенствования действующего законодательства и практики правоприменения в сфере реализации преюдиций в гражданском судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, технико-юридический) и иные методы, присущие юридической науке, совокупность

применения которых позволила решить задачи, поставленные в настоящей диссертационной работе.

Так, с помощью формально-логического метода сформулирован ряд дефиниций института преюдиции; осуществлен анализ действующего законодательства с позиций совершенствования существующего механизма реализации преюдиции.

Использование системно-структурного метода позволило установить внутреннюю структуру преюдиции как понятия науки гражданского процессуального права, а также провести классификацию ее видов. Конкретно-исторический метод в совокупности с методом технико-юридического анализа позволил выявить и проанализировать особенности развития преюдиции в законодательстве различных государств в конкретные исторические периоды.

Теоретической основой диссертационной работы послужила специальная юридическая литература, посвященная выбранной тематике.

Исследовательскую основу диссертации составили труды по гражданскому процессуальному праву следующих ученых: М. Алиэскерова, С.Ф. Афанасьева, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, Д.Х. Валеева, М.А. Викиут, Н.А. Громова, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.П. Еремкиной, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, А.Н. Кузбагарова, Е.Г. Малыха, Н.И. Масленниковой, А.А. Мельникова, И.В. Решетниковой, В.В. Самсонова, В.М. Семенова, Т.В. Соловьевой, М.К. Треушниковой, Н.А. Чечиной, В.М. Шерстюка, Я.Л. Штутина, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Ряд ценных положений относительно рассматриваемой проблематики содержится в общетеоретических работах, а также в исследованиях в области конституционного права, арбитражного процесса, уголовного процесса и административного права следующих авторов: А.Е. Березия, А.Р. Белкина, В.П. Воложанина, А.Г. Гореликовой, В.И. Земцовой, Р.О. Искандерова, А.В. Карданца, М.А. Куликовой, С.В. Курылева, П.А. Lupинской, В.А. Мусина, Э.М. Мурадьян, О.Ю. Нефедовой, Л.А. Новоселовой, М.А. Попова,

И.Л. Петрухина, М.А. Рожковой, М.Д. Силагадзе, П.А. Скобликова, Е.Б. Тарбагаевой, В.А. Шенинга и др.

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовный процессуальный кодекс РФ и иные нормативные источники российского права, регулирующие отношения в сфере применения преюдиции в гражданском судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составили постановления, принимаемые Европейским Судом по правам человека, Конституционным Судом РФ, правоприменительные материалы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, судов субъектов Российской Федерации, районных судов Свердловской, Саратовской областей, Красноярского края, Волго-Вятского округа и других субъектов Российской Федерации. Преимущественно документы анализировались за период 2011 – 2015 гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что по результатам проведенной работы с учетом действующего гражданского процессуального законодательства автор выработал целостное представление об институте преюдиции. Сформулировано определение преюдиции, раскрыта ее сущность, обозначены пределы действия, место в гражданском процессуальном праве, соотношение со смежными правовыми категориями, исследованы проблемы реализации, а также проанализированы отдельные ее виды.

Рассмотрены причины возникновения коллизионных ситуаций, выявлены пробелы в действующем гражданском процессуальном законодательстве, позволившие сформулировать выводы и предложения, подтверждающие необходимость и потребность во внесении в него изменений. Проведенное исследование, дополняя теоретические положения о преюдиции, дает возможность выделить дополнительные обоснования особенностей доказывания с ее применением.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих основных выводах и **положениях, выносимых на защиту:**

1. Предлагается следующее определение *преюдиции*: это элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания тех юридических фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по иному делу, в котором участвовали те же лица.

Преюдициальность предлагается рассматривать как свойство, присущее судебному постановлению, благодаря которому, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по какому-либо делу юридические факты, не могут быть оспорены и не нуждаются в повторном доказывании при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами.

Преюдициальные факты считаем возможным представить в виде общих обстоятельств (юридических фактов и правоотношений) взаимосвязанных для гражданских и уголовных дел, которые установлены во вступившем в законную силу судебном постановлении по какому-то делу, которые не должны подлежать доказыванию повторно, исходя из субъективных пределов преюдиции.

2. Аргументируется, что в основе реализации преюдиции необходимо рассматривать презумпцию как предположение о законности и истинности предыдущего правоприменительного решения. Опровержение такого решения влечет лишь его отмену, а преюдиция при этом не опровергается.

3. Обосновывается, что у преюдиций и презумпций имеются общие признаки: выступают видами предрешения; признаются юридико-техническими средствами; имеют индуктивный характер образования; закрепляются в праве; влекут правовые последствия. Главным отличием между ними отмечается признак неопровержимости преюдиции.

4. Доказывается, что свойством преюдициальности, помимо судебных решений, наделяются и иные судебные постановления, в частности заключительные определения. В обоснование данного утверждения положены следующие аргументы: во-первых, такие определения имеют четко выраженный характер самостоятельности и окончательности правоприменительного

акта; во-вторых, содержат обстоятельства, установленные судом при анализе доводов и доказательств, представленных лицами, участвующими в деле; в-третьих, заключительные определения содержат ответ на вопрос по рассматриваемому делу, что приравнивает их к решениям суда, где спор разрешается по существу.

5. Аргументируется выделение основания классификации определений по характеру и значению имеющихся в них преюдициальных фактов:

1) содержат преюдициальные факты, но входят в решение суда, которое и будет преюдициальным;

2) содержат преюдициальные факты, но имеют значение только для суда;

3) содержат преюдициальные факты и имеют юридическое значение для сторон в последующем применении.

6. Обосновывается, что вопрос о преюдициальности заочного решения имеет свои особенности в случае ненадлежащего извещения ответчика. Считаем, что в законе имеется «правовая фикция», согласно которой суд исходит из надлежащего извещения стороны, на самом же деле этого не происходит и судья об этом осведомлен.

7. Аргументируется, что признание преюдиции за актами несудебных органов нарушает принцип непосредственности судебного разбирательства. В обоснование данного утверждения положены следующие доводы: во-первых, доказательства должны исследоваться и оцениваться лично судом в том составе, которым впоследствии дело должно быть разрешено по существу и вынесено решение; во-вторых, не может быть признана юрисдикционная деятельность несудебных органов доказыванием в той форме, в которой оно осуществляется в судах.

8. Доказывается, что объективные пределы преюдиции составляют юридические факты с их правовой оценкой и правоотношения. Выводы суда по вопросам толкования правовых норм не признаются обстоятельством, имеющим преюдициальное значение, так как процесс толкования не тождествен процессу судебного доказывания. Привязка правовой оценки к факту

не придает судебному акту характер прецедента и не обязывает суды, рассматривающие последующие дела, аналогичным образом толковать и применять норму права.

9. Обосновывается возможность проведения судами предварительной «ознакомительной проверки» преюдициально установленных фактов. Предположительно «ознакомительная проверка» будет заключаться в том, что суд, обнаруживший присутствие в предыдущем решении ошибки в юридическом факте, обязан посредством определения уведомить об этом лиц, участвующих в деле, и разъяснить им их право обжаловать предыдущий судебный акт. В случае, если кто-либо из лиц, участвующих в деле, изъявит желание обжаловать предыдущий судебный акт, — приостановить производство по текущему делу.

10. Доказывается, что принятие сокращенного решения суда без мотивировочной части вступает в противоречие с правилами преюдиции и утрачивает свойство преюдициальности в отношении юридических фактов и правоотношений, установленных в рамках гражданского дела.

11. Аргументируется, что при реализации преюдиции суд должен руководствоваться не только нормами права, но и внутренним убеждением, чтобы не допустить в последующем ошибки в выводах о фактах в принимаемых решениях. Следовательно, в случае возникновения у суда сомнений в правильности предыдущей оценки юридических фактов — надлежит применить особое мнение.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

1. О дополнении ст. 61 ГПК РФ положением о том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда (арбитражного суда) по делу об административном правонарушении, которое было рассмотрено ранее, освобождаются от доказывания.

2. О дополнении ГПК РФ ст. 61.1 «Преюдиция» следующего содержания:

«1. Преюдиция есть элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания тех юридических фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по иному делу, в котором участвовали те же лица».

3. О дополнении ч. 1 ст. 390 и ч. 1 ст. 391.12 ГПК РФ пунктом следующего содержания:

«7) разъяснить в императивной форме сторонам право на обжалование предыдущего судебного акта в связи с судебной ошибкой».

4. О продлении до месяца срока на изготовление в полном объеме решения районными судами как альтернативы освобождения судов от написания мотивировочной части судебного решения.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью избранной проблематики и новизной анализируемых вопросов.

Теоретическая значимость выражается в том, что разработанные диссертантом положения призваны способствовать дальнейшему развитию теории гражданского процесса, в частности разделов о преюдиции и презумпциях. Полученные результаты дополняют и расширяют научные исследования в направлении развития и углубления положений общей теории гражданского процесса, а также в разработке проблем, связанных с доказыванием. Теоретические положения, сформулированные диссертантом, вносят определенный вклад в решение научных проблем по укреплению основ эффективности гражданского процесса.

Результаты диссертационного исследования могут быть приняты во внимание при осуществлении нормотворческой деятельности по совершенствованию гражданского процессуального законодательства, а также в правоприменительной практике судов общей юрисдикции.

Отдельные положения можно использовать в учебном процессе при преподавании курса гражданского процесса, а также дисциплин специализации, в частности при подготовке лекций, проведении семинарских занятий.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались в ходе заседаний кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии.

Отдельные положения и результаты диссертационной работы отражены в 8 научных статьях, в число которых входят 3 статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, рекомендованных для публикации результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Концептуальные моменты исследования были предметом дискуссии в рамках научных конференций различного уровня, в том числе международных: «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (г. Саратов, 1 октября 2012 г.); «Современные тенденции в образовании и науке» (г. Тамбов, 28 декабря 2012 г.); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 18–21 апреля 2013 г.); «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 17–18 мая 2013 г.); «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.).

Структура диссертации. Соответственно задачам и логике исследования диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЮДИЦИИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Генезис нормативно-правового закрепления преюдиции в судопроизводстве России

Термин «преюдиция» использовался еще римскими юристами, однако уже выдающийся русский ученый Е.В. Васьковский отмечал применение данного термина в дореволюционный период для обозначения группы исков — преюдициальных исков, носящих название предварительных, установительных¹, рассматриваемых современной теорией гражданского процессуального права в качестве исков о признании. Отметим также, что Е.В. Васьковский предлагал под основанием для освобождения от доказывания рассматривать те факты, которые общеизвестны, бесспорны и основаны исключительно на законных предположениях, или презумпциях², в число которых не включались факты, установленные судебными органами ранее. В то же время, возникновение того или иного преюдициального вопроса, которое инкорпорировалось в основания, обозначаемые в виде обстоятельств, лежащих вне личности тяжущихся, рассматривалось основанием приостановления производства по делу³.

Таким образом, преюдициальным считался вопрос, от разрешения которого зависело решение по гражданскому делу и который находился в компетенции другого суда, поэтому в основу содержания данного термина заложено значение указанного вопроса в рассматриваемом деле. Так, вопросы преюдициальности в период судебной реформы 1864 г. нашли нормативное закрепление в отечественном законодательстве.

¹ См.: *Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред., с предисл.: В.А. Томсинова. М., 2003 (воспроизводится по изданию: М., 1917). С. 167.*

² См.: Там же. С. 241.

³ Там же. § 99 «Обеспечение доказательств». С. 306.

Н. Буцковский, ссылаясь на ст. 27 Устава уголовного судопроизводства, указывал, что к преюдициальным вопросам в пределах уголовного процесса принадлежали следующие: «1) вопросы о свойстве несостоятельности — злостной, неосторожной или несчастной, причем к уголовному преследованию ведет только признание злостного банкротства; 2) вопросы о правах состояния, т.е. о принадлежности данного лица к тому или другому роду или семейству (вопросы о сословных правах состояния, обуславливающих решение вопроса о наказании, входят в область государственного права и не принадлежат к числу вопросов преюдициальных); 3) вопросы о правах на недвижимое имущество, определяемых на основании формальных доказательств (вопросы о фактическом владении недвижимостью, разрешаемые на основании свидетельских показаний, могут быть решены самим уголовным судом)»¹.

Судебная практика того времени значительно расширила пределы преюдициальности. Так, современниками, отмечались и иные случаи, на которые распространялось свойство преюдициальности, например: 1) когда преступность деяния, в котором обвинялся подсудимый, зависела от определения прав собственности на движимое имущество, подтвержденных формальным актом; 2) когда уголовное преследование обусловливается разрешением спора о правах по обязательствам и договорам, которые требуют письменного удостоверения и отвергаются свидетельские показания. Принятое в этот период разъяснение Сената, о том, какие вопросы гражданского права, требующие рассмотрения в гражданском суде, считать преюдициальными, прямо указывало только на такие прецеденты, когда гражданская сделка, из которой они возникли, признана заинтересованными сторонами спорной².

Нормы, аналогичные содержащимся в ст. 27 Устава уголовного судопроизводства, имеются и в Уставе гражданского судопроизводства. Напри-

¹ Буцковский Н. Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным (предсудимым). СПб., 1874. С. 471–524.

² Подробнее об этом см.: Кистяковский Б.А. Разработка вопроса о предрешениях гражданским судом вопросов гражданского права // Киевские Университетские Известия. 1887. С. 178.

мер, согласно ст. 5 и 6 последнего гражданский иск за вред или убыток, который причинен в результате совершенного преступления, должен быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства, после окончания уголовного производства¹. Указанные случаи для суда гражданского имели преюдициальное значение.

Однако вопросы преюдиции нашли закрепление в норме права в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. В ст. 12 указанного акта говорится: «Вступившие в законную силу решения гражданского суда обязательны для уголовного суда только в отношении вопроса, имело ли место событие или деяние, но не в отношении виновности подсудимого». Статьей 13 закреплялось положение встречного характера: «Вступивший в законную силу приговор уголовного суда по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудимым, обязательен для гражданского суда в тех случаях, когда этим судом рассматриваются гражданские последствия преступления, рассмотренного уголовным судом»². Несмотря на то, что в нормах УПК РСФСР 1922 г. отсутствовало прямое указание на то, что факты, установленные вступившим в законную силу приговором или решением суда, по прошествии времени не могут быть оспорены лицами, участвующими в деле, и не подлежат повторному ими доказыванию, это представляется нам очевидно явствующим из приведенных нормативных предписаний.

В ГПК РСФСР 1923 г. по непонятной причине не нашлось ни одного упоминания относительно взаимной преюдиции приговоров и решений³. Отметим, что ГПК РСФСР 1923 г. не предусматривалось и применение по ана-

¹ См.: Устав гражданского судопроизводства // Свод Законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1, изд. 1892 г., по Прод. 1906 г. С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченных из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 ноября 1907 г.) / сост. И.М. Тютрюмов. СПб., 1908. С. 113.

² Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

³ См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

логии предписаний иных нормативных актов. Все это, в свою очередь, лишало суд в ходе рассмотрения гражданского дела возможности использовать приговор по уголовному делу, имеющий преюдициальное значение, и, следовательно, стороны возможности освобождения от доказывания фактов, установленных ранее вступившим в законную силу приговором.

Уже в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. появилась ст. 28 «Значение решений или определений суда по гражданским делам для разрешения уголовных дел», согласно которой вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда по гражданскому делу приобретало обязательное значение для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу только по вопросу, имело ли место событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого»¹.

В 1961 г. Законом СССР «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик»² была введена норма, согласно которой считались обязательными для всех государственных учреждений, предприятий, организаций, включая суды, вступившие в законную силу судебные решения, определения и постановления. То есть на законодательном уровне признавалась обязательность ранее принятых судебных решений по гражданским делам, которые вступили в законную силу, для судов при рассмотрении иных дел.

В этом же нормативном акте впервые в российской законотворческой практике было закреплено преюдициальное значение при рассмотрении гражданского дела фактов, установленных вступившим в законную силу приговором, а также определены предметные пределы преюдициальности. Исходя из требований ст. 21 Основ, «вступивший в законную силу приговор

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с кодексом) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

² См.: Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом»¹. Развивая данное нормативное предписание законодатель в ч. 3 ст. 39 Основ закрепил недоступность лицам, участвовавшим в деле, и их правопреемникам оспаривать в другом процессе установленные судом факты и правоотношения. Однако, в данном акте отсутствовало указание, что лица, участвующие в деле, освобождаются от последующего доказывания фактов, уже установленных вступившим в законную силу судебным актом. Этот пробел в нормативном акте был частично заполнен принятым в 1964 г. ГПК РСФСР, в ч. 2 ст. 55 которого констатировалось, что «факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица».

Пределы преюдиции были значительно расширены в связи с созданием в Российской Федерации системы арбитражных судов, а также разработкой и принятием в 1992 г. первого АПК РФ².

При этом, как и в ст. 55 ГПК РСФСР, в указанной норме арбитражного процессуального законодательства освобождение от доказывания преюдициальных фактов закреплялось исключительно по отношению фактов, установленных вступившим в законную силу решением арбитражного суда. Что касается аналогичных фактов, определенных в рамках гражданского или уголовного процесса, подобных указаний законодатель по непонятной причине в АПК РФ не внес.

¹ Ст. 21 Закона СССР «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526. Впоследствии эта норма в полном объеме была включена в ч. 3 ст. 55 ГПК РСФСР 1964 г. См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

Наконец, ст. 61 ГПК РФ от 2002 г. включила следующую норму: «При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом»¹.

Юридическая наука и практика используют термин «преюдиция» сравнительно давно, однако на законодательном уровне он был закреплен только с принятием в 2001 г. УПК РФ. Ценным установлением указанного Кодекса явилось официальное отнесение преюдиции к правилам доказывания, с соответствующим закреплением в гл. 11 разд. III, посвященного доказыванию.

Таким образом, впервые институт преюдиции появился в судопроизводстве России в середине XIX столетия, когда были приняты Судебные уставы 1864 г., в которых само понятие преюдиции, хотя и отсутствовало, однако легально была закреплена предсудимость в качестве особого правила доказывания. Кроме того, в этот период преюдиция была разграничена по видам, исходя из предметов ведения судов Российской империи конца XIX в. Судами, которые были уполномочены разрешать преюдициальные вопросы, могли быть как уголовные, так и гражданские и даже духовные суды. Подходы к пониманию термина «преюдиция» существенно различались в отдельные периоды существования российского государства — дореволюционного, советского и современного. Для советской России характерно было рассмотрение преюдиции как одного из юридико-технических приемов, используемых при доказывании. При этом преюдициальную силу имели как решения судебных органов, так и иных правоприменительных органов: административных, следственных и др. Далее преюдицию стали применять как правило, освобождающее от доказывания, а как предсудимость она утратила значение.

Следует отметить, что в советский период судебный процесс носил выраженный следственный характер, направленный на установление объектив-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2014. № 11. Ст. 1094.

ной истины по делу. В ст. 14 Гражданского процессуального кодекса РСФСР указывалось: «Суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон»¹. Суд устанавливал обстоятельства самостоятельно, вне зависимости от мнений и заявлений сторон. В силу этого те обстоятельства, которые устанавливались в ходе судебного рассмотрения дела и содержались в мотивировочной части судебного решения, вступившего в законную силу, расценивались как не подлежащие дальнейшему доказыванию, то есть носили преюдициальный характер.

Взгляды современных российских ученых на принцип установления объективной истины в настоящее время различны: существует точка зрения, согласно которой судебная истина — это объективная истина². Сторонники иной позиции считают, что направлением современного гражданского процесса является установление формальной истины³. Так, по мнению И.В. Решетниковой, современный период характеризуется отходом гражданского процессуального права от некоторых принципов, среди которых находится принцип установления объективной истины⁴. «Если ранее на суд была возложена обязанность установления объективной истины, то теперь на суд возложена обязанность создавать необходимые условия для всестороннего и

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (в ред. от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407; СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

² См., например: *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 52–53; *Ванеева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972. С. 81.

³ См., например: *Самсонов В.В.* Состязательность в системе гражданских процессуальных принципов // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 1. С. 57; Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.К. Треушникова. М., 1999. С. 29.

⁴ См.: *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 99–100.

полного исследования обстоятельств дела, оказывать сторонам содействие в осуществлении их прав»¹.

Сторонников указанной позиции становится все больше, но существует и противоположная точка зрения, которая связывает отказ от принципа объективной истины с усилением состязательного начала в гражданском судопроизводстве, что затрудняет установление соответствующих реальности обстоятельств дела, потому как каждой из сторон указываются и предоставляются только те доказательства, которые должны привести их к позитивному результату, хотя именно установление фактических обстоятельств — одна из основных задач гражданского судопроизводства.

Согласно суждению А.Т. Боннера «произошел не отказ от принципа объективной истины, а изменился метод или методы достижения истины в процессе»². Постепенно принцип состязательности стал сменять следственное начало в доказательственном процессе. Для судебного познания характерным становится положение, когда «суд исследует не все обстоятельства, имеющие значение для дела, а лишь представленные спорящими сторонами»³. Вместе с тем цель судебного процесса остается неизменной.

Данная тенденция нашла свое отражение в правоприменительной деятельности. Так, в своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин А.А. Мельников⁴ оспаривает конституционность ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, в которой указывается, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны

¹ Шикин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. С. 61.

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.С. Шакарян. М., 2000. С. 65–66.

³ Вукот М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. С. 41.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальные документы в образовании. 2010. № 34, декабрь.

для суда; данные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно представленным материалам решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении заявления А.А. Мельникова к федеральному государственному унитарному предприятию о признании его действий нарушением Отраслевого Соглашения по атомной энергетике и промышленности на 2012–2014 годы (утверждено Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Союз работодателей атомной промышленности, энергетики и науки России», Российским профессиональным союзом работников атомной энергетики и промышленности, Госкорпорацией «Росатом» 10 февраля 2012 г.), о признании приказов незаконными, о взыскании материальной помощи и морального вреда.

По мнению заявителя, ч. 2 ст. 61 ГПК РФ противоречит ст. 2, 15, 17–19, 45, 46 и 123 Конституции РФ, поскольку не препятствует суду общей юрисдикции в зависимости от предмета спора устанавливать обстоятельства иначе, чем они были установлены ранее решением суда, которое вступило в законную силу, относительно спора между теми же лицами.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данных жалоб к рассмотрению. В Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П¹ он указал, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем са-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

мым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. Наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности — сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели. Введение же института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства — с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения. Следовательно, нельзя признать, что ч. 2 ст. 61 ГПК РФ нарушает конституционные права заявителя, о которых говорится в жалобе.¹

На наш взгляд, не следует категорично отвергать само существование вышеприведенной точки зрения и воспринимать ее хотя бы частично, однако мы придерживаемся позиции, согласно которой в настоящее время судом устанавливается процессуальная, формальная истина по делу. В то же время вопросы о возможности рассматривать в качестве установленной навсегда формальную истину, которая определяется судом в ходе разрешения спора между сторонами, а также имеет ли такая формальная истина преюдициальный характер, обладает ли качеством неоспоримости и не подлежит повторному доказыванию, остаются открытыми. Противоречия, возникшие между состязательностью и преюдициальной силой судебного акта, не дают однозначного ответа на поставленные вопросы. Суды, применяя положения, касающиеся правил о преюдиции, сталкиваются с рядом вопросов, не получивших необходимой реминисценции в нормах действующего законодательства.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2317-О. URL: [//www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 18.01.2015).

Как уже упоминалось, понятие преюдиции изменчиво не только исторически, но и с точки зрения местоположения страны (государства). Так, если обратиться к англо-американскому праву, то в нем преюдиция не относится к доказательственному праву, а ее наличие регулируется правилами о процедурах. Действует она в двух формах: с одной стороны, преюдициальное значение судебного решения в целом, а с другой, отдельные установленные им факты и высказанные в нем правовые позиции.

Доктрина *res judicata* (*claim preclusion*) относится к судебному решению в целом и означает запрет на рассмотрение споров между теми же лицами по учтенным уже основаниям.

Если новый иск относится к той же сделке, но истец требует другой меры судебной защиты (*remedy*) в новом иске, то такой иск также не допускается. Запрет также распространяется на лиц, связанных общим интересом (*in privity*) со сторонами исходного процесса.

Сформулированные в решении заключения о фактах и правовые позиции, без которых суд мог обойтись при вынесении первого решения, не имеют преюдициального значения.

Для применения доктрины вопрос должен активно обсуждаться сторонами в первом процессе. Если вопрос решен без обсуждения (например, по неявке стороны), то есть сторона не имела возможности аргументировать свою позицию или предъявить доказательства, преюдиция в отношении таких вопросов не действует.

Затрагивая вопрос, связанный с аксиомой истинности судебного акта, вступившего в законную силу (*res iudicata*), нужно исходить из того, что для российской правовой системы, входящей в романо-германскую правовую систему (или семью), основной источник права — закон, хотя и значимость судебной практики не отрицается.

Однако в актах пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ содержатся установления по применению, снижающие практи-

ческую ценность последних. В Европейском суде по правам человека достаточно часто используется прецедентная практика (*case-law*).

Поэтому обосновано возникновение вопроса о возможности рассмотрения предметом *res iudicata* примеров применения правовой нормы процессуального и материального права, выраженных как в общих формулировках, так и в конкретной ситуации.

Основанное на убеждении предположение о такой возможности подтверждается наличием регулярно встречающихся в судебной практике широко распространенных фактов и обстоятельств, испытывающих необходимость в правовой квалификации, в то время как применимая к ним норма существует в слишком обобщенном виде. Такое состояние характеризует в большей степени гражданское законодательство. Давая ту или иную оценку фактам и обстоятельствам, судом, в сущности, разъясняется применение нормы, что является основанием в последующем получения аналогичной оценки, в том числе и в случае, когда такой факт или обстоятельство обнаружатся в ином деле и с иными сторонами.

Построение системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов в Российской Федерации предполагает, что примеры применения, которые могут стать предметами *res iudicata*, должны создаваться не ниже уровня суда апелляционной инстанции, которые при осуществлении проверки правильности применения нормы к казусу, ранее не встречавшемуся, но по которому существует вероятность повторения его в будущем, могут подтверждать либо опровергать ее своими актами, вступающими в силу сразу после их принятия. То есть в аналогичных случаях, когда они исследованы вышестоящими судами, содержание решения нижестоящего суда находится в зависимости от них, что можно рассматривать, как наличие элементов прецедентного права.

Примерами могут служить отдельные надзорные определения Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, где имела место позиция по объему

возмещения вреда в порядке суброгации. Ранее в актах¹ отвергалась возможность учета амортизации имущества, позже правоприменитель занял прямо противоположную позицию². При этом, согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 февраля 2011 г. № 12658/10 по делу № А63-18381/2009³ позиция была изменена на прежнюю, а Верховный Суд РФ оставил положение о необходимости учета износа без изменения.

При таком подходе можно увидеть очевидные недостатки в виде зависимости будущих решений от достоверности и полноты как представленных доказательств, так и выдвигаемых доводов по конкретному делу, ведущие к расхождению в точках зрения по одним и тем же вопросам. К тому же существует опасность ухода сторон от существа спора к сравнению имеющихся решений и обстоятельств. В таких условиях судебная практика закона, исходя из российских реалий, вряд ли займет достойное место в парадигме *res iudicata*.

Примечательно, что в литературе некоторыми российскими авторами понятия «судебный прецедент» и «судебная практика» рассматриваются как тождественные. Это представляется не совсем верным, так как приведенные понятия имеют различные смысловые оттенки. Судебный прецедент предполагает создание новой нормы, а судебная практика обобщает, изучает и разъясняет вопросы применения законодательства. Если соотнести указанные понятия по источнику права, то судебная практика по объему шире, нежели судебный прецедент. Судебный прецедент как источник права предусматривает не процесс судебной деятельности, а его результат (судебное решение). Выступая источником права, судебная практика подтверждает сформированные судами обобщенные, так называемые, «правовые положения», существую-

¹ См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. № 13377/06 по делу № А03-11471/05-19 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 5.

² См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 14462/09 по делу № А76-24770/2008-5-524/88. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12074437> (дата обращения: 02.02.2015).

³ URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.01.2015).

щие как правила, принципы, указания и определения, для которых характерно обладание определенной степенью общепризнанности и обязательности¹. В то же время судебную практику можно рассматривать в нескольких смысловых значениях, таких как: 1) правоприменительная деятельность судов; 2) правотворческая деятельность судов, связанная с выработкой в процессе рассмотрения конкретных дел общеобязательных правил поведения; 3) собственно выработанные в процессе судебной деятельности разнообразные общеобязательного характера решения и материалы дел, обобщенные в едином понятии - судебные документы. Еще одним отличием можно рассматривать то обстоятельство, что судебная практика состоит из деятельности всех судов, а судебный прецедент может присутствовать только в деятельности высших судов.

Таким образом, не только с позиции терминологии, но и фактической, судебный прецедент и судебная практика не должны рассматриваться аналогичными тождественными понятиями.

Интересным и актуальным представляется вопрос о принятии в качестве преюдициальных решений судов Республики Крым и города Севастополя в переходный период, ведь данные суды не предусмотрены Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ)².

Ответ на него заключается в том, что вступившие в законную силу судебные акты, принятые в период с 18 марта 2014 г. по 26 декабря 2014 г., действовавшие на территории Республики Крым и города Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, являются преюдициальными при рассмотрении

¹ См.: *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2001. С. 501.

² См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.

судом другого дела, в котором участвуют те же лица¹. Так, согласно ч. 3 ст. 118 Конституции РФ судебная система государства устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. При этом не допускается создание чрезвычайных судов. Если обратиться к ст. 9 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя», то можно заключить что в переходный период до создания в новых субъектах судов РФ правосудие именем Российской Федерации на указанных территориях осуществляли суды, действовавшие на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» данные суды нельзя признать чрезвычайными, так как не произошло изменения специализации, а просто судопроизводство продолжало осуществляться ранее действовавшими судами.

Таким образом, суды Республики Крым и города Севастополя соответствуют всем признакам понятия «суд» в Российской Федерации. Следовательно, все вступившие в законную силу судебные акты, принятые в переходный период можно в полной мере признать преюдициальными. Однако существует особенность, при которой преюдиция не будет иметь место. Так, государственные органы и юридические лица, которые согласно учредительным документам имели место нахождения постоянно действующего исполнительного органа на территории Республики Крым или города Севастополя на 18 марта 2014 г., подвержены процедурам реорганизации и приведения учредительных документов в соответствие с законодательством РФ, в результате чего некоторые органы и учреждения были ликвидированы без пра-

¹ См.: Ражков, Р.А. Преюдициальность решений судов Республики Крым и г. Севастополя [Текст] / Р.А. Ражков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7. – С. 34-39.

вопреемства со стороны вновь создаваемых учреждений (например, структурные подразделения Пенсионного фонда РФ, Федеральной службы судебных приставов РФ, Федеральной налоговой службы). В данной ситуации говорить о преюдиции не представляется возможным, поскольку тождества лиц, участвовавших при рассмотрении дела в новом процессе, не будет.

Обращение к дореволюционной, советской, а также западноевропейской литературе по процессу позволяет, во-первых, более четко сформулировать проблемы современной российской практики, а также сделать вывод, что так называемая система координат сложившегося российского процесса отличается от существовавшей в России и действующей сегодня в Западной Европе.

Таким образом, назрела необходимость определиться с понятием преюдиции для выяснения сущности такого правового явления и механизма его реализации.

1.2. Понятие и сущность преюдиции в гражданском судопроизводстве

В общетеоретическом исследовании преюдиции как сложного и малоисследованного правового явления представляется целесообразным в первую очередь рассмотреть этимологическое значение, сущность данного явления, а затем перейти к анализу имеющихся в юридической литературе подходов к определению понятия «преюдиция».

Термин «преюдиция» происходит от латинского *praejudicium* и означает предрешение вопросов, заранее принятые решения, обстоятельства, которые позволяют судить о последствиях¹. В сложном понятии *praejudicium*

¹ *Афонасин Е.В.* Латынь — это просто! Основы латинского языка и юридической терминологии: вводный курс. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Т.Г. Мякина. Новосибирск, 2006.

можно выделить два основных элемента: 1) *praecedo*¹; 2) *praeiudico*, в которой *prae* обозначает «перед» и «вперед», а *iudicium* — равноценно правовому решению, которое имеет юридическую силу закона. Если синтезировать указанные элементы, то приходим к следующему определению: «Предварительное разрешение вопроса как такового до проведения судебного разбирательства, позволяющее судить о его последствиях»².

Иной подход предлагают специалисты в области уголовного права: «Преюдиция — обязанность суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя воспринимать без дополнительной проверки обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства»³. В данном контексте преюдиция рассматривается в виде обязанности уполномоченных органов руководствоваться предыдущим решением. В то же время производный от преюдиции термин «преюдициальный» (нем. *prajudizial*), фр. *prejudiziel*, лат. *prejudizialis*) понимается согласно современным словарям как «относящийся к прежнему судебному решению»⁴. Данный подход стал характерным для американского и английского процессов, где в отличие от российского доказательственного процесса преюдиция — это эффект предыдущего судебного решения, который установлен законодателем и прецедентом⁵.

Российские правоведы преюдицию и ее действие рассматривают в более широком аспекте, связывая ее также с решениями иных правопримени-

¹ См.: Там же.

² *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. С. 623.

³ Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов, 2013. С. 318.

⁴ См.: *Крысин Л.П.* Указ. раб. С. 623.

⁵ См.: *Звягинцева Л.М., Плюхина М.А., Решетникова И.В.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам: учебно-практическое пособие. М., 1999. С. 121.

тельных органов (административных, следственных и других)¹. К примеру, спорные вопросы о праве на пользование и распоряжение находящегося на балансе другой организации конкретного нежилого помещения могут быть разрешены путем предоставления документов, подтверждающих участие в расходах по строительству и ремонту спорного помещения, которые после соответствующего нотариального заверения повлекут реализацию преюдиции таких фактов в случае обращения в суд. Кроме того, в нашей стране преюдиция рассматривается и в качестве приема юридической техники в сфере деятельности правоприменительных органов в виде правила доказывания и не замыкается по субъектам только на решениях суда².

Такой подход к понятию и проявлению действия преюдиции в праве начали применять в XX в., хотя появился он в XIX в. Уже тогда, при рассмотрении правил доказывания И.Я. Фойницкий указывал, что в «...нашем законодательстве имеется ряд правил, которыми известные обстоятельства дозволяется удостоверить лишь точно определенными доказательствами, с полным или условным устранением всех остальных способов удостоверения их; такие предустановленные или преимущественные доказательства подлежат, правда, свободной оценке суда...»³.

Как видим, несмотря на отсутствие прямо закрепленной в законодательстве России XIX в. исследуемой дефиниции, законодатель воспринял преюдицию как специальное правило доказывания. Исходя из рассуждений И.Я. Фойницкого, освобождение от доказывания связывалось только с презумпциями, в качестве которых предлагалось рассматривать отдельные случаи, когда использовались легальные предположения или презумпции, абсо-

¹ См.: *Плетнева О.Е.* Взаимная обязательность судебных решений и актов органов государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

² См.: *Силагадзе М.Д.* Доказывание в советском юридическом процессе, его предмет и пределы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1986.

³ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / общ. ред., послесл., прим. А.В. Смирнова. СПб., 1996. С. 187.

любные или относительные, которые были достаточно многочисленны в старом праве¹.

Во второй половине XIX — начале XX в. в учебной литературе по гражданскому процессу вопросы преюдиции практически не рассматривались². В лучшем случае упоминалось, что без разрешения преюдициальных вопросов производство по гражданскому делу не может начинаться или продолжаться. Таким образом, для гражданского суда являлось обязательным решение уголовного суда, вынесенного относительно преюдициальных вопросов³.

С принятием в 1961 г. Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик⁴ впервые в нашей стране были нормативно закреплены следующие важные предписания, связанные с преюдициальными фактами:

1) обязательность фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным актом (в форме решения, определения и постановления) непосредственно для самого суда, являющегося одним из государственных органов;

2) обязательность для суда, который рассматривает гражданское дело, фактов, установленных при рассмотрении уголовного дела и закрепленных во вступившем в законную силу приговоре;

3) преюдициальное значение данных фактов исключительно для того лица, в отношении которого вынесен приговор;

4) преюдициальность для рассмотрения гражданского дела только следующих фактов: а) свидетельствующих об имевших место различных дей-

¹ Там же. С. 250.

² См., например: *Васьковский Е.В.* Указ. раб.; *Исаченко В.Л.* Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. I: Судопроизводство исковое. 5-е изд., доп. СПб., 1910 и др.

³ См.: *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. 3-е изд., испр. и доп. Юрьев, 1912. С. 36.

⁴ См.: Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

ствиях; б) совершения этих действий лицом, в отношении которого вынесен приговор;

5) невозможность оспорить лицом, которое принимало участие в уголовном судопроизводстве, преюдициальных фактов, нашедших отражение во вступившем в законную силу приговоре суда при рассмотрении гражданского дела.

Таким образом, в качестве преюдициальных рассматриваются факты, установленные предыдущим судебным решением, вступившим в законную силу, признанные обязательными для суда сугубо в отношении того лица, которому вынесен приговор, и не требующие повторного доказывания.

С учетом дефиниций терминов «преюдиция», «преюдициальность» и «преюдициальный», содержащихся в различных, в том числе академических словарях, а также нормативно-законодательной регламентации преюдициальности отдельных фактов в современном российском праве необходимо рассмотреть существующую трактовку этих понятий с позиций процессуальной науки.

Прежде всего, в данном аспекте отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, когда в различных отраслях права для преюдиции также характерны не только различные критерии реализации, но и отличия в природе ее функционирования, что можно объяснить особенностями конкретных сфер общественных отношений, которые регулируются определенными правовыми отраслями.

Следует отметить, что обязательность вступившего в законную силу судебного решения и обязательность вынесенного приговора разнятся между собой. Происходит это потому, что судебное постановление по гражданскому делу сводится к установленным фактам события или действия, тогда как обязательность приговора охватывает как само действие, так и совершения или несовершения его определенным лицом фактически, то есть сам факт. Именно этот момент с помощью термина «преюдициальность» синтезирует

значение обязательности судебного решения и приговора, несмотря на вышеуказанное различие.

В настоящее время получила распространение точка зрения, согласно которой с преюдицией связывают не только решения судов. На основании исследований, проведенных Н.А. Громовым, сделан вывод о необходимости разработки данной проблематики, так как «в теории гражданского процесса и в гражданско-процессуальном законодательстве недостаточно разработана проблема пределов преюдиции акта «иных органов», кроме судебных»¹. На сегодня ни в теории права, ни в научных разработках процессуалистов отсутствует единство в подходе к определению и пониманию преюдиции. Наличествует лишь ряд отдельных дефиниций, в которых применение преюдиции рассматривается как правило доказывания, реализуемое в ходе рассмотрения вопросов и принятия решений по юридическим делам. В связи с этим требуется проведение анализа, с помощью которого в дальнейшем будет сформулировано определение данного понятия, отражающего существенные, качественные его признаки. Такого рода исследование должно проходить с учетом следующих требований: адекватность раскрытия содержания понятия «преюдиция» исследуемой дефиниции; обобщающая и лаконичная форма характеристик, включающая основные признаки данного понятия. Выработанное синтезированное юридическое понятие должно четко отражать суть определенных правовых отношений, на которые распространяется его действие.

Современные взгляды и научные подходы к данному вопросу отличаются многообразием. Одни ученые, исследуя преюдицию как самостоятельную правовую категорию, вырабатывают собственные определения путем сравнения данного понятия со смежными, близкими по смыслу. Другие рассматривают ее как свойство, присущее отдельным правовым явлениям, не за-

¹ Громов Н.А. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Законность. 1998. № 2. С. 35.

трагивая их сущности. К примеру, Е.Б. Тарбагаева¹ исследует «преюдициальность», соотнося ее с юридической силой судебных решений. При анализе фактических данных, не требующих повторного доказывания, В.П. Воложанин² использует понятие «преюдициальность». О преюдициальности как свойстве говорит Р. Искандеров.

Приведенные определения носят в большей степени теоретический, нежели практический смысл. В современной процессуальной литературе и судебной практике понятия «преюдициальность» и «преюдиция» в подавляющем большинстве случаев трактуются как синонимы (еще одним синонимом является термин «предрешенность»³, который, однако, используется реже, чем вышеназванные термины), причем рассматриваются они в разных значениях.

Предлагается выделить два подхода к определению понятия «преюдиция»: юридический (нормативный) и фактический.

В рамках *юридического* подхода целесообразно представить все определения в трех значениях:

1. Как процессуальное правило (совокупность процессуальных правил) института доказывания.

Например, М. Алиэскеров определяет преюдицию как «совокупность процессуальных правил, предусматривающих предрешенность и недопустимость оспаривания обстоятельств и правоотношений, установленных в определенном порядке, при последующем рассмотрении судом других дел»⁴. О.Ю. Нефедова пишет, что «преюдициальность означает не только отсут-

¹ См.: Тарбагаева Е.Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1988. С. 52.

² См.: Воложанин В.П. Некоторые теоретические проблемы защиты гражданских прав в административном порядке: сборник ученых трудов / под ред. З. Герасимова. Свердловск, 1967. Вып. 7. С. 208–209.

³ См., например: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 76.

⁴ См.: Алиэскеров М. Преюдиция в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. М., 2005. № 1–2. С. 45.

ствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, но и запрещает их опровержение. Такое положение существует до тех пор, пока судебный акт, в котором установлены эти факты, не будет отменен в порядке, определенном законом»¹. По мнению М.А. Рожковой и Л.А. Новоселовой, «преюдиция — это установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами»². В данном определении есть очень важный момент, определяющий то, что преюдициальные факты закрепляются именно в мотивировочной части судебного акта. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 октября 2005 г. № А82-14076/2004-13 разъясняется, что «...заявитель ссылается на судебные акты по делу, в котором ОАО „Медико-инструментальный завод” не участвовал, поэтому преюдиция в данном случае неприменима»³.

В апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 17 апреля 2014 г. № 33-5411/2014⁴ указывается: «... ссылка в жалобе на судебные решения по другим аналогичным делам не принимается во внимание суда апелляционной инстанции, поскольку эти решения не образуют преюдицию по настоящему гражданскому делу, каждое дело решается конкретно по конкретным обстоятельствам по конкретному делу».

Вызывает определенные сомнения позиция, высказанная А.В. Карданцом. Преюдиция рассматривается им в качестве приема юридической техники, представляющего собой «правило доказывания о том, что вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном законом процессуальном порядке о наличии или

¹ *Нефедова О.Ю.* Практика применения статьи 58 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. 2001. № 1 (13). С. 39.

² *Новоселова Л.А., Рожкова М.А.* К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 5. С. 69.

³ URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/fc9e140d-5ba8-4b13-a3b2-ae69913b67f5> (дата обращения: 11.11.2014).

⁴ URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.02.2015).

отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта»¹. Можно констатировать, что в данном аспекте по отношению к преюдиции происходит смешение понятий «прием» и «правило» доказывания. Преюдиция же не является и ни в коем случае не может являться приемом юридической техники. Легального определения «юридическая техника» не существует, но в теории права «наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой юридическая техника рассматривается как совокупность правил, приемов, способов и средств разработки, оформления, систематизации, толкования и применения наиболее совершенных по форме и содержанию нормативных правовых актов и других юридических документов, это правила внешнего изложения права, и очень часто речь идет просто об элементарных требованиях правовой культуры»².

К приемам юридической техники относятся способы фиксации официальных реквизитов (наименование нормативного правового акта, дата, место принятия, подписи уполномоченных лиц и т.п.) и структурной организации правового акта (вводная часть — преамбула, общие положения, конкретизирующие положения, заключение, унифицированная сигнатура разделов, глав, статей, пунктов и т.д.). Так, согласно п. 19 Методических рекомендаций по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации³ «в ходе юридической экспертизы рекомендуется оценить также соблюдение правил юридической техники, то есть наличие набора реквизитов, построение, правильность использования юридической терминологии. Соответствующие правила формально не установлены на федеральном уровне, однако по сложившейся практике акт, как правило, имеет следующие элементы: форма акта; наименование органа, принявшего акт (в

¹ Карданец А.В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 18–22.

² Попов С.В. К вопросу о системном подходе к исследованию правовых преюдиций // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 208–210; Лазарев В.В., Лунев С.В. Теория государства и права. М., 1998. С. 253.

³ См.: Приказ Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2015 г.) // Бюллетень Минюста России. 2013. № 1.

целях определения компетенции данного органа); название акта, в котором должен быть в краткой форме отражен предмет правового регулирования и которое должно соответствовать содержанию правового акта; дата и место принятия и (или) подписания акта; номер акта; полное наименование должности лица, подписавшего акт; источник официального опубликования; дата (срок) вступления в силу». С указанных позиций применительно к судебному процессу приемы юридической техники изложены в ст. 198 ГПК РФ, устанавливающей конкретные организационно-технические требования, как к содержанию решения, так и к его структуре и оформлению.

2. Как признак вступившего в законную силу судебного акта в целом.

Согласно мнению, высказанному Е.В. Клиновой¹, «преюдициальность» предстает одним из свойств законного судебного решения, суть которой заключается в запрете на перерешение в другом законном начатом процессе вопросов об уже ранее установленных фактах или правоотношениях.

Н.М. Коршунов и Ю.Л. Мареев предлагают преюдициальность воспринимать в качестве обязательности выводов о фактах, установленных вступившим в законную силу решением суда для иных судебных органов и организаций².

Что касается свойства преюдициальности, то предрешенное значение для суда, который рассматривает дело о восстановлении нарушенных прав индивидуальных или коллективных субъектов в связи с изданием незаконного акта, будет иметь вступившее в законную силу решение суда о признании недействующим нормативного правового акта полностью или частично³.

Таким образом, преюдициальность — это обязательность для любого суда, рассматривающего дело, принять, не проверяя и не доказывая факты, которые установлены ранее судебным решением или приговором, вступившим в законную силу по какому-либо иному делу. К примеру, когда согласно

¹ См.: Клинова Е.В. О преюдициальности судебного решения // Вестник Московского ун-та. 2003. № 6. С. 91.

² См.: Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: учебник. 4-е изд., пересм. М., 2010. С. 175.

³ См.: Исаенкова О.В., Гришина Я.С. Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость // Исполнительное право. 2006. № 1. С. 19–24.

судебному решению, вступившему в законную силу, установлена материальная ответственность владельца автомобиля как источника повышенной опасности за причиненный вред, тогда при предъявлении регрессного иска владельцем автомобиля к непосредственному причинителю вреда имеют преюдициальное значение и не подлежат оспариванию факты, установленные в судебном решении в первом процессе. Рассматривая преюдициальность как одно из свойств судебного решения, вступившего в законную силу, смысл которого в том, чтобы не было допущено перерешения в новом процессе вопросов относительно фактов и правоотношений, если по ним уже выносилось решение во вступивших в законную силу судебных постановлениях или приговоре¹. В таких случаях дело должно рассматриваться исходя и с учетом установленных преюдициально фактов. В качестве примера приведем постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16 апреля 2014 г. № А35-8748/2012², в котором указывается: «...Преюдициальная связь судебных актов арбитражных судов обусловлена указанным свойством обязательности как элемента законной силы судебного акта, в силу которой в процессе судебного доказывания суд не должен дважды устанавливать тот же самый факт в отношениях между теми же сторонами. Иной подход означает возможность опровержения опосредованного вступившим в законную силу судебным актом вывода суда о фактических обстоятельствах другим судебным актом, что противоречит общеправовому принципу определенности, а также принципам процессуальной экономии и стабильности судебных решений (постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П³).

Между тем, судами не учтено, что обжалуемые судебные акты основываются на преюдициальности судебных актов по делу № А35-7555/2012, которые постановлениями Федерального арбитражного суда Центрального

¹ См.: *Клинова Е.В.* О преюдициальности судебного решения // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 2004. № 6. С. 91.

² URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2014).

³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

округа от 27 марта 2013 г. и 12 марта 2014 г. отменены в связи с несоответствием выводов суда имеющимся в деле доказательствам¹.

В апелляционном определении Суда Ненецкого автономного округа от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-81/2014 говорится: «...Исковые требования о взыскании незаконно удержанных при увольнении денежных сумм, процентов, денежной компенсации морального вреда удовлетворены, так как незаконность удержания ответчиком из заработной платы истца денежных средств следует в силу преюдициальности судебного решения»².

В Определении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 1996 г. № 50-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Панченко Ольги Николаевны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации”» находим: «Как видно из представленных по конкретному делу... решений судов общей юрисдикции, имеющих для Конституционного Суда Российской Федерации преюдициальное значение в вопросах установления фактических обстоятельств...»³. Аналогичная позиция содержится в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 декабря 2002 г. № 6605/02: «...Суд принял во внимание решение от 13 августа 2001 г. по делу № А-55-10988/01-7, придав ему преюдициальное значение»⁴.

3. Как вид постановления, вступившего в законную силу.

В.К. Бабаев предлагает понимать преюдицию как непосредственно вступивший в законную силу судебный акт. Он считает, что преюдициями (предрешениями) по советскому праву «признаются вступившие в законную силу судебный приговор или решение либо административный акт, изданный компетентным органом в установленном порядке о наличии или отсутствии юридического факта или правоотношения, обязательные для суда, разреша-

¹ URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.05.2014).

² URL: <http://sub.nao.sudrf.ru> (дата обращения: 08.07.2014).

³ URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_339.htm (дата обращения: 12.11.2014).

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. №3.

ющего дело, связанное с ранее разрешенным»¹. Это определение ошибочно хотя бы потому, что решением является не акт о наличии или отсутствии юридического факта или правоотношения, а акт, которым суд первой инстанции разрешает дело по существу.

Для *фактического* подхода характерен иной взгляд на понятие «преюдиция». Его можно представить в двух значениях.

1. Как признак обстоятельств, которые установлены судебным актом, вступившим в законную силу.

В качестве примера приведем позицию И.В. Чащиной, полагающей, что «преюдиция применяется для обозначения совокупности обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, поскольку они установлены вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу»². Такому определению по смыслу достаточно близко определение преюдиции, сформулированное И.М. Зайцевым, который предлагал рассматривать преюдициальные факты в качестве обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением или приговором суда³ и с которым коррелирует позиция В.В. Молчанова, рассматривающего преюдициальные факты как установленные решением суда общей юрисдикции, арбитражного суда или приговором суда⁴.

Приходим к выводу, что позиция данных авторов свидетельствует об отсутствии должного внимания при формулировании дефиниции «преюдициальные факты» к крайне значимому фактору: подобные факты приобретают преюдициальное значение только для лиц, являющихся участниками пер-

¹ *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве: учебное пособие. Горький, 1974. С. 33–34.

² *Чащина И.В.* Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 35.

³ См.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России: учебник. М., 1999. С. 163 (автор главы — И.М. Зайцев); Приведенный подход в определении преюдициальных фактов актуален и на сегодняшний день. См., например: *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие. М., 2010. С. 135.

⁴ См.: *Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова.* М., 2003. С. 255 (автор главы — А.В. Молчанов).

воначального процесса. При игнорировании такого важного обстоятельства о преюдиции не может быть и речи.

Обращение к теме преюдициальных фактов дало возможность Г.Л. Осокиной сформулировать наиболее полное определение преюдициальных фактов, которые представляют собой «... общие для нескольких взаимосвязанных гражданских или гражданских и уголовных дел материально-правовые факты, подлежащие доказыванию только один раз в первоначальном процессе при условии соблюдения субъективных пределов преюдиции»¹. Продолжая высказанную мысль, Г.Л. Осокина далее рассуждает о месте фиксации указанных фактов и времени, с которого данные факты станут являться преюдициальными. Таким местом должно стать судебное решение по гражданскому делу или приговор суда по уголовному делу, которые должны вступить в законную силу.

Хотя данное определение преюдициальных фактов представляется наиболее полным и юридически выверенным, но все же далеко не безупречным, даже с учетом сделанных авторских поправок и дополнений к нему. Происходит это потому, что в данном определении по неизвестной причине автор существенно сузил число судебных постановлений по гражданским делам, где могут быть закреплены преюдициальные факты до одного лишь решения, хотя законодатель не ограничивает закрепление преюдициальных фактов, распространяя данное положение на любые постановления суда общей юрисдикции. Одновременно с этим Г.Л. Осокина оставляет без пояснений вопрос о каких именно материально-правовых фактах, содержащихся в приговоре суда, который вступил в законную силу, и приобретающих преюдициальное значение в ходе рассмотрения гражданского дела идет речь.

При этом дефиниции «преюдиция» известную неопределенность придает и сам законодатель. К примеру, ст. 90 Уголовно-процессуального кодек-

¹ *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие. Томск, 2002. С. 525; *Ее же.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М., 2013. С. 635.

са РФ (далее — УПК РФ) именуется «Преюдиция», тогда как в Арбитражном процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах (далее — АПК РФ, ГПК РФ) такой термин отсутствует. И хотя нормы, отражающие сущность понятия «преюдиция» и близкие к этому понятию имеются, но используется обозначение в виде основания «освобождения от доказывания»¹.

В вышеприведенных определениях рассматриваемая дефиниция не раскрывается в полном объеме, а лишь показываются отдельные ее элементы и свойства. Кроме того, понимание преюдиции в представленных аспектах отчасти противоречит действующему законодательству, согласно которому свойством преюдициальности наделяются не только на факты, которые установлены вступившим в законную силу решением суда, но и иными постановлениями суда общей юрисдикции, вступившими в законную силу. В этом смысле определение, предлагаемое С.Ф. Афанасьевым, в основу которого положено соответствие нормативным предписаниям, а преюдициальность обстоятельств понимается в качестве обязательности выводов о фактах, установленных вступившим в законную силу постановлением суда для всех других судебных и внесудебных органов при познании этих фактов², представляется аргументированным.

2. Как признак обстоятельств, служащих основанием иска в последующем деле.

К примеру, по мнению Е.В. Гусева, «преюдициальные факты — это обстоятельства, установленные решением или приговором суда по ранее рассмотренному делу и являющиеся основанием иска или возражения против иска в последующем деле»³. Непонятной остается причина, по которой им не указывалось, что преюдициальными конкретные факты станут только при

¹ См. ст. 61 «Основания для освобождения от доказывания» ГПК РФ и ст. 69 «Основания освобождения от доказывания» АПК РФ.

² См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Видука. М., 2005. С. 178–179 (автор главы — С.Ф. Афанасьев); Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб., 2010. С. 295–296.

³ Штефан М.И., Дрижчаная Е.Г., Раданевская Л.К. и др. Гражданское процессуальное право Украинской ССР. Киев, 1989. С. 146 (автор главы — Е.В. Гусев).

условии вступления решения или приговора, которым они установлены, в законную силу.

Я.Л. Штутин отмечал, что преюдициальные факты «... це такі юридичні факти, існування (неіснування) яких встановлено судовим рішенням, що набрало законної сили, в цивільній справі»¹ — такие юридические факты, наличие (отсутствие) которых нашло отражение в судебном решении, вступившем в законную силу, по гражданскому делу. Он, как и Е.В. Гусев, оставляет за пределами внимания тот круг лиц, по отношению к которым данные факты будут иметь преюдициальное значение.

Таким образом, преюдициальные обстоятельства — это имеющие юридическое значение общие для нескольких взаимосвязанных судебных дел обстоятельства, только единожды подлежащие доказыванию в ходе первоначального процесса с соблюдением субъективных пределов преюдиции. Они не могут повторно устанавливаться в другом процессе и считаются установленными окончательно — *final and conclusive*.

Пример: «Если вступившим в законную силу решением арбитражного суда установлена законность решения совета директоров акционерного общества о выпуске акций, это обстоятельство не подлежит доказыванию вновь (имеет преюдициальное значение) при рассмотрении судом иска о признании данного выпуска акций недействительным» (п. 13 Обзора практики разрешения споров, связанных с отказом в государственной регистрации выпуска акций и признанием выпуска акций недействительным, направлен информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 апреля 2001 г. № 63)².

Имеющиеся научные исследования говорят о наличии различных позиций в отношении понимания сути термина «обстоятельства», которые находят отражение, как в теории процессуального права, так и в правопримени-

¹ Цивільний процесуальний кодекс Української РСР: Науково-практичний коментар / Відповідальний редактор І.П. Кононенко. Київ, 1973. С. 43 (автор коментарія — Я.Л. Штутин).

² См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 7.

тельной деятельности. При этом ряд ученых высказывают мнение о том, что к устанавливаемым судом обстоятельствам необходимо относить не только факты и правоотношения, но и их правовую оценку, основываясь на понимании преюдиции как проявлении обязательности судебного акта, вступившего в законную силу. Исходя из того, что законная сила судебного акта является свойством, которое присуще всему акту в целом, а не отдельным, составляющим его элементам, то, следовательно, преюдицией охватывается не только фактологическая часть судебного акта, но и изложенная судом юридическая оценка установленных им определенных обстоятельств¹.

Подробнее данный вопрос будет раскрыт при анализе проблемы определения пределов преюдиции в гл. 3.

Существуют судебные акты, в которых приведены несколько аспектов рассматриваемого понятия, причем термины «преюдиция» и «преюдициальность» использованы арбитражным судом в судебном акте одновременно. В постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2004 г. № КА-А40/11307-04 констатируется: «Поскольку по ранее рассмотренному делу о взыскании налоговых санкций судом исследована обоснованность применения льготы организацией по оспариваемому в данном деле решению инспекции, а также установлены обстоятельства правомерности использования налогоплательщиком льготы, то все факты, установленные судебным актом, имеют силу преюдиции. Преюдиция — это установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами. Преюдициальность предусматривает не только отсутствие необходимости повторно доказывать установленные в судебном акте факты, но и запрет на их опровержение»².

¹ См.: *Березий А.Е., Мусин В.А.* О преюдиции судебных актов // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 6. С. 61–68.

² URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.05.2015).

Как видно, арбитражный суд кассационной инстанции, проверив законность судебных актов, дал свое толкование содержания понятий «преюдиция» и «преюдициальность» и как признака (свойства) фактических обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, и как правила доказывания, а также обозначил объективные и субъективные границы действия преюдиции. Далее показано, что такое толкование полностью соответствует закону и положениям процессуальной доктрины с одним дополнением: преюдициальное свойство присуще не только фактическим, но и всем иным обстоятельствам, установленным в рамках ранее рассмотренного дела при участии тех же лиц и вступлении в законную силу судебного приговора или решения.

Думается, что понятием «преюдиция» уместнее обозначать совокупность процессуальных правил института доказывания, а понятием «преюдициальность» — признак (свойство) вступившего в законную силу судебного акта либо признак (свойство), оставив последнее для использования в научных исследованиях. Об этом свидетельствуют и крайне разноречивые взгляды ученых-процессуалистов, которые используют данную терминологию.

В целом же мнения, высказываемые в юридической науке относительно того, что такое «преюдиция», «преюдициальность» и в каком контексте каждый из этих терминов может использоваться в судебных актах, говорят об отсутствии единого подхода к рассматриваемому вопросу. Законодателем в ГПК РФ эти термины не включены. В этой связи отчасти можно согласиться с мнением С.Л. Дегтярева, считающего сомнительной саму возможность органов судебной системы ссылаться в вынесенных судебных актах на термины, отсутствующие в действующем законодательстве, такие, как «наличие или отсутствие преюдиции», «решение имеет (не имеет) преюдициальную силу», «решение не имеет преюдициального значения для рассматриваемого дела», «установленные ранее факты не являются преюдициальными» и т.п.»¹.

¹ Дегтярев С.Л. Влияние преюдиции на доказывание в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 23–27.

Образование таких категорий, по мнению С.Л. Дегтярева, позволяет правоприменителю каждый раз наделять данный термин значением, зависящим от внутреннего (личного) понимания, что впоследствии может оказать отрицательное влияние на единообразие судебной практики¹. Между тем, как показывает анализ судебной практики, ничто не препятствует судам использовать такие термины и, что самое главное, давать им свои определения.

Можно говорить о преюдиции, когда имеется два судебных акта, один из которых вступил в законную силу и им установлены обстоятельства, «переходящие» в другой акт суда без повторного доказывания, проверки и возможности опровержения. Стало быть, под преюдициальностью понимается такая характеристика акта суда, которая при позднейшем по времени рассмотрении другого дела и вынесении, соответственно, иного судебного акта может в полной мере раскрыться и реализоваться. Следовательно, существование преюдиции само по себе невозможно, а ее возникновение связано со случаями, когда лица, участвовавшие в деле при вынесении первоначального акта суда, изъявляют желание или у них появляется возможность для пересмотра и повторного установления обстоятельств в новом процессе, хотя они уже ранее были установлены судом. Таким образом, проявляется связанность между судебными актами.

Кроме того, можно говорить о том, что преюдициальность как свойство судебного решения наделена двойственной природой, зависящей от ее адресата. Во-первых, для участвующих в деле лиц она проявляется в освобождении от доказывания, а также запрете на вторичное доказывание либо опровержение в другом процессе ранее установленных этим судом обстоятельств; во-вторых, для суда — в обязанности реципировать обстоятельства, установленные в первоначальном процессе во вновь выносимый акт суда.

Окончательный судебный акт, вынесенный при строгом соблюдении норм процессуального и материального права, как бы подтверждает, что в

¹ См.: Дегтярев С.Л. Влияние преюдиции на доказывание в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 25.

ходе рассмотрения дела процесс доказывания осуществлялся без нарушений, которые в дальнейшем поставили бы под сомнение законность и обоснованность принятого решения.

Следует также пояснить, что под «лицами, участвующими в деле», мы подразумеваем только стороны, третьих лиц и заинтересованных лиц по делам особого производства, то есть те лиц, имеющих материально-правовой юридический интерес.

С учетом изложенного полагаем, что *преюдиция* есть элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания тех юридических фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по иному делу, в котором участвовали те же лица.

Равным образом *преюдициальность* должна рассматриваться как свойство, присущее судебному постановлению, благодаря которому, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по какому-либо делу юридические факты, не могут быть оспорены и не нуждаются в повторном доказывании при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами.

Что касается *преюдициальных фактов*, то их можно представить в виде общих обстоятельств (юридических фактов и правоотношений) взаимосвязанных для гражданских и уголовных дел, которые установлены во вступившем в законную силу судебном постановлении по какому-то делу, которые не должны подлежать доказыванию повторно, исходя из субъективных пределов преюдиции.

Подводя итог, приходим к следующим выводам.

1) в качестве ключевой идеи, отражающей сущность преюдиций, можно рассматривать нормативное предписание, в основе которого лежит предшествующий исторический опыт правоприменения. Следовательно, жизненная сила преюдиции исходит из права (нормы), а не из факта;

2) преюдиция есть элемент доказывания, льгота для субъектов доказывания, освобождающая от обязанности нового доказывания ранее установленного юридического факта;

3) преюдиция выступает элементом межотраслевого процессуального института доказывания;

4) понятие «преюдиция» исторически изменчиво и в российском праве наделено специфическими чертами, отличающими его от аналогичного понятия в американском и английском праве;

5) преюдициальность — это свойство, которое приобретает вступившее в законную силу судебное постановление;

6) возникновение такого правового явления, как преюдиция, предопределено самой сущностью законной силы судебного акта;

7) гарантией правильного и законного применения положений статьи о преюдиции должен стать пересмотр судебных актов (по п.1 ч.3 ст. 392 ГПК РФ) по вновь открывшимся обстоятельствам как единственный способ опровержения преюдиции во всех видах судопроизводства при возникновении обоснованных сомнений в достоверности судебного решения или приговора;

8) преюдиция призвана исключить возникновение судебных актов с различными противоречащими друг другу выводами по одним и тем же фактическим обстоятельствам.

1.3. Отличительные признаки преюдиции от смежных правовых категорий

Вопрос правовой преюдиции тесно взаимосвязан с такими смежными с ним правовыми понятиями, как презумпция, общеизвестные и notorious обстоятельства, фикция. Сравнительный анализ юридических признаков и свойств смежных понятий позволяет, по мнению ученых, «глубже уяснить

особенности преюдиций, их возможности реализации в правовом регулировании»¹.

Рассмотрение соотношения преюдиции с иными правовыми понятиями следует начать с такого понятия, как *презумпция*, считающегося наиболее разработанным в теории права, что позволяет провести сравнительный анализ основных признаков презумпции. Данное понятие играет большую роль в юридической науке. Во многих правовых институтах оно является ключевым, возлагающим бремя доказывания на одну из сторон правоотношений. Например, презумпция виновности, действующая в гражданско-правовых отношениях, делает реальным осуществление равноправия сторон данных правоотношений и дает им одинаковые возможности для защиты своих прав, что соответствует духу гражданского права. Презумпция невиновности как гарантия защиты прав и свобод человека при уголовном преследовании, закрепленная на конституционном уровне, отражается в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Следует отметить, что видный советский исследователь презумпции В.К. Бабаев констатировал, что «презумпции — это предположения о наличии или отсутствии предметов (явлений), основанные на связи между ними и предметами наличными, подтвержденные предшествующей жизненной практикой, предшествующим опытом»². Заметим, что такое общее определение презумпций было конкретизировано в дальнейшем при характеристике различных видов правовых презумпций. Обращаясь предметно к правовым презумпциям, В.К. Бабаев определяет последние в виде закрепленных в нормах права предположений, свидетельствующих как о наличии, так и отсутствии юридических фактов³.

Одно из определений презумпции дает Ю.К. Осипов, который считает, что презумпция есть «всякое предположение есть умозаключение, делаемое на основании каких-то одних известных фактов о вероятном существовании

¹ См.: Бабаев В.К. Указ. раб. С. 19–20.

² См.: Бабаев В.К. Указ. раб. С. 19–20.

³ См.: Бабаев В.К. Указ. раб.

других»¹. Как логический прием судопроизводства рассматривает презумпцию Я.Л. Штутин².

Законная презумпция согласно мнению, высказанному Е.Б. Тарбагаевой, представляет собой «установленный в праве прием познавательной деятельности суда, позволяющий сделать вывод о достоверности факта на основании доказанности других фактов, обычно с ним связанных»³. В приведенном определении остается не совсем понятным, почему автора использует определение «законная» для презумпции. Такое утверждение дает основание полагать, что может иметь место и незаконная презумпция, с чем невозможно согласиться. Вызывает сомнение и тезис об ограничении действия презумпции как познавательного приема суда в отличие от юридической техники, оперирующей более широким спектром презумпций.

Основываясь только на части мнений и соображений по определению презумпции, требующих уточнений, можно считать, что приведенные позиции требуют отдельного рассмотрения вне рамок данного исследования. О юридической силе правовой презумпции свидетельствует ее законодательное закрепление. К примеру, презумпция, выступающая на правах правила, исключаящего ординарный порядок решения юридически значимых вопросов, дает возможность достижения определенности при решении вопросов наличия или отсутствия определенных фактов. То есть презумпция в этом случае выступает как средство предварительного вероятностного решения юридических вопросов, с помощью которых возможно предварительное установление фактов и соответствующих выводов, основанных на конкретных предположениях.

Сказанное позволяет заключить, что функции презумпции не замыкаются только на судебной деятельности. Правовую презумпцию в качестве средства доказывания могут использовать все уполномоченные органы и ли-

¹ Воложанин В.П., Кайгородов В.Д., Кац А.К., Козлов А.Ф. и др. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. Ю.К. Осипов. М., 1996. С. 173.

² См.: Штутин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 82.

³ Тарбагаева Е.Б. Роль законных презумпций в процессе судебного доказывания и познания // Правоведение. 1982. № 3. С. 58.

ца в данном процессе. Презумпция используется в различных видах юридической практики в качестве юридико-технического приема, например, в вопросах правотворчества, легальном толковании и т.д. Таким образом, презумпция, как и преюдиция, выступает как самостоятельный вид предрешения. В то же время можно обнаружить важные отличия презумпции от преюдиции: последняя выступает как юридико-технический прием исключительно в процессе доказывания, а не как правило. Причинно-следственная связь служит основой вероятности презюмирования, так как основным правилом появления следствия выступает причина — допустимость (вероятность) наличия взаимосвязанности фактов, необходимых к установлению, и однородных фактов, достоверно установленных ранее и подтвержденных практикой.

Преюдиция в свою очередь также имеет в основе причинно-следственную связь, однако имеются отличия в механизме реализации. Если главными причинами и условиями реальности преюдиции выступает целостное единство фактов, которые используются в разрешении, как минимум, двух юридических вопросов, где достоверность таких фактов в уже разрешенном вопросе служит условием, заложенным в основу решения, то презумпция наличествует потому, что факты и обусловленные ими связи являются ранее достоверно установленными человеческой практикой, а в конкретном юридическом деле обращены в новую диалектичную взаимосвязь. Здесь презумпция рассматривается как синтез предшествующей правовой практики, тогда как преюдиция выступает обобщением итогов и сущности предшествующего юридического решения. Логическая природа образования преюдиции и презумпции подчеркивается индуктивным методом становления.

Исходя из вышеизложенного, можно допустить, что умозаключение, которое считается адекватным реалиям, но допускающее оспаривание собственной верности, рассматривается как презумпция. Именно поэтому, не бесспорно утверждение И.Л. Петрухина, что рассмотрение вопросов вероятности конкретной презумпции должно проходить в плоскости определенной

количественной возможности¹. При этом ни количество опровержений и подтверждений, а качество сути предварительного умозаключения укрепляет вероятность количественной возможности, которая выступает основным признаком презумпции, позволяющим рассматривать определенный факт, предопределяя знания о нем. Вероятность допускает возможность опровержения в отличие от достоверности, однако преюдиции свойство достоверности присуще изначально, в силу ее природы.

Основу преюдиции составляют только достоверно установленные факты в рамках как уже разрешенного, так и требующего разрешения юридического вопроса. В отличие от презумпции, возникающей, как правило, на основе практической деятельности, базирующейся как на определенных знаниях, так и на житейском опыте, связанном с аналогичными фактами, преюдиция, как правило, строится не только на правовых гарантиях истинности фактов, положенных в основу предыдущего правоприменительного решения, но и реальном соответствии этих фактов действительности, а также установлении прямого отношения данных фактов как к разрешаемому, так и к разрешенному юридическому вопросу.

В связи с этим презумпция выступает в качестве вероятностного предварительного решения вопроса, так как в случае, если знания о фактах окажутся неверными, синтезированные на их основе умозаключения должны быть признаны ложными. Отличие преюдиции от презумпции состоит в том, что последняя, исходя из целей и задач ее реализации, должна быть закреплена в том или ином нормативно-правовом акте. «Ценность правовой презумпции выражается в том, что она позволяет единообразно и обоснованно разрешить типичную ситуацию неопределенности, обязывая субъекта в

¹ См.: *Петрухин И.Л.* Презумпции и преюдиции в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 359.

определенных условиях признать презюмированный факт»¹. Это связывает применение презумпции как правового предположения с юридическим процессом в различных, многообразных и многочисленных его сферах. Преюдиция же ограничена более узкими рамками правового регулирования, охватывая сферу исключительно правоприменительной деятельности, осуществляемой с целью разрешения правовых споров, основанных на юридической силе доказательств.

Приведем пример, который показывает применение преюдиции и отказ в признании презумпции опровержимой. Так, ОАО «Х» обратилось с кассационной жалобой, в которой просило ранее принятые судебные акты отменить в связи с несоответствием выводов судов обстоятельствам дела, неправильным применением норм права.

В частности, заявитель ссылается на то, что у судов не имелось правовых оснований для применения при рассмотрении настоящего спора преюдиции установления обстоятельств информированности банка о неплатежеспособности должника на дату совершения оспариваемых в деле сделок. Заявитель указывает, что презумпция информированности является опровержимой и применяется, если иное не доказано другой стороной сделки, выражает несогласие с судебной оценкой доказательств осведомленности.

В соответствии с п. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно ч. 1–4, 7 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд обязан оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражным судом оцениваются не только вопросы,

¹ Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 506.

связанные с относимостью, допустимостью, достоверностью каждого отдельного доказательства, но и взаимная связь и достаточность всех доказательств в целом.

По мнению суда кассационной инстанции, оценив согласно ст. 71 АПК РФ, представленные в материалах дела доказательства, суды верно установили имеющие существенное значение для разрешения спора обстоятельства, в том числе путем применения норм о преюдиции судебных актов.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что у судов не имелось правовых оснований для применения при рассмотрении настоящего спора преюдиции установления обстоятельств информированности банка о неплатежеспособности должника на дату совершения оспариваемых в деле сделок, отклоняется. Применение названной преюдиции судами первой и апелляционной инстанций в настоящем деле является обоснованным, поскольку для этого имеются все необходимые основания, установленные п. 2 ст. 69 АПК РФ.

Изложенные в кассационной жалобе доводы о том, что названная презумпция является опровержимой и применяется, если иное не доказано другой стороной сделки, не могут быть приняты во внимание. В деле не имеется исследованных судами и получивших оценку достаточных доказательств, достоверно опровергающих информированность банка о неплатежеспособности ООО «А» на дату совершения сделок, признанных недействительными судебными актами по делу. При этом судебная оценка имеющихся в материалах дела доказательств соответствует нормам ст. 71 АПК РФ, в том числе по критериям достаточности и взаимной связи доказательств в совокупности.

Как известно, целью доказывания является установление такого рода фактических данных, которые позволяют осуществить принятие мотивированного, законного и обоснованного решения по делу. Для этого необходимо, чтобы доказательства обладали всеми специальными свойствами допустимости, достаточности, достоверности и относимости. Исходя из того, что презумпция представляет собой предположение о достоверности, иными словами, о наличии такого факта, который соответствует действительности, следо-

вательно, она предстает как средство, с помощью которого устанавливаются фактические обстоятельства по делу. Поэтому следующей сходной чертой презумпции и преюдиции следует рассматривать то обстоятельство, что и первое, и второе выступают как средства доказывания.

В то же время преюдиция обладает специфическим отличительным признаком — неопровержимостью. В случае если будет установлено, что факт, положенный в основу преюдициального решения, недостоверен, это влечет отмену предыдущего принятого решения, основанием для которого он явился. При таких обстоятельствах прекращается действие преюдиции, так как ее наличие определяется только достоверностью данного факта и то при условии соответствия требованиям закона последнего, что приводит лишь к опровержению предыдущего решения, не касаясь самого правила (преюдиции), в котором данный факт был использован. Здесь прослеживается наиболее тесное взаимодействие презумпции и преюдиции.

Принимая решение о возможном применении преюдиции относительно конкретного факта, правоприменитель основывается на мнении, что решение, в основе которого лежит этот факт, как вступившее в законную силу не будет отменено¹. Следовательно, можно допустить, что основу реализации преюдиции составляет *praejudicialis* — презумпция — *praesumptio* — предположение, что предыдущее правоприменительное решение законно и истинно, а его опровержение влечет отмену, но не опровергает саму преюдицию. Это подтверждает и тот факт, что, конкретизируя перечень оснований освобождения от доказывания, ст. 61 ГПК РФ, констатирует, что «обстоятельства, установленные судебным постановлением, вступившим в законную силу по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица». Данное положение

¹ См.: Громов Н.А. Система конституционных принципов при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам / под ред. З.З. Зинатуллина. Саратов, 1992. С. 114–115, 120.

означает, что лицо, участвующее в деле, не должно и не может оспаривать такие обстоятельства, то есть ГПК РФ не предусматривает преюдицию. Можно говорить лишь о презумпции истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом. При этом обязанность приведения доказательств, которые оспаривают данную презумпцию, возложена на заинтересованную сторону.

Сказанное согласуется и с позицией Верховного Суда РФ, который в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» дал следующее разъяснение: «По смыслу частей 2, 3 статьи 61 ГПК РФ или частей 2, 3 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество. В то же время при рассмотрении названного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество независимо от того, установлены они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели те, которые содержатся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы»¹. Аналогичный подход содержится в Определении Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 699-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью „Газпром добыча Уренгой” на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», из чего можно заключить, что преодоление презумпции истинности фактов, установленных решениями

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, является вполне допустимым, но должно быть мотивировано.

Рассматривая категорию презумпции с позиции ее познавательного значения, А.Р. Белкин считает, что с ее помощью и «на ее основе выявляются новые факты, аналогичные фактам, послужившим основой для данного обобщения»¹. Заявленная позиция представляется небесспорной, потому что возникает вопрос о том, что если суждения достоверны, но только из-за того, что не подверглись опровержению, могут ли итоги вероятных суждений породить новые знания. Этот взгляд разделяет и М.Д. Силагадзе: «Признание презюмируемого законом факта, имеющим то или иное значение по юридическому делу, требует ликвидации вероятностного момента, который присущ презумпциям в противном случае соответствующий факт не может отвечать процессуальному требованию достоверности и объективности исследования материалов дела»².

Думается, что предложенный подход выглядит небесспорным и предельно категоричным, в связи с тем, что как вид познания презумпция выстраивается на основании предположений. Возможные варианты мыслей-предположений порождают не только критическое отношение к проблеме, требующей разрешения, но самое главное — правовые презумпции выступают как функция познания для решения юридических вопросов. Такая детерминированность преюдиций и презумпций возникает при реализации и зависит от целей и задач юридического процесса.

Проведенный анализ позволил обобщить и выделить следующие признаки преюдиции и презумпции:

признаки общего характера:

- а) выступают как виды предрешения;
- б) являются юридико-техническими средствами;
- в) характер образования индуктивный;

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. М., 1999. С. 298.

² Силагадзе М.Д. Указ. раб. С. 21.

- г) правовое закрепление обязательно;
- д) имеют правовые последствия.

Главный отличительный признак преюдиции, отграничивающий ее от презумпции, — это непроверяемость. В случае если факт, положенный в основу преюдициального решения, устанавливается как недостоверный, не соответствующий требованиям закона, то такое положение повлечет не только отмену предшествующего решения, но и прекратит само действие преюдиции. Это ведет только к отмене того решения правоприменителя, где был использован данный факт, но не правила доказывания (преюдиции), которое не может быть опровержимым.

В современной юридической науке основаниями освобождения от доказывания называют обстоятельства, не требующие доказывания в ходе судебного разбирательства, но имеющие значение для правильного разрешения дела. Так, ст. 61 ГПК РФ предусматривает две группы обстоятельств, которые лица, участвующие в деле, могут не доказывать. При этом суд может положить их в основание своего решения: общеизвестные (ч. 1) и преюдициальные (ч. 2–4).

Следует отметить, что в случае признания судом того или иного обстоятельства *общеизвестным*, сторонам можно не доказывать, не оспаривать наличие таких фактов. Общеизвестными признаются обстоятельства (свойства предметов и вещей, реальные события и т.п.), о которых осведомлен широкий круг лиц. К примеру, уважительной причиной неявки в суд лица, участвующего в деле, может расцениваться факт стихийного бедствия. Процессуальное закрепление указанного обстоятельства в данном случае подчеркивает его обязательный характер и указывает на общеизвестные свойства. В результате такого упрощения достигается дополнительное правовое регулирование общественного отношения. Общеизвестность является категорией относительной, различной может быть и степень осведомленности о таких фактах (всемирно известных на территории Российской Федерации либо ее отдельного субъекта, района, населенного пункта и т.д.). Кроме того,

степень общеизвестности обстоятельств должна быть отражена судом в мотивировочной части принятого решения, дабы подтвердить основания освобождения от доказывания лиц, участвующих в деле¹.

В настоящее время процессуалисты все чаще упоминают новые информационно-технические реалии. В связи с этим интерес представляет доказательственная информация, содержащаяся в общедоступных электронных базах и реестрах. Так, например, для получения информации суд имеет возможность обратиться к данным официальных интернет-ресурсов (к базе ЕГРЮЛ, к базе исполнительных производств на сайтах УФССП и др.).

Появляются комплексные информационные системы, позволяющие получить самую многоаспектную информацию о конкретной организации. Интересный подход к оценке таких данных был продемонстрирован С.П. Ворожбит, предложившей признавать общеизвестными фактами, «сведения о которых могут быть получены из общедоступных и надежных источников при рассмотрении спора в суде»; за судом следует признать право «по собственной инициативе выносить на обсуждение возможность признания того или иного факта общеизвестным ... в том числе веб-сайта»; при этом «суд обязан указать на источник своей осведомленности»². Противоречие предлагаемого подхода видится в том, что факт, сведения о котором получены с веб-сайта, претендующий на статус «общеизвестного», все же требует и своего доказывания, и доказывания обоснованности отнесения его к общеизвестным фактам. Так, согласно предложениям автора судья выносит этот вопрос на обсуждение, указывает источник своей осведомленности, распечатывает веб-страницу, приобщает ее к материалам дела; сторона получает возможность оспорить данный факт и т.д.

Таким образом, при буквальном толковании ст. 61 ГПК РФ можно сделать вывод, что только общеизвестные и преюдициальные обстоятельства

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.А. Видука. М., 2014.

² *Ворожбит С.П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 23–25.

служат основаниями освобождения от доказывания. Однако данный вывод будет не вполне обоснованным.

Так, И.М. Зайцев и С.Ф. Афанасьев выделяли так называемые «ноторные» обстоятельства (от латинского *nota* — буква), которые относительно близки к преюдициальным и общеизвестным фактам в своей сущности: «Ими признаются обстоятельства, беспорность которых устанавливается очевидными документами, то есть непроверяемыми письменными доказательствами особого рода. Например, каким днем недели было то или иное число прошедшего месяца, на какие числа приходился в прошлом году религиозный или государственный праздник. Здесь достаточно заглянуть в календарь, и беспорность таких обстоятельств будет очевидной»¹. В связи с этим указанные авторы отмечали, что исключаются споры сторон относительно ноторных обстоятельств не в силу имеющегося в законе указания, а из-за следующей очевидности содержания подтверждающих их документов, поэтому в решении или определении судом отмечается беспорность таких фактов, подкрепленная ссылкой на документы, имеющиеся в деле. Представляется, что ноторные обстоятельства могут быть весьма полезными для процессуальной экономии сил суда и сторон.

Необходимо заметить, что преюдицию важно отграничивать и от такого понятия, как *фикция*, которой обозначается предположение о факте, которое необязательно соответствует действительности, что не мешает ему порождать определенные правовые последствия, а в переводе с латинского означает вымысел, выдумку («*fictio*»). Э.М. Мурадян считает, что «фикция в праве — юридический прием, заключающийся в том, что несуществующее явление или качество подводится под формулу, им не отвечающую, либо устанавливаемую положение, таким образом, как если бы оно реально существовало»².

¹ Афанасьев С., Зайцев И. Беспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 9.

² Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 237.

Юридическая фикция служит способом правового регулирования. С его помощью объектам правового регулирования законодателем придаются свойства, которыми они ранее не обладали. Использование правовых фикций позволяет исключить необходимость объяснения многих положений права, упрощая процедуру регулирования и уменьшая избыточность правового регулирования, что делает нормативную систему более оптимальной.

Фикцией считается положение, могущее не существовать в действительности, носящее в большей степени предположительный и вынужденный характер; равно, как и преюдиция, которую возможно рассматривать как предположение об обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором, соответствующих действительности и принимаемых без доказывания.

Обращает на себя внимание тот факт, что фикции в литературе часто отождествляют с «неопровержимыми презумпциями». Это представляется не совсем верным. Так А.В. Федотов полагает, что «неопровержимые презумпции закрепляются в особых правовых нормах — фикциях»¹. Однако «неопровержимые презумпции» в отличие от фикций имеют достаточно высокую степень достоверности установленных в них фактов, что отчасти сближает их с преюдициями. Объясняется это общим родовым функциональным назначением двух данных категорий: избежать двоякого толкования имеющих доказательства и, следовательно, в последующем избежать коллизий в области применения иных правовых норм. Об отличии преюдиций от «неопровержимых презумпций» можно говорить при анализе особенностей тех отношений, в которых они применяются. Так, в преюдициях вынесенное судом решение и установившее определенный факт служит основанием для повторного рассмотрения и оспаривания этого же факта другим судом. В «неопровержимых презумпциях» таким основанием является действие иного субъекта права, который не наделен юрисдикционными функциями. Следо-

¹ Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 45–55.

вательно, можно утверждать, что «неопровержимые презумпции» относятся к нормам преюдициального характера с оговоркой об особенностях условий гипотез этих норм.

Таким образом, приведенный анализ правовых категорий позволяет сделать следующие выводы:

факты, которые установлены в судебном акте, которым было разрешено дело по существу, обладают преюдициальным значением, то есть не подлежат доказыванию вновь при условии участия в разбирательстве дела тех же лиц;

только вступление судебного акта в законную силу придает фактам и обстоятельствам преюдициальное значение;

преюдициально установленные факты в отличие, например, от сведений о фактах, истинность которых предположительна, носят утвердительно-истинный характер, так как в их основу положена справедливость судебного решения и придана процессуальная форма, присущая доказательствам¹;

в основе реализации преюдиции находится презумпция истинности фактов, установленных судебным актом, вступившим в законную силу. При этом обязанность представления доказательств, которые оспаривали бы данную презумпцию, возложена на заинтересованную сторону;

преюдиция выступает средством, облеченным в форму правила доказывания, имеющего нормативно-правовое закрепление.

¹ См.: *Земцова В.И.* Презумпции и преюдиции как юридические правила доказывания в налоговых спорах // *Право и экономика.* 2004. № 9. С. 73–75.

ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕЮДИЦИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

2.1. Виды преюдиций, применяемых в гражданском судопроизводстве

Вопросы, рассмотренные выше, могут служить некой теоретической основой дальнейшего исследования. Задачу следующего этапа следует сформулировать таким образом: выявить виды преюдиций, применяемых в гражданском судопроизводстве, определить их значение и особенности применения.

Исходя из того, что любая классификация, в том числе и научная, применяется в качестве своеобразного средства, способствующего всестороннему и полному изучению явления, например, правового. Поэтому степень ее совершенства можно рассматривать как объективный показатель целостности теоретического исследования.

Современное российское законодательство не закрепляет преюдицию как абсолютную, не имеющую границ действия формулу. Для упрощения проводимого анализа следует рассмотреть преюдиции с позиции их классификации. Комплексное исследование классификаций преюдиций в научной литературе, кроме рассмотрения отдельных их видов, не стало предметом внимания ученых. Предлагались различные подходы к классификации преюдиций. Так, по мнению А.П. Еремкиной¹, их необходимо разделить на две большие группы, включающие: 1) юридические, связанные с различными процессами и логические, действующие в пределах одного процесса; 2) условные и безусловные, деление на которые зависит от определенных условий, делающих возможной их проверку.

¹ См.: *Еремкина А.П.* Логическая преюдиция как один из видов предрешений в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. Т. 51. С. 112–113.

С точки зрения М.Г. Авдюкова, необходимо проводить различие между преюдицией факта и преюдицией правоотношения¹. Н.Б. Зейдером было предложено разделять преюдиции, исходя из характера преюдициальной связи. Если данная преюдициальная связь является согласно закону обязательной, то и преюдиция будет обязательной. Отсутствие обязательности преюдициальных отношений делает и преюдицию необязательной².

В рамках предмета данной работы будут рассмотрены не только свойства преюдиций, но и их классификация³, в основу которой может быть положена сфера действия в пределах системы права (общеправовые, межотраслевые, отраслевые) или роль в правовом регулировании (материально-правовые и процессуально-правовые), а также функции права, в которых реализуются преюдиции (регулятивная и охранительная функции права). Основываясь на результате реализации преюдиции можно выделить разрешающие и запрещающие виды, а также дифференцировать в зависимости от вида судебного постановления по какому-либо делу, типа судопроизводства (конституционного, гражданского, административного и уголовного).

Общеправовые преюдиции представлены практически во всех отраслях российского доказательственного права. Они приобретают свои характерные особенности в зависимости от принадлежности к той или иной отрасли. К примеру, такой общеправовой преюдицией выступает преюдиция по отношению к юридическому факту, который рассматривается в рамках особого производства. Рассмотрим подробнее.

Исходя из смысла ст. 61 ГПК РФ, решение, вынесенное в ходе особого производства, не может создать преюдиции для лиц, которые не привлечены к рассмотрению дела. В то же время, участвовавшее в процедуре особого производства лицо также не может быть освобождено от доказывания обстоя-

¹ См.: Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С. 161–164.

² См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 146, 166–170.

³ Подробнее об этом см.: Карданец А.В. Преюдиция в российском праве. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 59.

ятельств, которые уже установлены в процедуре особого производства, в пределах другого процесса.

Ранее процессуалистами уже отмечалось, что вынесенный в рамках особого производства судебный акт не должен создавать преюдиции в спорах о праве, где участниками являются другие лица¹, так как наличие самого существования такого спора способно стать препятствием в рассмотрении дела в порядке особого производства². Может сложиться мнение, что такое положение лишает необходимости обжалования подобных судебных актов, поскольку возможность обжалования судебного акта и лишения его общеобязательности, которая установлена ст. 13 ГПК РФ, зачастую предстает в качестве единственного эффективного средства защиты.

Ряд процессуалистов считают возможным восстановление нарушенных прав лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, путем подачи заявления с требованием пересмотра в связи с вновь открывшимися обстоятельствами³. Так, позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в Постановлении Пленума от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (в ред. от 23 марта 2012 г.), заключалась в том, что «лица, не привлеченные к рассмотрению дела, вправе подать заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам»⁴. Вопросы защиты лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, в арбитражном процессе урегулированы более четко, а значит и эффективно (см., например, ст. 42 АПК РФ, даже аналог которой отсутствует в ГПК РФ). В от-

¹ См.: *Крючков Г.К.* Судебное установление юридических фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан. М., 1956. С. 60.

² См.: *Штутин Я.Л.* Предрешения (преюдиции) в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1956. № 5. С. 66–67.

³ См.: *Каллистратова Р.Ф.* Установление юридических фактов судом в порядке особого производства. М., 1958. С. 119; *Баранова Е.В.* Защита прав лиц, не привлеченных к участию в деле. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 146–169; *Шерстюк В.М.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам // Законодательство. 1999. № 12. С. 55–56

⁴ URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения 01.03.2014).

сутствие нормативного регулирования подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, возможность защиты прав таким способом остается скорее теоретической, чем практической.

Таким образом, особой принадлежностью общеправовых преюдиций, в полной мере характеризующей их, является распространение действия на все отрасли права. Например, когда судебным решением устанавливается факт признания гражданина недееспособным, то он обладает юридической силой для всех отраслей права и должен приниматься без назначения дополнительных проверок и проведения повторного доказывания.

Свое *действие межотраслевые преюдиции* распространяют, как минимум, на две отрасли права. К примеру, при рассмотрении дела в уголовном процессе, когда факты или юридические оценки, установленные уголовным судом, являются обязательными для суда, осуществляющего рассмотрение дела, например, в гражданском или административном судопроизводстве.

Местом реализации *отраслевых преюдиций* предстает та юридическая сфера, которая регулируется той или иной правовой отраслью.

Чаще всего отраслевые преюдиции закрепляются *специальными* правовыми нормами, которые адресованы одному или ограниченному кругу субъектов, в соответствии с предусмотренной юридической ситуацией. Учитывая, что логический состав отраслевых преюдиций содержит суженный субъект и объект, представляется, что данным обстоятельством определяется специфика объективной и субъективной стороны, зависящая от предмета правового регулирования правовой отрасли, делающее не возможным реализацию преюдиции за пределами отрасли.

Так, реализация отраслевой преюдиции в гражданском процессе происходит не только в виде правила доказывания, ограниченного рамками принятия решения по другому делу, но и в виде правила, которым вводится обязанность принятия установленных фактов как условия или основания, при которых гражданско-процессуальная норма применяется (не применяется).

Приведем пример. По иску о признании права авторства на произведение имеется вступившее в законную силу решение суда. Спустя некоторое время автор произведения подает новый иск, содержащий требование о присуждении гонорара за изданное им произведение. Следовательно, возникает необходимость использовать факт, подтверждающий принадлежность авторства данного произведения определенному субъекту. При разрешении второго иска у суда нет права сомневаться в авторстве субъекта на произведение, так как имеется вступившее в законную силу решение суда в первоначальном процессе, установившее факт, удостоверяющий наличие права авторства.

Аналогичной позиции придерживается и П.А. Скобликов, который считает, что в теории права следует выделять межотраслевую и внутриотраслевую преюдицию. «Последняя имеет место в случае, когда установленные судом факты и (или) сделанные им юридические оценки в процессе одного вида, обязательны для суда, рассматривающего дело в процессе того же вида»¹.

П.А. Скобликов предлагает различать еще несколько видов преюдиции: неопровержимая (строгая) и опровержимая (нестрогая). Первый вид преюдиции обязывает суд, который рассматривает другое дело, при наличии законодательно определенных условий принимать без проверки факты, которые ранее судом уже были установлены. Опровержимая преюдиция дает право суду ставить вопрос о сомнении в предыдущем судебном решении, а также отвергать презюмируемые факты. Классификация преюдиции по признаку опровержимости является дискуссионной, так как опровержимая преюдиция перестает быть таковой, когда судебный акт, который дает основание для преюдиции, предстает в качестве подлежащего оценке доказательства, и в этом случае его использование не может называться преюдицией. В Комментариях к АПК РФ утверждается, что: «Отнесение фактов к ... преюдициально установленным означает не только освобождение заинтересованных

¹ См.: Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 69.

лиц от доказывания их в обычном порядке. Другое значительное последствие – запрещение эти факты оспаривать и опровергать в данном процессе с целью замены ранее сделанных выводов на противоположные»¹.

По мнению П.А. Скобликова, целесообразно выделять преюдицию полную, то есть такую, которая не ограничена какими-то условиями, и усеченную, или ограниченную преюдицию. В то же время автор отмечает, что российская правовая действительность содержит полную преюдицию как теоретическую абстракцию, поэтому любая, закрепленная в законодательстве преюдиция должна ограничиваться как определенными условиями, так и своим действием.

Роль в правовом регулировании преюдиций дает возможность обоснованно подразделить их на *материально-правовые* и *процессуально-правовые*.

Проблемы, связанные с преюдицией в праве, достаточно часто подвергались теоретическим исследованиям в аспектах различных процессуальных отраслей, что подтверждается многочисленными примерами, наличествующими в российской юриспруденции², результаты которых определили традиционные взгляды и «нормативное закрепление некоторых преюдициальных вопросов в процессуальном законодательстве»³. Результатом проведенных исследований выступает преюдиция с позиции характеристики процессуального законодательства и поэтому признается одним из институтов процессуального права⁴. Между тем однозначного разрешения в правовой науке вопросы отнесения преюдиции к материальному или процессуальному праву не получили.

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М., 2003. С. 135.

² См.: *Еремина А.П.* Преюдиции в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 3–8; *Юсубова У.М.* Преюдиция в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 3–11; *Силагадзе М.Д.* Доказывание в советском юридическом процессе, его предмет и пределы: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1986. С. 3–9 и др.

³ *Мустафаев Ч.Ф.* Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. С. 16.

⁴ См., например: *Семенов В.М.* Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952. С. 11–13.

Анализ действующего российского законодательства и правоприменительной практики позволил заключить, что в происходящих процессах, связанных с возникновением и развитием материальных правоотношений, нередки случаи, когда одни и те же юридические факты способны повлечь одномоментно различные правовые последствия. При этом подобные правоотношения могут становиться объектами правоприменительного установления в разное время и разными правоприменительными органами. Стало быть, преюдиция была введена законодателем (реализация преюдиции предусмотрена материально-правовыми и процессуально-правовыми нормами), дабы исключить повторное установление уже установленных юридических фактов, что оптимизирует правоприменительные затраты.

Актуальность данной классификации исходит из разности юридического значения преюдиции в процессуальных и материальных отраслях права. Можно говорить о том, что материально-правовые преюдиции имеют определенную специфику. Данная разновидность находит отражение в нормах материально-правового характера как способ установления одного из основных квалифицированных признаков юридического состава¹. Таким образом, устанавливается связь между нормой, подлежащей применению и предыдущими решениями, фактическая основа которых составляет один из таких признаков.

К примеру, в ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ предусмотрено как одно из основных условий лишения физического лица специального права «систематическое нарушение порядка пользования этим правом». Следовательно, чтобы применить указанную норму, необходим факт, свидетельствующий, что данное лицо ранее уже неоднократно нарушало предусмотренный порядок. Таким образом, материально-правовым составом обуславливается необходимость неоднократного привлечения к административной ответственности наряду с

¹ См.: *Левченко О.В.* Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1994. С. 102.

инными квалифицирующими обстоятельствами правонарушения. В отношении факта неоднократности и будет действовать преюдиция, так как решения органов административной юрисдикции, вынесенные ранее, подтверждают данный факт и не подлежат доказыванию.

Вызывают интерес факты установления в материально-правовых нормах случаев, когда правоотношения возникают, прекращаются или изменяются в связи со сроками принятия предыдущих правоприменительных решений (ст. 3.11, 15.3 КоАП РФ и др.). Причем факты, содержащие подтверждение данных сроков, удостоверяются без применения доказывания, только исходя из наличия неотмененного предыдущего решения, из чего следует, что применение подобных норм требует реализовывать преюдицию.

Особая группа норм, при применении которых предполагается реализация материально-правовой преюдиции, представлена составами, в которых обязательными признаками являются определенные юридические факты, которые либо наличествуют, либо отсутствуют. Примером может служить состав ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав), для вменения которого требуется установить субъекта, каковому принадлежит или принадлежало оспариваемое право.

Материалы судебной практики свидетельствуют, что данную категорию дел, как правило, относят к гражданско-правовым спорам, в решениях по которым устанавливаются подобные факты. Поэтому, когда будет применена указанная материально-правовая норма, в отношении факта, которым подтверждается авторское и смежное, изобретательское и патентное право, должна действовать преюдиция.

Материально-правовая преюдиция реализуется в процессе установления фактических составов, для которых реализация материально-правовой преюдиции часто имеет место в установлении фактических составов, органически присущим признаком которых выступает «неоднократность». Так, в ч. 6 ст. 108 Налогового кодекса РФ законодателем говорится о факте совершения налогового правонарушения, тогда как в ч. 2 ст. 112 данный факт рассматрива-

ется как обстоятельство, отягчающее ответственность за совершенные аналогичные правонарушения. Из этого следует, что, для вменения «неоднократности» и дальнейшего применения данной статьи правоприменителю необходимо прибегнуть к реализации материально-правовой преюдиции.

Таким образом, необходимость установления взаимосвязи результатов доказывания (предшествующий правоприменительный опыт) с установлением признаков фактического состава, который содержит материально-правовые нормы, обуславливает присутствие *материально-правовых преюдиций*.

Процессуально-правовые нормы закона достаточно отчетливо отражают *процессуально-правовые преюдиции*, позволяющие без доказывания использовать факты, положенные в основу принятия процессуального решения по одному делу, делающие возможным применение данной процессуальной нормы в границах принятия иного процессуального решения.

От материально-правовых преюдиций рассматриваемую категорию отличает отсутствие обязательности установления признака фактического состава. Проявление предназначения процессуально-правовых преюдиций заключается в установленном порядке принятия процессуальных решений, что дает возможность говорить о наличии таких функций процессуально-правовых преюдиций, как:

- 1) предоставление возможности отказа от повторного доказывания факта, не нарушая гарантии его относимости, допустимости и достоверности в качестве доказательства для последующих судебных разбирательств;
- 2) условия использования такого факта в процессе решения юридически значимого вопроса, который определен процессуально-правовой нормой, если это вступает в противоречие с выводами правоприменителя по данному факту с выводами предыдущего процесса.

Вопрос важности роли, которую играет рассматриваемая функция процессуально-правовых преюдиций в принятии процессуальных решений, неоднократно поднимался в научных юридических исследованиях. Я.Л. Шутин, к

примеру, полагает, что «для суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства дело о возмещении ущерба, причиненного преступлением, предрешающее значение по сложившейся судебной практике имеют не только вступившие в законную силу судебные приговоры, но в определенных случаях и постановления следственно-прокурорских органов о прекращении производства по уголовному делу»¹. Данное высказывание свидетельствует об особой значимости самой возможности использования фактов, которые установлены в предыдущих решениях уполномоченных органов и наделенных такими полномочиями лиц в принятии процессуального решения.

Подобное положение возможно выявить и при рассмотрении дел, связанных с полной материальной ответственностью рабочих и служащих, причинивших такой ущерб предприятиям или учреждениям, в случае, когда он явился результатом деяния, в котором имеются признаки преступления. Это свидетельствует о том, что принимаемые решения следственных органов о возбуждении уголовного дела имеют прямое влияние на последующие выводы правоприменителя, касающиеся вопросов материальной ответственности рабочих и служащих.

Итак, результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что в приведенных обстоятельствах роль преюдиция сводится к своеобразному условию, являющемуся основанием принимаемых процессуальных решений впоследствии. Тем не менее, отказ от использования предыдущих решений при рассмотрении того или иного процессуального вопроса иногда может послужить основанием для отмены вновь принятого решения.

Оговоримся, что деление преюдиций на процессуально-правовые и материально-правовые является условным из-за тесной взаимосвязи доказывания фактических обстоятельств и решения правовых вопросов.

Необходимо также рассмотреть функции права, в которых реализуются преюдиции.

¹ *Штутин Я.Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М, 1963. С. 164.

Преюдиции, реализующие регулятивную функцию права, опираются на те функции права, с помощью которых осуществляется способность права создавать предписания, устанавливать те или иные варианты правового поведения, цель которых состоит в урегулировании и упорядочении не только общественных отношений, но и правил поведения индивидов. Такую разновидность преюдиции можно наблюдать преимущественно в отраслях частного права — гражданском, гражданско-процессуальном, семейном, трудовом и др. В качестве примера можно привести решение суда о признании лица умершим, которое носит преюдициальный характер. В таких случаях направлениями действия преюдиции являются не защита и охрана отношений, которые важны для жизни общества, а упорядочивание, регулирование общественных отношений в комплексе, где субъектом выступало лицо, признанное умершим, в тесной связи с возникшими и требующими реализации правами, свободами и обязанностями других лиц, например, наследников.

Охранительная функция права, реализуемая посредством преюдиции, направлена не только на сохранение общепризнанных, фундаментальных общественных отношений, но и на изъятие отношений, являющихся для общества неприемлемыми. Например, преюдициальный характер носит обвинительный приговор суда, который используется для последующей квалификации иных преступлений, совершенных лицом повторно или неоднократно, или решение суда, признающее лицо особо опасным рецидивистом, и т.п.

Реализующаяся в процессе правоприменения преюдиция характеризуется определенными юридическими последствиями, в частности, делает возможным применение правовой нормы или запрещает его.

Разрешающие преюдиции используются тогда, когда вступил в законную силу судебный акт, отражающий установленные обстоятельства, выступающие как условие применения соответствующей нормы права.

Правомерной представляется точка зрения А.Г. Гореликовой, в соответствии с которой реализация таких преюдиций «связана с делами, по которым в обычном порядке правоприменитель не вправе принимать решения,

если в силу закона или по обстоятельствам дела они требуют предварительного разрешения иными правоприменительными органами в рамках соответствующих их деятельности юридических процедур»¹. Отметим, что в данной позиции четко просматривается связь между судебным решением и действием преюдиции.

Характер *запрещающих преюдиций* свидетельствует о том, что их применение возможно тогда, когда установлены фактические обстоятельства решением суда, вступившим в законную силу, представляющие собой ограничение (запрет) в использовании правовой нормы.

Безусловно, преюдиции возможно классифицировать, опираясь на самые разнообразные основания. В частности, если размышлять о пределах действия преюдиции в пространстве, то возможно выделить преюдиции, действующие как на территории сразу нескольких государств, так и в территориальных пределах Российской Федерации или ее субъекта, а также ограничиваясь территорией муниципального образования. При классификации преюдиции можно исходить из времени действия или ориентируясь на субъекта реализации их и пр.

Так называемую «логическую преюдицию» подробно исследовали ряд ученых. По их утверждению, суть рассматриваемого явления состоит в нижеприведенном: «Иногда для разрешения дела нужен ряд умозаключений судей, когда вывод, полученный из первого умозаключения, становится посылкой следующего умозаключения. Такие случаи возможны, когда в одном процессе заявлено несколько требований и суд обязан вынести решение по каждому из них. При этом нередко решение по одному требованию обуславливает решение по другому требованию. Связь решений в этих случаях преюдициальная, основанная на законах логики, преюдиция логическая»².

¹ Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 87.

² Малых Е.Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 53–55.

Немного коснемся и такой классификации преюдиции, как условная и безусловная.

Условная преюдиция, по мнению М.А. Гурвича, А.П. Еремкиной, О.Е. Плетневой, действует в случае, когда в данном деле участвуют лица, ранее к участию в рассмотренном деле не привлеченные, и не оспаривающие факты, установленные решением по другому делу. Как считает Е.Г. Малых, наличие «условной преюдиции» является спорным, так как доказательственное право молчание стороны не рассматривает равнозначным признанию, которое само по себе не влечет для сторон процессуальных последствий. Выраженное прямо, устно или письменно, согласие с каким-либо фактом стороны может закрепляться в порядке, установленном в ч. 2 ст. 68 ГПК РФ и представляющем собой самостоятельное основание, которое освобождает от необходимости доказывания такого факта, то есть ранее признанного. «В отсутствие признания суд оценивает судебное постановление как одно из доказательств по делу»¹.

Учитывая изменения процессуального законодательства и необходимость практического применения некоторых видов преюдиции, можно заключить, что отдельные аргументы ряда ученых по указанным позициям утрачивают актуальность, как практическую, так и научную. Вместе с тем потребность в переосмыслении института преюдиции обуславливается и проводимыми судебными правовыми реформами.

Анализ различных точек зрения на классификацию преюдиций показал, что любое группирование является в известном смысле условным. Одну и ту же преюдицию можно рассматривать с различных позиций, в зависимости от разных оснований классификации. Практическая и теоретическая значимость необходимости в классификации преюдиции проявляется в появлении возможности разграничения значения преюдиции для процесса доказывания по юридическому делу, а также разрешения вопросов, связанных с

¹ См.: Малых Е.Г. Указ. раб. С. 164.

восприятием того или иного юридического факта преюдициальным, не требующим повторного доказывания.

Существующие классификации преюдиций в гражданском процессуальном праве помогают не только всесторонне исследовать данный институт, но и имеют определенное практическое значение.

Рассмотренные классификации отражают лишь некоторые из признаков и отличий различных видов преюдиций, и исследователям еще предстоит уделить немало внимания незатронутым в данном исследовании иным важным сторонам данного явления. Нам представляется, требующим дальнейшего подробного рассмотрения вопрос о межотраслевых преюдициях ввиду актуальности данного вида для современной процессуальной науки. Действие преюдиции в зависимости от конституционного типа судопроизводства, особенно интересует административное судопроизводство в связи с вступлением в действие с 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ. Дифференциация преюдиции в зависимости от вида выносимого судебного постановления также имеет особенности, рассмотрение которых позволит более точно выявить ее признаки и способствовать беспрепятственной реализации.

2.2. Особенности применения и значение отдельных видов преюдиций в гражданском судопроизводстве

В процессе судебного рассмотрения с помощью доказательств, которые представляются лицами, участвующими в деле, устанавливаются значимые обстоятельства, влияющие на правильное разрешение дела. Их наличие или же отсутствие отражается в содержании определенных документов, являющихся письменными доказательствами, не исключающими получение таких сведений с помощью использования иных средств доказывания. Независимо от места содержания сведений об обстоятельствах, образующих предмет доказывания по делу, до момента, как судом будет вынесен соответствующий

акт, нельзя считать указанные обстоятельства установленными, хотя их существование не оспаривается ни одним из лиц, участвующих в деле и является для всех очевидным.

Однако точка отсчета, когда на данное обстоятельство возможна ссылка, не требующая доказывания, наступает не в момент изготовления судебного акта, а в момент вступления его в законную силу. Только вступивший в законную силу судебный акт образует основу преюдиции в гражданском судопроизводстве. Не вступившие в законную силу судебные постановления, не могут рассматриваться как преюдициальные, а, следовательно, и определять содержание последующих судебных актов, поскольку не будут являться окончательными по отношению к установленным фактам и правоотношениям.

Законодатель включает в число преюдициальных актов постановления судов общей юрисдикции, решения арбитражных судов, приговоры по уголовным делам (ст. 61 ГПК РФ). В процессуальной теории и основанной на ней практической деятельности за некоторыми судебными актами признается их преюдициальное значение. К примеру, никем не оспаривается преюдициальность судебных решений, смысл которых заключается в разрешении дела по существу. Данные решения выступают в качестве конечного акта процедурной судебной деятельности, закрепляющего обстоятельства, каковые имеют значение по делу и подтвержденные судом.

Вопросы, связанные с преюдициальностью определений суда, которые выносятся при рассмотрении дела судом первой инстанции, представляются неоднозначными. В этой связи обоснованной представляется позиция В.В. Яркова, который считает, что установление преюдициальности судебных определений зависит от их характера¹.

¹ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1992. С. 79.

Согласно ст. 224 ГПК РФ судебные постановления суда первой инстанции, которыми дело не разрешается по существу, выносятся в форме определений суда.

Определениями суда называются акты, которые суд первой инстанции выносит по вопросам, возникшим в ходе разбирательства гражданского дела. В ч. 1 ст. 15 ГПК РФ, ст. 224 ГПК РФ изложены требования к порядку вынесения определений суда в совещательной комнате. При разрешении несложных вопросов суд или судья может выносить определения, не удаляясь в совещательную комнату. Такие определения заносятся в протокол судебного заседания.

Существующий многочисленный и разнообразный комплекс определений дает возможность их упорядочивания и классификации, исходя из разных оснований: по содержанию, субъектам, форме, порядку вынесения и способам обжалования.

Основным критерием выделения различных видов определений, выносимых судами первой инстанции, является характер их отношения к центральному вопросу в деле, которым является разрешение гражданского дела по существу.

В рамках нашего исследования имеет значение классификация по порядку постановления и оформления, в соответствии с которой определения подразделяются на две группы: 1) представленные в форме отдельного процессуального документа; 2) в форме записи, занесенной в протокол судебного заседания.

Определение, представленное отдельным процессуальным документом, должно быть оформлено с соблюдением всех организационно-технических требований, с проставлением всех реквизитов, указанных в ст. 224 ГПК РФ.

В свою очередь вышеназванные определения можно классифицировать по содержанию: на подготовительные, пресекательные, заключительные и частные.

Подготовительные определения служат для обеспечения нормального хода процесса на первоначальном этапе и до момента разрешения дела судом первой инстанции. Например, о подготовке дела к судебному разбирательству; об отложении разбирательства дела и т.д.

Перечисленные подготовительные определения по содержанию не затрагивают самого существа спора. Они всего лишь направлены на организационное обеспечение нормального хода процесса по делу и оказывают косвенное влияние на вынесение справедливого и правового решения.

Пресекательные определения препятствуют возникновению процесса либо заканчивают его без разрешения спора. К примеру, об отказе в принятии искового заявления; об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в ст. 222 ГПК РФ. Как и в подготовительных, в пресекательных определениях не затрагивается существо спора. Суть их состоит в констатации невозможности разбирательства и разрешения спора в суде по разным основаниям. В этом их главное отличие от судебных решений.

Производство в суде первой инстанции завершается *заключительными* определениями, например, о прекращении дела производством ввиду отказа истца от иска или в связи с заключением мирового соглашения сторонами.

Считаем целесообразным в данной классификации подробнее рассмотреть вопрос о преюдициальности мировых соглашений, которые утверждаются судами. В научных исследованиях ранее неоднократно обсуждалась позиция, согласно которой «обстоятельства, установленные мировым соглашением сторон, будут являться для сторон преюдициальными в другом процессе между сторонами по поводу того же правоотношения»¹. Такой взгляд является продуктом упрощенного подхода к разрешению проблемы, связанной с преюдициальностью мировых соглашений и определений, которыми утверждаются мировые соглашения.

¹ См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессе. Саратов, 1970. С. 177.

Безусловно, у сторон имеется возможность по заключению мирового соглашения на любой стадии процесса, в том числе и на стадии исполнения судебного решения (определения). При этом в мировом соглашении могут содержаться любые условия, не противоречащие федеральному закону, и поэтому сторонам можно уточнить и согласовать фактические обстоятельства в нем (например, условиться, что некоторые обстоятельства, послужившие основанием возникновения обязательства ответчика перед истцом, рассматриваются как установленные). Учитывая, что мировое соглашение не представляет собой судебный акт и вступление его в законную силу судебной процедурой не предусмотрено, то и о свойстве его преюдициальности речи быть не должно. Однако мировое соглашение должно утверждаться судом, который, исходя из результатов рассмотрения вопроса и соблюдая все требования закона, должен вынести судебный акт в виде определения об утверждении мирового соглашения и о прекращении производства по делу. В содержании такого определения, утверждающего мировое соглашение, согласно ч. 3 ст. 173 ГПК РФ должны быть изложены все предусмотренные условия мирового соглашения.

Следовательно, судебный акт, содержащий обстоятельства, установленные условиями мирового соглашения, считается преюдициальным, а определение суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу станет служить в качестве оснований, освобождающих от доказывания в последующих процессах, в том числе как основание для освобождения от доказывания условий мирового соглашения, которые закреплены текстом судебного акта.

Таким образом, если в решении суда спор между сторонами разрешается по существу, то в заключительных определениях дается ответ на вопрос, по которому рассматривается дело. Такие определения, как и решения, содержат мотивированную преюдицию.

Частные определения выносятся по вопросам, выходящим за рамки спора по делу. Суд имеет право вынести определение, если при рассмотрении

гражданского дела будет обнаружено нарушение законности, и направить его в соответствующие организации или должностным лицам для принятия мер реагирования. Согласно ст. 226 ГПК РФ организации или должностные лица обязаны принять меры по частному определению и сообщить об этом в месячный срок в суд.

Таким образом, только заключительные определения являются преюдициальными, так как имеют четко выраженный характер самостоятельности и окончательности правоприменительного акта и содержат обстоятельства, установленные судом при анализе доводов и доказательств, представленных лицами, участвующими в деле.

Причины, по которым *протокольные* определения не могут обладать свойством преюдициальности, различны: согласно общему правилу, зафиксированному в ч. 2 ст. 224 ГПК РФ, протокольные определения не могут быть обжалованы обособленно от судебного акта; в основном они представляют собой акты применения исполнительного характера (к примеру, определение, касающееся представления или истребования доказательств), которые могут пересматриваться вынесшим их судом. Такое положение не дает возможности обоснования и утверждения о наличии преюдициальности протокольных определений.

Согласно мнению, высказанному А.М. Безруковым, для установления преюдициальности судебных определений следует обратиться к обозначению и обоснованию негативных и позитивных критериев. Автор приходит к выводу, что определение, вынесенное в форме отдельного процессуального документа, приобретает свойство преюдициальности¹. Такая позиция представляется не совсем верной. Как уже говорилось, классификация определений «в форме отдельного процессуального документа» подразделяется по содержанию на виды, из которых только заключительные определения можно в

¹ См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 122–126.

дальнейшем использовать как основу освобождения от доказывания обстоятельств, установленных ранее.

Для более четкого понимания того, какие определения суда можно использовать как преюдицию, по нашему мнению, целесообразно выделить основание классификации определений по характеру и значению имеющихся в них преюдициальных фактов:

- 1) содержат преюдициальные факты, но входят в решение суда, которое и будет преюдициальным;
- 2) содержат преюдициальные факты, но имеют значение только для суда;
- 3) содержат преюдициальные факты и имеют юридическое значение для сторон в последующем применении.

В рамках производства в суде второй инстанции условно преюдицию можно классифицировать по форме: 1) измененная; 2) новая; 3) прежняя (была в отмененном акте). До вынесения апелляционного определения преюдиции еще нет, так как обжалуемый акт суда не вступил в законную силу. В кассационной и надзорной инстанциях преюдиция может быть прежней, измененной или новой.

Рассмотрение вопросов о преюдициальности таких судебных актов должно исходить из функциональной направленности данных процедур. Процессуальная цель кассации и надзора заключается в проверке законности судебных актов. При этом не устанавливаются новые обстоятельства дела. В таких случаях постановления судов могут приобретать свойство преюдициальности по следующим основаниям: а) так как постановление вышестоящего суда выносится исходя из результатов проверки судебного акта нижестоящего суда, то обстоятельства, установленные нижестоящим судом, должны быть перенесены в постановление вышестоящего суда и зафиксированы в нем без внесения каких-либо изменений. То есть преюдициальность постановления суда вышестоящей инстанции основывается и подтверждается преюдициальностью судебного акта нижестоящего суда; б) при установлении

обстоятельств дела судом совершаются определенные процессуальные действия, правильность которых проверяется вышестоящим судом. Если суд нижестоящей инстанции допустил ошибку, а суд вышестоящей инстанции исправил ее, то обстоятельство, установленное ранее, не будет признаваться в качестве такового и в обратном порядке также (например, в оценке достаточности представленных сторонами доказательств).

Нормы, содержащиеся в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, при соотнесении их с ч. 1 ст. 13 ГПК РФ дают возможность утверждать любые судебные акты, которые выносят суды общей юрисдикции, могут обладать свойством преюдициальности. Данный вывод подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»¹ (абз. 3 п. 9). В то же время, как отмечалось выше, не все судебные акты обладают свойством преюдициальности по причине того, что суд при вынесении таких актов не учитывает принципы состязательности и равноправия сторон или не устанавливает фактов и правоотношений.

В качестве судебных актов специфического характера, которые выносятся судом общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел, выступают судебный приказ и заочное решение суда.

Установленный порядок рассмотрения дела путем заочного производства направлен не только на сокращение сроков разрешения гражданских споров и уменьшения числа дел, находящихся на рассмотрении у судьи, но и на повышение уровня ответственности сторон за свои действия (бездействия). Поэтому вынесенное в порядке заочного производства решение не нацелено на ущемление права отсутствующей стороны на представление доказательств. Его главной целью является соблюдение интересов добросовестной стороны, которая явилась в процесс и выполняет свои процессуальные обязанности, но испытывает затруднения в получении судебного решения по существу рассматриваемого спора. Важным является то обстоятельство

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

ство, что рассмотрение дела в порядке заочного производства не дает возможности суду игнорировать доказательства, представленные ответчиком, отсутствующим при данной процедуре. В противоположность высказанному при рассмотрении дела в порядке заочного производства суд проводит судебное заседание в общем порядке, исследует доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, учитывает их доводы и принимает решение, которое именуется согласно ст. 234 ГПК РФ заочным. Одновременно законом предоставлено право для ответчика по представлению доказательств, с помощью которых возможно оказать влияние на содержание решения суда. В случае непредставления таких доказательств по уважительной причине отсутствия в судебном заседании, а также невозможности по тем же причинам оповестить суд своевременно, принятое заочное решение должно быть отменено, а дело рассмотрено по существу в общем порядке, определенном в ст. 242, 243 ГПК РФ. Приведем пример, где заочное решение имеет преюдициальное значение. Гр-н Я. обратился в суд с иском к ТСЖ «Зенит» о признании недействительным решения правления членов товарищества собственников жилья об избрании председателя правления ТСЖ «Зенит» Н., оформленного протоколом № 50 от 18 апреля 2013 г. Требования мотивированы тем, что истец является собственником 1/4 доли и членом ТСЖ «Зенит».

9 апреля 2013 г. состоялось общее собрание собственников помещений ТСЖ «Зенит» в многоквартирном доме в форме очного голосования. Одним из решений общего собрания были выборы правления товарищества в составе 7 человек на 2013–2015 гг. Указанное решение принято в отсутствие необходимого кворума: в голосовании приняли участие 52,76%. При этом общее собрание было организовано без надлежащего уведомления собственников помещений, с нарушением процедуры его проведения. Решением незаконно выбранного правления ТСЖ «Зенит», оформленным протоколом № 50, председателем правления ТСЖ «Зенит» был избран Н. На основании изложенного истец обратился с указанными требованиями.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции в качестве основания посчитал, что утверждение на должность председателя правления ТСЖ «Зенит» Н. 18 апреля 2013 г. осуществлено нелегитимным составом правления ТСЖ «Зенит», поскольку решение собственников помещений многоквартирного дома оформленного протоколом № 49 от 9 апреля 2013 г., которым было избрано указанное правление, признано недействительным вступившим в законную силу заочным решением Советского районного суда г. Красноярск от 18 июня 2014 г., имеющим преюдициальное значение для разрешения данного спора. Судебная коллегия данные выводы суда первой инстанции считает правильными¹.

Особенность действия преюдиции заочных решений видится в том, что у ответчика имеется согласно ст. 237 ГПК РФ право на подачу заявления об отмене вынесенного решения в течение 7 дней со дня вручения ему копии, а по истечении этого срока — обжаловать заочное решение в течение месяца в апелляционном порядке.

Однако на практике часто бывает так, что ответчик впервые узнает о вступившем в отношении его в законную силу решении только с приходом судебного пристава с исполнительным листом. При этом ответчик не уклонялся от оповещения, а просто не знал (к примеру, находился в командировке или работал вахтовым методом). Это в данном случае пробел в законодательстве, так как срок на возобновление рассмотрения дела не пропечатан четко при ненадлежащем извещении.

Согласно ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны быть извещены с использованием формы заказного письма с уведомлением о вручении. Однако существует вероятность, что ответчик не будет лично извещен, а, следовательно, не будет соблюдено условие надлежащего извещения и его интересы будут нарушены. Таким образом, в законе сохранена «правовая

¹ См.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 1 декабря 2014 г. по делу № 33-11397/2014, А-22. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.01.2015).

фикция», когда суд исходит из того, что сторона надлежаще извещена, хотя в действительности этого не произошло и судье об этом известно. В нашем случае фикцией следует признавать начало истечения срока на апелляционное обжалование.

Следует отметить, что положение с судебными приказами несколько иное. Приказное производство выступает в качестве установленного общего порядка, который согласно ст. 122 ГПК РФ применяется к разрешению определенных категорий дел.

Данный порядок не предусматривает вызова сторон и заслушивания их доводов, а судебный приказ, как итоговый акт, выносится в течение пяти дней. Вынося судебный приказ, суд основывается только на представленных взыскателем документах. Мнение должника при этом не учитывается. По правилам ст. 128 ГПК РФ у должника имеется право в течение десяти дней со дня получения копии судебного приказа представить свои возражения, касающиеся его исполнения. В случае представления таких возражений судебный приказ подлежит отмене, а взыскателю будет предложено обратиться с иском к должнику в общем порядке (ст. 129 ГПК РФ). После окончания срока на подачу возражений, судебный приказ считается вступившим в законную силу, а следовательно, должник, не воспользовавшись правом на подачу возражений, согласился с предъявленными к нему требованиями взыскателя.

Таким образом, вступивший в законную силу судебный приказ в дальнейшем будет являться преюдициальным.

Продолжая рассматривать преюдицию в иной концепции, чем было предусмотрено советским правом, остановимся на преюдиции актов несудебных органов. Данный вопрос представляется недостаточно разработанным в гражданском процессуальном праве.

Для гражданского судопроизводства характерно включение правил о преюдиции в институт доказывания, который, по мнению большинства авто-

ров¹, признается межотраслевым. Следовательно, предполагаем, что и правила о преюдиции также носят межотраслевой характер. Кроме того, в литературе высказываются мнения о возможности применения норм о преюдиции за пределами деятельности суда. К примеру, в работах советского периода встречаем обоснование возможности взаимоотношений актов суда и актов органов государственного управления в рамках преюдиции². Приведенная позиция не представляется бесспорной.

Так, С.В. Курылев³ полностью отрицает возможность признавать преюдициальный характер юридических фактов, установленных несудебными органами. По его мнению, в данном контексте говорится о проявлении принципа процессуальной экономии, а никак не о преюдиции. Однако другими авторами преюдиция фактов, установленных актами несудебных органов, признается⁴. По-иному на данный вопрос взглянул К.И. Комиссаров, высказав мнение, что возможно признание обязательности решений несудебных органов для суда, однако данная обязанность, считает он, основывается на распределении компетенции между этими органами, а не на преюдиции⁵.

¹ См., например: *Осинов Ю.К.* О межотраслевых институтах процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2004. С. 163–169; *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2008. С. 123–143; *Дегтярев С.Л.* К вопросу о принципах доказательственного права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1 / под ред. В.В. Яркова. М., 2002. С. 337.

² См., например: *Семенов В.М.* Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952; *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 161–163; *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 146; *Фетисов А.К.* Нормоконтроль и преюдиция // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002. № 1. С. 323, 327.

³ См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 77, 78, 86–88.

⁴ См.: *Юдельсон К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 245; *Штутин Я.Л.* Указ. раб. С. 154–156; *Воложанин В.П.* Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 79–81, 119, 153; *Абова Т.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А.* и др. Курс советского гражданского процессуального права: Теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В.С. Тадевосян, П.Я. Трубников. М., 1981. Т. 2. С. 228.

⁵ См.: *Комиссаров К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства / отв. за вып. В.М. Семенов. Свердловск, 1971. С. 80, 81; см. также: *Масленнико-*

Бесспорным является тот факт, что в рамках доказательственной деятельности многие вопросы разрешаются, основываясь на нормах материального права. Это, например, определение круга, входящих в предмет доказывания обстоятельств, относимость доказательств и т.п.

Впрочем, только нормами процессуального права регулируется последовательность определенных действий суда и участвующих в деле лиц, то есть доказывание как процедура. Процессуальная форма, в которую облечена судебная деятельность, прежде всего, отличает ее от деятельности иных органов и обеспечивает высокую степень защиты прав и интересов различных субъектов¹. Таким образом, не свойственным для юрисдикционной деятельности, осуществляемой несудебными органами, является доказывание в той форме, в которой оно осуществляется в судах.

При применении прюдиции актов несудебных органов нарушается принцип непосредственности. Идея данного принципа состоит в том, что познание суда должно быть непосредственным, то есть суд обязан лично воспринимать каждое доказательство. Это один из трех гносеологических принципов гражданского процесса (наряду с принципами устности и непрерывности)². В силу принципа непосредственности доказательства по делу исследуются и оцениваются тем составом суда, который должен разрешить дело по существу и вынести решение. Непосредственность уравнивается принципом процессуальной экономии. Стало быть, принцип непосредственности выступает гарантией всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела.

Следовательно, невозможно признать деятельность такого органа правосудием, а выносимые акты наделить силой закона. Приходим к выводу, что

ва Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975.

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2004. С. 32.

² URL: http://www.civilprocess.ru/wiki/Принцип_непосредственности (дата обращения: 15.02.2015).

в юрисдикционной деятельности несудебных органов не должны применяться правила о преюдиции¹.

Вышесказанное может подтвердить и анализ действующего законодательства. Как ранее упоминалось, составной частью института доказывания является преюдиция в гражданском судопроизводстве. Статья 61 ГПК РФ предусматривает основания освобождения от доказывания. В свою очередь подобные правила, освобождающие от доказывания, отсутствуют в нормативных актах, регулирующих рассмотрение дел несудебными юрисдикционными органами. К примеру, таковыми являются Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), Закон о третейских судах и т.д. Также указанными нормативными актами не предусмотрена возможность применения по аналогии норм процессуального права.

Однако это не означает, что несудебные юрисдикционные органы имеют возможность не принимать во внимание установленные вступившим в законную силу судебным актом юридические факты и правоотношения. В противном случае это подрывало бы основы судебной власти, ставило под сомнение авторитет суда и перечеркнуло бы такое свойство судебных актов, как обязательность, а ведь, как представляется, именно обязательностью актов суда, а не их преюдициальностью обуславливается невозможность пересмотра во внесудебном порядке обстоятельств, установленных судом. Решение суда, выступающее актом государственной власти, является обязательным и распространяет свое действие в отношении всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежит согласно ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля

¹ Встречаем и противоположную точку зрения. См., например: Курочкин С.А. Теоретико-правовые основы третейского разбирательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

2014 г. № 4-ФКЗ)¹, а также ч. 2 ст. 13 ГПК РФ неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Стало быть, оспаривание обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, во внесудебных правоприменительных процедурах не представляется допустимым. Впрочем, данное ограничение, скорее, выступает проявлением свойства обязательности акта суда, чем его преюдициальности. Высказанное утверждение имеет важное значение как с практической, так и с терминологической точки зрения. Обязательность судебного акта в отличие от преюдиции не имеет субъективных пределов и распространяет свое действие в том числе и на несудебные юрисдикционные органы.

Представляется, что при решении проблемы несогласованности несудебных правоприменительных актов и актов судов за основу должны приниматься правила об обязательности, а не о преюдициальности. В связи с этим приходим к выводу, что преюдиция возможна лишь между судебными актами. Преюдициальных взаимоотношений за пределами деятельности суда не существует.

Нельзя не затронуть действие преюдиции в третейском разбирательстве. Следует разграничивать случаи, когда преюдициальная связь обязательна, и когда не является таковой². Обращаясь к законодательству, не находим оснований освобождения от доказывания, подобных ст. 61 ГПК РФ.

Определенные точки зрения относительно преюдиции актов третейского суда представлены в дореволюционной юридической литературе. Так, в обязанности государственного суда входила проверка решения третейского суда на содержание «капитальных уклонений от законного режима»³. Как видим, решение третейского суда в указанный временной период рассматривалось лишь в качестве доказательства, которое оценивалось судом наравне с

¹ См.: СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.

² См.: *Фетисов А.К.* Указ. раб. С. 323.

³ *Шенинг В.А.* О силе решений третейского суда // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 6. С. 68.

другими доказательствами, но никак не в качестве преюдициального. Лишь в некоторых случаях в советской литературе акты третейских судов наделялись преюдициальностью будучи юрисдикционными актами.

Современные ученые¹, анализируя третейское разбирательство, отмечали, что факты, установленные таким судом, «не подлежат оспариванию и в случае возникновения другого спора принимаются без доказывания»².

В то же время к преюдициальности в аспекте данного исследования можно подходить с различных точек зрения: а) с позиции преюдициальности решений третейских судов для государственных судов и б) с позиции преюдициальности решений государственных судов для третейских судов.

В первом случае специалисты, руководствуясь нормами позитивного права, считают решения третейских судов не обладающими преюдициальностью для государственных судов. Однако среди ученых нет единства в этом вопросе. Так, например, Н. Громов относил решения третейского суда к актам общественных организаций, которые имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего гражданское дело³. Другое мнение, высказанное Ю.К. Осиповым, состояло в том, что, у суда при рассмотрении дела отсутствует право не принимать во внимание выводы иных органов, к числу которых он относил и решения третейских судов, и арбитражей при условии, что суд не наделен, в силу закона, правами по контролю за их законностью и

¹ См., например: *Розенберг М.Г.* Практика международного коммерческого арбитражного суда: научно-практический комментарий / сост. и коммент. М.Г. Розенберг. М., 1997. С. 229–231; *Чернядьева Ю.С.* Преюдициальное значение решений третейских судов для государственных судов // Вестник третейского суда. Екатеринбург. 1999. № 2. С. 78; *Шерстюк В.М.* Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процессуального права: учебно-практическое пособие. М., 2000. С. 32–33; *Морозов М.Э., Шилов М.Г.* Процессуальные вопросы третейского разбирательства в России // Третейский суд. СПб., 2000. № 3. С. 32; *Попов М.* Проблема преюдиции решений и тождественности исков применительно к третейским судам // Третейский суд. 2001. № 2. С. 36–44; *Попов М.А.* Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 8–9.

² *Воложанин В.П.* Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 137.

³ *Громов Н.А.* Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Законность. 1998. № 2. С. 35.

обоснованностью¹. Судебная практика основывается на позиции, согласно которой у решений третейского суда отсутствует свойство преюдициальности для государственных судов. К примеру, Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем постановлении указал, что, исходя из требований ст. 69 АПК РФ, при рассмотрении споров в арбитражном суде решения третейских судов не имеют преюдициального значения в силу того, что не входят в систему федеральных судов общей юрисдикции².

Второй случай является актуальным в контексте рассматриваемой проблемы. В литературе встречаются различные точки зрения относительно распределения бремени доказывания в третейском судопроизводстве. Как указывает Л.А. Грось, «контроль государственных судов за законностью и обоснованностью решений третейских судов ... позволяет сделать вывод о преюдициальном значении установленных ими фактов»³. К тому же, если государственным судом производится выдача исполнительного листа на принудительное исполнение действий, которое основывается на признании фактов, установленных в решении третейского суда, вступившего в законную силу, то такие факты признаются преюдициальными, что вполне сообразно и гармонизировано с позициями российского законодателя⁴.

В литературе отмечается, что под преюдициальностью понимается не только освобождение от доказывания ранее установленных обстоятельств, но и запрет на их опровержение. Это действует до тех пор, пока судебный акт,

¹ См.: Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд. С. 183 (автор главы — Ю.К. Осипов).

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2003 г. по делу № КГ-А40/3429-03.

³ Грось Л.А. Научно-практическое исследование влияния норм материального права на разрешение процессуально-правовых проблем в гражданском и арбитражном процессе: учебное пособие. Хабаровск, 1999. С. 195; см. также: Ярков В.В. Разбирательство в арбитражном суде и международном коммерческом арбитраже (отдельные направления взаимодействия) // Арбитражный суд Свердловской области в 2007 г. Часть 1 / под ред. И.В. Решетниковой. Екатеринбург, 2007. С. 238–239.

⁴ См., например, пп. 2 и 5 ст. 50.4, п. 3 ст. 50.28 и др. Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.

установивший эти факты, не будет отменен в законодательном порядке¹. В Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21 ноября 2011 г. № 327-ФЗ)² вопрос об освобождении от доказывания преюдициальных фактов, установленных государственными судами в рамках третейского судопроизводства, не регламентируется. Кроме того, в соответствии с ч. 6 ст. 25 указанного Закона основанием отмены обеспечительных мер, ранее принятых по делу, планируемому или рассматриваемому в третейском суде служит для государственного суда решение об отказе в удовлетворении исковых требований. То есть, законодателем в императивной форме связывается позиция компетентного государственного суда относительно обеспечительных мер с принятым третейским судом решением по делу.

Из чего следует, что вступившие в законную силу решения и постановления судов общей юрисдикции, арбитражных судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций, третейских судов и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ).

По нашему мнению, будет неправильным согласиться с приведенными в литературе суждениями, что рассматриваемый вопрос должен регулироваться соглашениями сторон или регламентом третейского суда, либо решаться исходя из усмотрения третейского суда³. Передача на усмотрение сторон решения такого вопроса не представляется возможной в силу его публичного значения. Иначе возникнут ситуации, когда одни и те же вопросы найдут свое отражение в различных судебных решениях, а это, в свою очередь, создаст возможность конкуренции решений суда. Разрешение же воз-

¹ См.: *Нефедова О.Ю.* Практика применения статьи 58 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. СПб., 2001. № 1. С. 39.

² См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019; 2011. № 48. Ст. 6728.

³ См.: *Попов М.А.* Указ. раб. С. 9, 14–16.

никшей конкуренции, конечно же, не должно быть в пользу актов, принимаемых третейскими судами. Сказанное подтверждает и существующая правовая презумпция, согласно которой не может быть двух судебных решений по одному и тому же правовому вопросу, требующему разрешения.

Таким образом, в настоящее время преюдиция решений третейского суда отсутствует.

Ранее нами подробно была рассмотрена дифференциация преюдиций в зависимости от вида судебных постановлений и особенности ее применения. Отдельного анализа требуют виды преюдиций в зависимости от конституционного типа судопроизводства, особенно в части административного судопроизводства.

Конституция РФ и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» наряду с конституционным, гражданским и уголовным судопроизводствами содержат нормы, в соответствии с которыми предусмотрен третий вид (форма) судопроизводства - административное судопроизводство. Однако, ни в ст. 61 ГПК РФ, ни в ст. 69 АПК РФ не содержится специальных правил о преюдициальной связи судебных постановлений по делам об административных правонарушениях. Лишь в ч. 4 приведенных законоположений находим основание, что приговор по уголовному делу, вступивший в законную силу, обязателен для суда (арбитражного суда) по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они данным лицом.

Необходимо учитывать, что уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях основываются на одинаковых принципах (ст. 1.4–1.5 КоАП РФ и ст. 3–7 УК РФ) и решает одинаковые задачи (ст. 1.1 КоАП РФ и ст. 2 УК РФ), а преступления отличаются от административных правонарушений лишь степенью общественной опасности. В силу этого Пленумом Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» предложено определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении су-

дом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение), по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. Таким образом, суд при принятии решения по иску, вытекающему из дела об административном правонарушении, лишен права обсуждать вопрос вины ответчика, а может лишь разрешить вопрос о размере возмещения. Такой подход видится обоснованным, поскольку вина в гражданском и административном праве — категории разные (ст. 2.1–2.2 КоАП РФ и п. 1 ст. 401 ГК РФ). Кроме того, правовая позиция Верховного Суда РФ вполне коррелирует и с положениями ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, допускающими совершение процессуальных действий по аналогии закона или права.

Неясным является и вопрос о правовой природе обстоятельств, установленных судом (арбитражным судом), рассматривавшим дела об административных правонарушениях.

Так, ГПК РФ, в противоположность АПК РФ, не предусматривает установления порядка производства по делам об административных правонарушениях, включая и порядок рассмотрения жалоб на постановления, выносимые по делам об административных правонарушениях. Вопросы установления такого рода порядка с 1 июля 2002 г. устанавливаются в КоАП РФ¹, на что прямо указано Верховным Судом в п. 7 Постановления Пленума от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Вместе с тем, разд. IV КоАП РФ «Производство по делам об административных правонарушениях»² не содержит каких-либо оснований для освобождения участников производства по делам об административных правонарушениях от доказывания³. Учитывая тот факт, что КоАП РФ не вос-

¹ Следует отметить, что с принятием Кодекса об административном судопроизводстве РФ, вступившего в силу с 15.09.2015 г. часть указанных вопросов была перенесена законодателем для решения в этот нормативный акт.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в ред. от 10 февраля 2009 г.) // Российская газета. 2003. 25 янв.; 2009. 18 февр.

³ Отметим интересную особенность, заключающуюся в том, что должностные лица, на которых возложено составление протокола об административном правонарушении,

принят институт аналогии закона или права, следовательно, у судов общей юрисдикции сохраняется право на переоценку обстоятельств, ранее установленных судом (арбитражным судом). В силу этого может возникнуть ситуация, когда в действиях должностного лица установлено событие административного правонарушения, а в привлечении юридического лица за совершение того же административного правонарушения арбитражным судом отказано за отсутствием события правонарушения или наоборот. К примеру, ч. 1 ст. 15.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций. Санкция данной нормы предусматривает субъектами административного правонарушения как юридическое, так и должностное лицо. Кроме того, назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

Налоговым органом за вышеописанное правонарушение (а именно за отсутствие кассовой книги 0310004)¹ к административной ответственности были привлечены ОАО «В» и его генеральный директор. Далее ими были обжалованы вынесенные налоговым органом постановления о привлечении к

а также органы и должностные лица, наделенные полномочиями по вынесению постановлений по делу об административном правонарушении, не входят в перечень участников производства по делам об административных правонарушениях, содержащийся в гл. 25 КоАП РФ. В силу этого у них отсутствует право на заявление ходатайств и отводов (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

¹ Обязанность ведения указанной кассовой книги ранее предусматривалась Положением Центральным Банком РФ от 12 октября 2011 г. № 373-П «О порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации» (утратило силу 1 июня 2014 г.), а в настоящее время предусмотрена указанием Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (вступило в силу 1 июня 2014 г.).

административной ответственности и назначении административного наказания в арбитражный суд и суд общей юрисдикции соответственно.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 августа 2014 г. по делу № А33-4342/2014 Постановление налогового органа о назначении административного наказания ОАО «В» отменено¹, а производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием события административного правонарушения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у данного юридического лица отсутствует обязанность ведения кассовой книги 0310004 в обособленном подразделении юридического лица, не являющемся филиалом или представительством.

Наряду с этим решением Красноярского краевого суда от 14 августа 2014 г. по делу № 7р-411/14 (номер дела в суде первой инстанции — 12-355/2014) отменено постановление налогового органа о назначении административного наказания должностному лицу², производство по делу об административном правонарушении также прекращено, но по другому основанию — за отсутствием состава административного правонарушения.

Таким образом, вышестоящий суд пришел к выводу, что генеральный директор не является должностным лицом в смысле примечания к ст. 2.4 КоАП РФ в ситуации, когда в организации имеется главный бухгалтер или кассир, на которого возложена обязанность по контролю за работой с денежной наличностью. Фактически Красноярский краевой суд указал, что неверно определен субъектный состав, при этом согласившись с наличием административного правонарушения. Однако суд отклонил довод о преюдициальном значении вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по мотивам отсутствия в КоАП РФ правил, регламентирующих освобождение участников производства от доказывания.

¹ Этим же Постановлением отменено решение Арбитражного суда Красноярского края по тому же делу.

² Этим же решением отменено решение Центрального районного суда г. Красноярска от 17 июня 2014 г. по делу № 12-355/2014.

Приведенный пример свидетельствует о том, что преюдиции для сторон нет, так как нарушен субъектный состав, являющийся одним из условий для освобождения от доказывания установленных ранее фактов в дальнейшем. Получается, что преюдициальные факты наличествуют в судебном акте, а преюдиции нет.

Таким образом, с точки зрения юридической техники, складывается неоправданная и нелогичная ситуация. Рассматривая дела, связанные с административными правонарушениями, суды общей юрисдикции не имеют возможности применять правила о преюдиции, закрепленные в ГПК РФ. Следовательно, представляется необходимым дополнить ст. 61 ГПК РФ указанием на освобождение от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда (арбитражного суда) по ранее рассмотренному делу об административных правонарушениях.

Устранить выявленные недостатки позволит и вступивший в силу с 15 сентября 2015 г. Кодекс административного судопроизводства РФ, который по аналогии с ГПК РФ в ст. 64 предусматривает основания освобождения от доказывания.

Отдельного рассмотрения требуют особенности действия преюдиции в уголовном судопроизводстве. Уголовное процессуальное законодательство в отличие от гражданского и арбитражного процессуального законодательства употребляет термин «преюдиция». В ст. 90 УПК РФ, носящей название «Преюдиция», сказано: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

Особенности доказывания по уголовному делу, когда в качестве преюдициального акта выступает решение по гражданскому делу, неоднократно становились предметом внимания Конституционного Суда РФ до принятия в действующей редакции ст. 90 УПК РФ. Новая редакция позволила лишь частично решить проблему, установив обязанность правоприменителя при рассмотрении уголовного дела не проводить дополнительную проверку и признавать обстоятельства, установленные решением суда при осуществлении гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что преюдициальными признаются только приговоры, а на все постановления, выносимые судами при разрешении уголовных дел. Такой подход представляется необоснованным, так как достоверность выводов, содержащихся в постановлениях и определениях уголовного суда (к примеру, о прекращении уголовного дела, о применении принудительных мер медицинского характера), предусмотрена в том же объеме процессуальных гарантий, что и для приговора суда. Как верно замечает А.М. Безруков, критерии преюдициальности определений и постановлений суда по уголовному делу должны быть аналогичны и для судебных актов гражданского судопроизводства¹.

Таким образом, предположим, что для соблюдения принципа правовой определенности положение ст. 90 УПК РФ следует толковать не буквально, а расширительно, признавая преюдициальными все итоговые решения по уголовным делам. Кроме того, законодателем предусмотрены особенности, касающиеся объективных и субъективных пределов преюдициальности приговора.

Так, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ устанавливается, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении

¹ См.: *Безруков А.М.* Указ. раб. С. 104–106.

которого вынесен приговор суда, по вопросам, касающимся того, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

В уголовном процессе суд признает имеющими значение только обстоятельства, подтверждающие наличие признаков состава преступления, то есть преюдициальная связь гражданского и уголовного судопроизводства реализуется с учетом принципа свободной оценки доказательств судом. В этой связи необходимо затронуть и преюдициальность приговора в части установления вины подсудимого. Очевидно, что вина, установленная приговором, имеет иную природу, нежели вина в гражданском праве. Однако она сама по себе не имеет преюдициального значения в рамках разрешения гражданского дела, так как не служит условием гражданско-правовой ответственности. При разрешении уголовного дела судом также устанавливаются характер и размер вреда, причиненного преступлением. Думается, данное обстоятельство является преюдициальным при разрешении гражданского дела.

Таким образом, при определении объективных пределов преюдициальности приговора важным и основным признается обстоятельство, что юридические факты, установленные приговором, должны входить в предмет доказывания (в широком смысле) по гражданскому делу в соответствии с нормами ГПК РФ. Из анализа ч. 4 ст. 61 Кодекса следует, что субъективные пределы преюдициальности приговора, в сравнении с судебными актами по гражданским делам, законодателем значительно расширены. Это обусловлено особой спецификой приговора как акта правосудия, главная цель которого состоит в защите частных и публичных интересов.

Итак, преюдициальная связь в гражданском и уголовном судопроизводствах существует лишь при соблюдении баланса между общеобязательностью и непротиворечивостью решений суда, независимостью суда и состязательностью судопроизводства. Баланс достигается путем установления пределов преюдициальности и порядка ее опровержения. Согласно действующему законодательству опровергнуть преюдициальность возможно только пересмотром дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Отдельного рассмотрения требует и такой вид преюдиций, как межотраслевая, поскольку внимание процессуалистов особенно привлечено к этой проблеме, учитывая сравнительно недавно¹, внесенные изменения в ст. 90 УПК РФ (в ред. от 1 декабря 2012 г. № 433)², допускающие межотраслевую преюдицию.

Статьей 90 УПК РФ предусмотрено, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом приговор или решение не могут определять виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. В качестве основания³, послужившего введению межотраслевой преюдиции в УПК РФ, иногда указывают Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П⁴, которое привлекло внимание юридической общественности⁵.

В данном Определении затрагивались вопросы, связанные со значением решения арбитражного суда для уголовного дела, а также резюмировалось, что фактические обстоятельства, рассмотренные и установленные в судебных актах арбитражного суда, который осуществляет гражданское судопроизводство согласно компетенции, определенной в Конституции РФ и

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 4; 2011. № 7. Ст. 900.

² См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 492; 2012. № 49. Ст. 6753.

³ См.: Скобликов П.А. Проблемы современной преюдиции: арбитражный процесс // Закон. 2010. № 4. С. 189.

⁴ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

⁵ См.: Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 69–82; Лазарев В.В. Прецедентное решение Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 114–123; Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный капкан // Новая адвокатская газета. 2010. № 7. С. 13; Прошляков А.Д. О значении вступившего в законную силу решения арбитражного суда по гражданскому делу для органов уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2009. № 2. С. 173–174 и др.

АПК РФ, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в ст. 49 Конституции РФ. При этом подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах. На данных положениях основывались утверждения некоторых ученых, что «Конституционный Суд РФ провозгласил полную и строгую преюдицию актов арбитражных судов в уголовном процессе. При этом преюдиция актов уголовного судопроизводства в арбитражном процессе оценке Конституционного Суда РФ не подвергалась, и правоприменители будут понимать ее далее по-прежнему, то есть так, как она закреплена в законодательстве, — ограниченно. Тем самым арбитражный процесс словно бы поставлен над уголовным как более важный и способный более точно установить истину по делу»¹. Действительно, в Определении содержится ссылка на постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 5 февраля 2007 г. № 2-П², в связи с чем последовал вывод о том, что исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости. Данное основание может быть подвергнуто сомнению лишь в ординарных судебных процедурах, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспо-

¹ Скобликов П.А. Проблемы современной преюдиции: арбитражный процесс блокирует уголовный? // Закон. 2010. № 4. С. 80.

² Постановление Конституционного суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. 2005. 20 мая.

римо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба. При этом Конституционный Суд РФ подчеркнул, что определение названных исключительных условий, при которых только и допускается аннулирование законной силы судебного акта, относится к дискреции законодателя. Изменение правового статуса лиц, права и обязанности которых уже определены судебным решением, принятым в законных процедурах, отвечающих требованиям справедливого правосудия, при отсутствии соответствующего законодательного регулирования могло бы приводить к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы ее конституционному назначению, как это вытекает из указанных правовых позиций Конституционного Суда РФ, сохраняющих свою силу.

Можно предположить, что Конституционный Суд РФ в этом Определении имел в виду способы, с помощью которых возможно преодоление (о преодолении *res judicata*) презумпции законности судебных решений, выносимых арбитражным судом, а не межотраслевую преюдицию. В связи с данным Определением Т.Г. Морщакова обратила внимание на то обстоятельство, что «Конституционному Суду приходится объяснять основы юридической грамотности: пока в уголовном процессе сомнения в виновности не опровергнуты (а они не опровергнуты, если есть решения компетентных в этих вопросах арбитражных и гражданских судов, подтверждающих правомерность действий), выносить обвинительный приговор нельзя. Но до сих пор органы уголовного судопроизводства считают, что они вовсе не обязаны разрешать такого рода сомнения и все эти решения можно отбросить. Это абсолютное опровержение силы судебных решений, причем решений, принятых в высших инстанциях»¹.

Таким образом, внесение изменений в ст. 90 УПК РФ не следует рассматривать в качестве последствия данного Определения Конституционного

¹ Новая Адвокатская газета. 2008. № 22 (39). URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/39/201> (дата обращения: 10.12.2014)

Суда РФ. Вероятнее всего, оно было вызвано отсутствием глубокого понимания и нечеткости его истолкования, заключавшегося в употреблении термина «преюдиция», не выясняя его дефиниции. Чтобы избежать ошибки такого рода, многие современные ученые-правоведы рекомендуют проверять правильность толкования тех или иных терминов, прибегая к материалам толковых словарей русского языка¹.

Отсюда следует, что преюдиция является детерминантом содержания, предмета и направленности доказывания в юридическом деле. Ее практическое значение проявляется в регулировании общественных отношений и закреплении в нормах отраслей права. Преюдиция наличествует только в пределах деятельности органов, имеющих правоприменительные полномочия. С ее помощью возможно установление межотраслевых правовых связей по вопросам применения правовых норм, а также относительно юридических фактов, рассматриваемых в рамках конкретного юридического спора.

Значение преюдиции состоит в том, чтобы не допустить противоречивости судебных актов друг другу, а также сделать более динамичной процедуру доказывания, что является особенно значимым в настоящее время, учитывая повышенную загруженность судей.

Анализ особенностей применения отдельных видов преюдиций позволил выявить ряд пробелов в законодательстве и препятствий в реализации преюдиции.

¹ См.: *Викунт М.А.* О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве// Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2006. Вып. 1. С. 267.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЮДИЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

3.1. Основные проблемы реализации преюдиций судебных постановлений в гражданском судопроизводстве

Применение правил о преюдиции порождает в современной российской практике множество проблем, например, можно ли опровергнуть преюдицию путем представления новых доказательств в другом деле; распространяется ли преюдиция на правовые выводы судьи, например, что сделка недействительна или что кто-то является добросовестным приобретателем; если в более позднем деле участвует некто в качестве третьего лица, связан ли он преюдицией, и т.д.

Можно выделить следующие основные проблемы преюдиции:

1. Проблема определения пределов преюдиции. Данный институт исследовался учеными-процессуалистами многократно, что нашло отражение в научных трудах, в публикациях юристов-практиков, применении преюдиции судами в ходе рассмотрения дел. Тем не менее, отсутствует всеобщее понимание данной правовой категории и пределов ее действия. Характерным является упоминание в литературе такой градации пределов преюдиции, как: объективные и субъективные. Полагаем, что для современного гражданского процесса целесообразно учитывать также временные и юрисдикционные пределы¹.

Объективные пределы преюдиции выражаются в обстоятельствах, установленных судебным актом, вступившим в законную силу, и не подлежат повторному доказыванию или опровержению при вынесении иного акта суда. Чтобы создать основу для окончательных выводов суда и впоследствии

¹ См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 51.

правильно разрешить дело, надлежит установить все обстоятельства, которые относятся к делу. ГПК РФ содержит нормы, которыми обеспечивается указанное положение, когда суд обязан принимать только доказательства, имеющие отношение к рассматриваемому делу, и отказывает в принятии и приобщении к материалам дела доказательств, не устанавливающих обстоятельства рассматриваемого дела. Однако неустановление обстоятельств, имеющих значение для дела, служит основанием отмены решения в вышестоящем суде и, соответственно, невступления его в законную силу.

В теории принято выделять два вида обстоятельств, которые должны устанавливаться судом:

- 1) обстоятельства, на которых основываются требования и возражения участвующих в деле лиц;
- 2) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Первым видом обстоятельств характеризуется предмет доказывания, включающий в себя факты материально-правового характера, отраженные в иске и в возражениях по нему. Второй вид подразумевает наличие иных обстоятельств, которые помогут разрешить спор. Под «иными обстоятельствами» следует понимать такие обстоятельства, которые необходимо установить, чтобы совершить отдельные процессуальные действия; обстоятельства, характеризующие достоверность или недостоверность поступающей информации, и т.д.

Для процессуальной науки характерно узкое и широкое понимание предмета доказывания. Узкое толкование включает в предмет доказывания факты (материально-правовые обстоятельства); широкое — материально-правовые, процессуальные факты и доказательственные факты¹. Из этого следует, что, анализируя только предмет доказывания, невозможно однозначно определить объективные пределы преюдиции.

¹ См.: Решетникова И.В. Курс доказательного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 235–245.

Можно согласиться с включением в предмет доказывания фактов материально-правового характера, поскольку они указаны в нормах материального права и важны для разрешения дела. Впрочем, отнесение иных обстоятельств к предмету доказывания вызывает дискуссию.

Примером может служить спор о взыскании алиментов, когда в процессе суд определяет спорный факт (невыполнение ответчиком алиментных обязательств), решает вопрос о проживании несовершеннолетнего ребенка с одним из родителей и, кроме того, устанавливает отцовство, ссылаясь на свидетельство о рождении ребенка. Данный факт является сопутствующим и его нельзя признать преюдициальным, так как не относится к спорным фактам, входящим в предмет доказывания. Ведь, если впоследствии ответчик решит оспорить свое отцовство, то в принятии иска об оспаривании отцовства надлежит отказать, так как этот факт уже установлен вступившим в законную силу решением суда. Это, в свою очередь, приведет к правовой неопределенности, свидетельствующей, что правовые инструменты для защиты прав ответчика отсутствуют лишь на том основании, что в ходе процесса о взыскании алиментов последний не знал, что отцом он не является.

Представляется, что, решая вопрос об объективных пределах преюдиции, вопрос о составе предмета доказывания носит терминологический характер и не является определяющим. Обращаясь к гражданскому процессуальному закону, видим, что он широко определяет круг обстоятельств, которые надлежит установить. Кроме того, в научной литературе встречаем следующую мысль: «...Обстоятельства, которые не должны были устанавливаться судом, но все-таки были установлены, должны считаться преюдициальными. Лица, участвующие в деле, в случае несогласия с отдельными выводами суда имеют право обжаловать судебное решение как в целом, так и в части отдельных выводов. И до тех пор, пока судебное решение не отменено, лица, участвующие в деле, не имеют права оспаривать обстоятельства, которые им установлены, даже если вывод сделан по обстоятельству, не входя-

щему в предмет доказывания по данной категории дел»¹. Считаем возможным согласиться с представленной позицией, так как, согласно ст. 148 ГПК РФ судом для каждого отдельного случая устанавливаются обстоятельства, значимые для правильного разрешения дела. Суд, рассматривающий одно дело, ограничен в вопросе правильности при определении предмета доказывания в другом деле.

Немаловажное значение имеет неясность термина «обстоятельства». Например, факты и правоотношения традиционно включаются в число обстоятельств, устанавливаемых судом в ходе производства по делу. Однако в науке высказывались и иные точки зрения. С.В. Курылев, к примеру, считает, что в предмет доказывания включаются только факты, на которые и распространяется преюдициальность, но не правоотношения². Большинство же процессуалистов согласны с традиционным подходом³. Подтверждение данного тезиса можно найти и в действующем законодательстве. К примеру, в ч. 2 ст. 209 ГПК РФ прямо указано, что стороны, а также другие лица, участвующие в деле, и их правопреемники после вступления в законную силу решения суда лишены права вновь заявлять в суде те же иски, основываясь на тех же основаниях, и оспаривать факты и правоотношения, которые уже установлены судом, в другом гражданском процессе.

Приходим к выводу, что объективные пределы преюдиции составляют устанавливаемые судом юридические факты и правоотношения.

Важно учитывать, что основаниями возникновения, изменения, прекращения и иной динамики правоотношений выступают юридические факты. Первоначально суду надлежит установить наличие либо отсутствие опреде-

¹ Куликова М.А. Арбитражная аксиома, или повторное доказывание в процессе // ЭЖ-Юрист. 2004. № 21. С. 3–4.

² См.: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 79.

³ См., например: Семенов В.М. Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952. С. 496; Штутин Я.Л. Предрешения (преюдиции) в советском гражданском процессе // Государство и право. 1956. № 5. С. 58; Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 149–150.

ленных юридических фактов, затем, опираясь на нормы материального права, установить, наличествует или отсутствует определенное правоотношение. То есть, можно говорить, что результатом исследовательской деятельности суда является установление юридических фактов, а правоотношений — результат судебного правоприменения.

Правоприменение — это сложный процесс, состоящий из ряда стадий, в числе которых установление фактических обстоятельств дела, выбор и анализ правовой нормы, которая подлежит применению, принятие решения. Как видим, установление правоотношения на порядок сложнее, чем установление юридического факта. Иногда правоотношения самостоятельно могут выступать как юридические факты или как элементы состава фактов, что осложняет процесс.

Как уже указывалось ранее, гражданское процессуальное законодательство достаточно широко определяет круг обстоятельств, составляющих объективные пределы преюдиции. Впрочем, в практической деятельности можно встретить попытки ограничения этих пределов. Так, преюдициальность решений в большинстве случаев ограничивается судами фактологической стороной дела. Как правило, юридическая оценка по ранее рассмотренному делу не переносится в новые акты.

Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 2045/04 «...в соответствии с частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела, в котором участвуют те же лица, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда. Данная норма освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора»¹. Схожие позиции находим

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда. РФ. 2004. № 10.

в ряде постановлений федеральных арбитражных судов округов¹. Приведенные иллюстрации судебной практики позволяют говорить, что в некоторых случаях суды излишне узко определяют объективные пределы преюдиции.

Указанная позиция позволяет судам, например, не рассматривать в качестве преюдициальных судебные акты, которыми установлена недействительность ненормативного правового акта либо незаконность решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц. Данный подход представляется неверным, так как такие ненормативные акты, решения и действия (бездействия) должны рассматриваться в качестве актов применения права соответствующими властными субъектами. Таким образом, они выступают как юридические факты в случаях, связанных с динамикой правоотношений, которые, согласно ст. 8 ГК РФ вызваны их изданием, изменением либо отменой. Обязательным для всех является признание судом недействительности (незаконности) акта применения права, вынесенного соответствующим властным субъектом. Само по себе это обстоятельство подтверждает, что никакими иными правоприменительными органами, включая суды, не может рассматриваться отмененный акт в качестве законного и порождающего соответствующие правовые последствия.

Если согласиться с позицией, что преюдициальность не распространяется на данное обстоятельство, то в целом обязательность акта суда будет лишена смысла, так как признанием недействительности (незаконности) акта применения права суд автоматически формирует преюдициальную основу для других судов при рассмотрении иных дел признавать отсутствие акта применения права как юридический факт, определяющий развитие конкретного правоотношения.

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 сентября 2004 г. № Ф04-6598/2004(А70-4512-30); Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 января 2004 г. № А13-3099/03-99. URL: <http://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 14.04.2014).

Таким образом, возможно прийти к выводу, что существующая практика судов о непреюдициальном характере правовой оценки обстоятельств дела отлична от смысла закона. Находим также и противоположную судебную практику¹. Представляется, что судам необходимо определиться с однозначным пониманием преюдициальности правовой оценки обстоятельств, основываясь на вышеприведенном толковании норм процессуального права.

Вопрос о том, зависит ли преюдициальность юридических фактов от их характера или преюдициальными признаются любые юридические факты, часто обсуждается в литературе. Многие ученые считают, что установленные вступившим в законную силу судебным актом процессуальные факты, не имеют преюдициального значения². Высказывается и противоположное мнение, допускающее наличие преюдициальности решений суда в части, относящейся к установлению процессуальных юридических фактов³. На наш взгляд, неверной является постановка преюдициальности юридических фактов в зависимость от того, материально-правовой или процессуальный характер они носят. Прежде всего, Закон не прописывает оснований подобной дифференциации, так как ни ст. 61 ГПК РФ, ни ст. 69 АПК РФ не предусматривает исключений из общего правила, согласно которому все обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, преюди-

¹ См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 апреля 2005 г. №13915/04 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 7; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 ноября 2004 г. № А66-8699-03; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 ноября 2004 г. № А13-11093/03-14; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 ноября 2004 г. № КА-А40/10137-04. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.10.2014).

² См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 79; *Масленникова Н.И.* Акты применения норм гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2004. С. 327.

³ См.: *Комиссаров К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства / отв. за выпуск В.М. Семенов. Свердловск, 1971. С. 80; *Исаков В.Б.* Проблемы теории юридических фактов: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 74.

циально. Также имеют место случаи, когда установленные вступившим в законную силу судебным актом юридические факты (например, факт наличия третейского соглашения между сторонами) имеют существенное значение для разрешения вопросов в последующем деле.

Чтобы раскрыть вопрос о правовой оценке суда, приведем пример из практики суда. Федеральный арбитражный суд Уральского округа рассмотрел дело по иску о взыскании неосновательного обогащения, составляющего стоимость выполненных работ по водоснабжению¹. Суд первой инстанции в своем решении отказал в удовлетворении исковых требований. Суд апелляционной инстанции в своем постановлении оставил решение без изменения. Кассационная инстанция отменила ранее принятые акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции и пояснив, что договор подряда на выполнение работ по водоснабжению ранее принятыми по делу актами и при участии тех же лиц был признан незаконченным ввиду отсутствия ассортимента, объема и видов выполняемых работ. Кроме того, перечисленные условия не были подписаны сторонами и не были согласованы сроки выполнения работ. В ходе рассмотрения дела истец ссылается на указанные акты как обладающие преюдициальным значением для разрешения рассматриваемого дела. Однако суд кассационной инстанции при анализе ранее принятых актов не усматривает, что судами была дана правовая квалификация правоотношениям. Ими по существу не исследовался вопрос о выполнении истцом работ на сумму, превышающую стоимость работ произведенных фактически. Судами установлено, что договор подряда является незаключенным, а ответчик обязан произвести оплату фактически выполненных работ. Стало быть, судам необходимо было дать самостоятельную правовую оценку, учитывая факт незаключенности договора подряда, установленного в процессе рассмотрения дела.

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 октября 2009 г. № Ф09-7937/09-С4. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.11.2014).

В вышеуказанном постановлении представляет интерес судебная позиция, касающаяся обстоятельств, входящих в фактологическую основу дела. Видится очевидным рассмотрение незаключенности договора судом как основного факта. Однако содержание правоотношений между спорящими сторонами составляют и такие юридически значимые обстоятельства, как ассортимент, объем и виды выполняемых по договору работ; подписание сторонами указанных условий; согласование вопроса о выполнении истцом работ на определенную сумму; определение стоимости выполненных работ. В качестве примера приведем выдержки из судебных постановлений, указываемые в мотивировочных частях: «правовая позиция по вопросу об оценке согласованности сроков выполнения работ как существенного условия договора подряда с учетом обстоятельств, касающихся исполнения данного договора...»¹; «... правовая позиция об устранимости в процессе исполнения договора подряда неопределенности в правоотношениях сторон по вопросу о сроке выполнения работ»².

Отсюда следует, что, рассматривая дело, суд устанавливает правоотношения между спорящими сторонами, дает им правовую оценку и приходит к выводу, в данном случае о том, заключен или не заключен был договор. В случае закрепления вывода суда во вступившем в законную силу акте он получает силу факта.

Как указывалось ранее, суды устанавливают не факты, индифферентные праву, а юридические факты, не существующие отдельно от их правовой оценки. Нельзя говорить, что есть факт договора, а есть факт его действительности или заключенности. Предположим, что правовая оценка факта не преюдицирует, тогда непонятно, какой факт будет установлен при решении вопроса о заключенности договора. Обстоятельства, в совокупности подтверждающие достоверность и допустимость представленных доказательств,

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2011 г. по делу № А46-8800/2011. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.12.2014).

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 октября 2009 г. № Ф09-7937/09-С4. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.12.2014).

позволят лишь установить, что стороны предприняли действия для заключения договора. Однако чтобы сказать, что договор заключен в соответствии с требованиями закона, нужна правовая оценка, которая может быть изменчива в зависимости от рассматриваемых дел. Тогда выводы суда об оценке доказательств будут преюдициальны, что противоречит законодательству (а именно ст. 61 ГПК РФ) и смыслу института преюдиции.

Отдельного освещения от правовой оценки суда требует вопрос о правовой позиции суда по вопросу толкования правовых норм. Следуя сложившейся практике, суды выносят мотивированные решения. Мотивировочная часть судебных решений обязательно содержит ссылки на правовые акты, нормами которых руководствовался суд (ч.4 ст. 198 ГПК РФ). Однако из буквального содержания правовой нормы не всегда возможно однозначно понять волю законодателя. В силу этого суды для правильного понимания смысла содержания нормы права прибегают к толкованию, выражая свое мнение. Будет ли тогда такое толкование, закрепленное судебным актом, преюдициальным для суда, рассматривающего другое дело с участием тех же лиц? Нам представляется, что нет.

Осуществление судом толкования норм права свидетельствует о его полной самостоятельности в принятии решений, что подтверждается положениями ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, в которой говорится, что судьи независимы в своей деятельности и руководствуются только положениями Конституции РФ и федеральных законов. В ходе рассмотрения конкретного дела суд самостоятельно применяет нужные правовые нормы, ориентируясь на свое внутреннее усмотрение относительно их содержания, поскольку презюмируется знание закона судом в достаточной мере.

К тому же не входит в предмет доказывания и не устанавливается с помощью доказательств содержание правовой нормы.

Процесс толкования не тождествен процессу судебного доказывания. При рассмотрении дела сторонам предоставлено право высказывать свое мнение относительно смысла правовой нормы, однако в итоге только суду

надлежит применить закон, основываясь на собственном понимании нормативного материала.

Таким образом, признание того, что правовая позиция суда преюдицирует, может повлечь за собой фактически признание некоторых свойств прецедента за преюдициальным актом суда, что представляется неверным. Однако некоторыми авторами подчеркивается необходимость признания в качестве источников правового регулирования судебных прецедентов¹. Впрочем, даже в случае позитивного восприятия данной точки зрения, следует помнить, что прецедент не должен рассматриваться как производный от правил о преюдиции. Правильным будет рассматривать прецедент в качестве результата нормотворчества суда, а преюдиции следствием окончательности судебного акта. Проявление преюдиции характерно для сферы доказывания, а ее пределы уже; прецеденту же свойственно фактически создание новых правовых положений.

Приходим к заключению, что правовая позиция суда по вопросу толкования правовых норм не может являться преюдициальным обстоятельством. Например, выводы суда о наличии или отсутствии какого-либо правоотношения не будут преюдициальными. Таковым будет являться лишь само правоотношение. Кроме того, привязка правовой оценки к факту не придает судебному акту характер прецедента и не обязывает суды, рассматривающие последующие дела, аналогичным образом толковать норму права и применять ее.

Встречаются и такие случаи, когда свойство преюдициальности судебного акта императивно ограничивается законом, определяющим круг обстоятельств, на которые распространяется это свойство. Примером могут служить преюдициальные судебные акты по искам в защиту неопределенного

¹ См., например: *Вильнянский С.И.* Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. М., 1947. Вып. 9. С. 244–246; *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 189; *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 175.

круга лиц. Обращаясь к законодательству, видим, что возможность защиты неопределенного круга лиц в гражданском процессе впервые была установлена Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 21 декабря 2013 г. № 363-ФЗ)¹. Согласно данному Закону рядом органов предусматривалось право на возбуждение дел в защиту неопределенного круга потребителей. Им предоставлялась возможность подавать в суды иски о признании противоправными действий изготовителя (продавца, исполнителя, импортера и т.д.) относительно неопределенного круга потребителей и о прекращении таких действий.

Решение суда, вступившее в законную силу и признающее действия ответчика противоправными по отношению к неопределенному кругу потребителей, является обязательным для суда, который рассматривал иск потребителя о гражданско-правовых действиях ответчика по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они данными лицами.

Следовательно, законодатель императивно ограничил перечень обстоятельств, на которые распространяется преюдициальность решения по иску в защиту неопределенного круга лиц.

Таким образом, юридические факты и правоотношения составляют объективные пределы преюдиции. В свою очередь юридические факты неотделимы от их правовой оценки. Однако выводы суда по вопросам толкования правовых норм не признаются обстоятельством, имеющим преюдициальное значение.

Субъективными пределами преюдиции ограничивается круг лиц, в отношении которых вступивший в законную силу акт суда будет иметь преюдициальное значение. В этом случае согласно общему правилу в части установления фактов и правоотношений судебный акт преюдициален для лиц, участвовавших в деле при его вынесении. Участие в деле лиц для возникновения преюдиции не означает обязательность их физического участия, доста-

¹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6683.

точно привлечения в процесс. Такая ситуация нередко складывается в отношении третьих лиц, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора. Суд обязан вынести определение о привлечении третьих лиц к участию в деле. Если даже они не будут присутствовать при рассмотрении дела, на них распространится преюдициальность решения суда.

Однако это не означает, что не влечет распространение преюдициальности акта суда на неявившееся в суд лицо, надлежаще извещенное о месте и времени судебного разбирательства. К примеру, суд, рассмотрев лишь представленные истцом доказательства, в случае неявки ответчика, имеет возможность установить наличие каких-либо обстоятельств. Впоследствии ответчик теряет возможность ссылаться на иные не представленные им доказательства. И суд не будет при вынесении судебного акта принимать их во внимание. Отметим также, что при изменении процессуального статуса лиц, участвующих в деле, субъективные пределы не изменяются. К примеру, в первом процессе лицо участвовало в качестве ответчика, а в другом деле в качестве истца или третьего лица. В любом случае ему запрещается оспаривать факт, установленный вступившим в законную силу судебным актом. Равенство процессуальных прав участвующих в деле лиц по собиранию, истребованию и представлению доказательств не означает появления новых доказательственных возможностей при изменении процессуального статуса в другом процессе. Следовательно, формулировка правила о том, что каждой стороне надлежит доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ), представляется нам сомнительной. К числу лиц, осуществляющих доказывание, кроме сторон, относятся также третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, согласно ст. 34 ГПК РФ возникающим из публичных правоотношений. Следовательно, возлагая обязанности по доказыванию

только лишь на стороны (которые в публичных правоотношениях заведомо находятся в не равном положении) законодателем частично нарушается принцип состязательности и допускается неверное понимание смысла ст. 61 ГПК РФ, а именно, что основания освобождения от доказывания распространяются только на стороны.

Несомненно, что закрепление в данной норме правила о распределении бремени доказывания следует рассматривать и как проявление принципа состязательности в гражданском процессе. Поэтому текст правовой нормы не должен предоставлять возможность для произвольного толкования его, а четко и конкретно излагать суть.

Характеризуя субъективные пределы преюдиции, необходимо рассмотреть вопрос о тождественности состава участников спора при участии в деле государства либо муниципальных образований. При рассмотрении дел в гражданском судопроизводстве ст. 2 и 124 ГК РФ предусмотрена возможность участия Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, что исходит из их статусного положения как субъектов гражданских отношений, участие в которых они осуществляют через свои органы. К примеру, в практике имеются случаи предъявления требований о возмещении убытков, причиненных незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. По правилам ст. 16 ГК РФ в качестве ответчика по таким делам, представленного соответствующим финансовым или иным уполномоченным органом, признаются Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование¹.

Однако нередко возникновение ситуаций, при которых государство либо муниципальное образование принимают участие одновременно в двух спорах, используя различные органы. Признать ли в таком случае тожде-

¹ См. п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 13 авг.

ственным состав участников, где государство или муниципальные образования представлены различными органами? Во-первых, и в одном, и в другом деле государство или муниципальное образование выступают в роли одного и того же субъекта. Во-вторых, непосредственно участие в рассмотрении дела осуществляется различными органами, обладающими самостоятельным процессуальным статусом. Здесь необходимо учитывать такую категорию, как компетенция государственного (муниципального) органа, которая наделяет его, в свою очередь, определенными правами и обязанностями.

Право представлять интересы государства или муниципального образования в суде предоставляется для того, чтобы защитить в определенной сфере права и охраняемые законом интересы Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. В зависимости от места в системе органов государственной или муниципальной власти объем прав и обязанностей у разных органов отличается как количеством, так и содержанием. К примеру, в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 22 октября 2010 г. № 773)¹ федеральные органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность как непосредственно, так и (или) через территориальные органы. Это свидетельствует и о территориальном разграничении компетенции указанных органов. Однако конкуренция их компетенций исключается.

Таким образом, приходим к выводу, что в зависимости от компетенции различается объем и содержание прав и обязанностей государственных или муниципальных органов, а это, в свою очередь, влечет признание наличия самостоятельного процессуального статуса у каждого из них. И говорить о тождестве их как процессуальных объектов, если они представляют интересы одних и тех же субъектов, в корне неправильно. Следовательно, преюдиция

¹ См.: СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945; 2010. № 26. Ст. 3331.

возникает лишь при участии одного и того же государственного или муниципального органа.

Еще одним изменением, которое может произойти в позднем процессе, является количественное изменение состава сторон. Безусловно, преюдициальность судебного акта, вступившего в законную силу, распространяется на всех лиц, участвующих во втором деле, если они участвовали и в первом, даже если первоначально круг участвующих лиц был шире.

Неопределенной, однако, является ситуация при появлении новых сторон во втором процессе. Влечет ли она отрицание преюдиции вступившего в законную силу акта суда в целом, либо он остается преюдициальным для лиц, участвовавших в первоначальном процессе.

Высказывая свою позицию А.И. Макаров отмечает, что для действия преюдиции «важно полное совпадение всего круга лиц по обоим делам»¹. Иные авторы предполагают, что при участии в разных делах хотя бы одного и того же лица преюдиция возникнет. Сомнения по данному вопросу должны разрешаться с учетом следующих положений. Как было установлено ранее, преюдициальным является судебный акт, вынесенный в отношении участвовавших в деле лиц, в части установленных в нем фактов и правоотношений. Данное правило обусловлено предусмотренным законодательством кругом обязанностей лиц, участвующих в деле по доказыванию фактов и правоотношений. Оспаривание одной стороной установленного факта или правоотношения непременно привело бы к возложению обязанности по доказыванию последних повторно на другую сторону, что недопустимо. Запрет на оспаривание вступившим в законную силу судебным актом обстоятельств сохраняется для лиц, участвовавших в первоначальном разбирательстве и с появлением новых лиц в процессе. Однако преюдициальность подвергается некоторой трансформации ввиду наделения нового лица правом заявлять новые требования и возражения и обязанностью по доказыванию обстоятельств

¹ Макаров А.И. Отсутствие предмета спора — основание прекращения производства по делу // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 44.

(юридических фактов и правоотношений), которые положены в основание данных требований и возражений.

Суд не может обойти вниманием и отказаться от исследования доводов новых лиц, так как это впоследствии может повлечь принятие необоснованного решения, подлежащего отмене. Получается, что объем юридических фактов и правоотношений, которые будут отражены в судебном акте, зависит от желания нового лица оспорить их наличие полностью или в части. При этом предположительны несколько вариантов. С одной стороны, при отсутствии у нового лица желания оспаривать установленные факты и правоотношения и его прямого заявления об этом, представляется что, преюдиция в данном случае должна сохраниться.

С другой стороны, в случае несогласия нового лица с обстоятельствами, установленными ранее вынесенным судебным актом, оно представляет новые доказательства и приводит новые доводы. Все это делает невозможным признание за первоначальным судебным актом свойства преюдициальности. Однако за лицом, участвовавшим в обоих процессах, сохраняется право согласно положениям ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 1 ст. 41 АПК РФ принимать участие в исследовании доказательств, приводя свои доводы, исходя из их результатов.

Обращает на себя внимание противоречие, созданное данным положением. При буквальном толковании закона, если в разбирательство вовлекаются не только лица, участвовавшие в ранее рассмотренном деле, но и субъекты, которые не участвовали в нем, то в отношении первых сохраняется преюдициальный характер ранее установленных фактов и правоотношений, а для вторых представляется возможность по представлению новых доказательств и выдвижению новых доводов. Очевидно, что в таком случае нарушается принцип процессуального равноправия сторон. Таким образом, образовавшуюся коллизию можно разрешить путем указания на недопустимость применения преюдициальности судебного акта при рассмотрении дела с участием новых лиц. В подтверждение сказанного можно привести позиции Верховного Суда

РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 15 декабря 2014 г. по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 (судебная коллегия по экономическим спорам), говорится, что по смыслу ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении арбитражным судом одного дела, не имеют преюдициального характера для стороны в другом деле как лица, не участвовавшего в ранее разрешенном споре¹.

В прежде рассмотренном деле по спору между сбытовой компанией и предприятием сетевая компания не участвовала, в силу чего обстоятельства, установленные в рамках этого дела, не могут составлять основу судебных решений. По материалам дела у сетевой компании не было возможности представить доказательства в подтверждение обстоятельств, связанных с объемом перетока электроэнергии в сеть предприятия. Таким образом, доказательства, которые представила сетевая компания, касающиеся определенного периода, оцениваются в рамках данного дела².

Проблема преюдиции в этом смысле начинает уже приобретать не только процессуальное значение (внутрипроцессуальное), она имеет значение эффекта самого судебного решения, его восприятия и того, как мы живем в соответствии с судебным решением.

Кроме пределов объективных и субъективных, в преюдиции наличествуют также временные пределы. С одной стороны, ее ограничивает время действия законной силы акта суда. В случае его отмены в результате пересмотра по основаниям, предусмотренным законом, судебный акт теряет свойство преюдициальности. В свою очередь лица, участвующие в новом процессе, лишаются возможности в силу преюдиции освобождения от доказывания фактов и правоотношений, установленных отмененным судебным актом.

¹ URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 23.02.2015).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2014 г. по делу № 308-ЭС14-91, А53-16593/2013. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 23.02.2015).

С другой стороны, следует иметь в виду, суд устанавливает факты и правоотношения на момент вынесения решения. Как говорилось ранее, процесс установления судом определенного факта или правоотношения проходит ряд стадий, среди которых выбор и анализ нормы права, с которой связан данный факт или правоотношение.

Если юридический факт наличествовал в определенный период времени, то его отсутствие в другом отрезке времени не может служить основанием для опровержения наличия этого факта. В этом случае верно и обратное утверждение: не может служить основанием освобождения от доказывания существования юридического факта в другой момент времени его наличие в определенный момент времени.

Имеет место проблема, касающаяся того, что временной интервал действия решения суда и нормативно-правового акта, на основе которого данное решение вынесено, не совпадают. В зависимости от временных периодов одним и тем же юридическим фактом могут быть порождены разные правовые последствия. Такое положение связывается с существованием пределов действия нормативных актов во времени. Судом, например, может быть установлен юридический факт, с которым действующая на тот момент норма права связывает возникновение определенного правоотношения. Впоследствии, когда судебный акт вступит в законную силу, возможно изменение или отмена нормы права и принятие новой. Следовательно, в ходе рассмотрения нового дела суд, анализируя преюдициально установленный ранее факт, может сделать иные выводы относительно ранее установленного правоотношения.

Тем не менее, отсутствуют основания считать, что преюдициальность акта суда, вступившего в законную силу, ограничена периодом действия нормативного акта в части установления правоотношений.

На практике часто встречаются случаи, когда в рамках одного дела выносится судебный акт, которым установлены юридические факты и правоотношения, значимые при вынесении другого акта суда.

В частности, по мнению В.В. Яркова, допускается существование преюдиции в рамках одного дела¹. В качестве примера автор приводит определения, фиксирующие нарушения процессуальных норм, когда в дальнейшем происходит вторичное нарушение, что служит основанием для применения аналогичных или иных санкций. Такая точка зрения представляется не достаточно обоснованной, так как это в итоге приводит к размытию самого понятия «преюдиция».

Преюдициальностью судебного акта в части установленных им юридических фактов и правоотношений предусматриваются разные правовые последствия для участвующих в деле лиц и для суда. Так, для лиц, участвующих в деле, она конкретизируется установлением определенных правил доказательственной деятельности, для суда — установлением обязанности единожды доказанные факты и правоотношения перенести в новый судебный акт, не подвергая их сомнению. В связи с этим приходим к выводу, что между судебными актами, вынесенными в рамках одного дела, преюдиция отсутствует.

2. Проблема преюдиции при вынесении сокращенного судебного решения. За время применения ГПК РФ, принятого в 2002 г., не только выявились его достоинства и недостатки, но и произошла оценка эффективности внесенных с момента принятия изменений и дополнений. Современное гражданское судопроизводство стало больше ориентироваться на усиление состязательности и, соответственно, процессуальной активности сторон. Наблюдается возрастающая потребность судебной практики в упрощении и ускорении судебных процедур. Все это вызвало необходимость поиска новых концептуальных подходов и решения частных проблем доказательственного права.

Представляется, что осуществляемое как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, в рамках гражданского судопроизводства правосудие должно быть построено на единых началах. Первостепенно это за-

¹ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 79.

трагивает основополагающие процессуальные институты, в числе которых институт доказывания, элементом которого являются нормы о преюдиции.

Общей целью доказывания в любых судебных рассмотрениях, в том числе и по гражданским делам, является правильное и своевременное установление обстоятельств дела. Поэтому в настоящее время актуальным представляется вопрос об использовании новой формы судебного постановления — сокращенном судебном решении. Данная законодательная новелла предоставила мировому судье право не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу (ч. 3 ст. 199 ГПК РФ в ред. Федерального закона от 19 февраля 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹).

Обращаясь к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение признается законным при условии принятия его с точным соблюдением норм процессуального и материального права, подлежащих применению к данному правоотношению. Согласно ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ решение признается обоснованным, если факты, имеющие значение для дела, подтверждаются доказательствами, исследованными судом, и удовлетворяют требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, которые не нуждаются в доказывании².

Согласно нормам ч. 3 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части судебного решения должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствуется суд.

Иными словами, о законности и обоснованности судебного решения, достижении целей доказывания в частности и судопроизводства в целом невозможно судить без знания мотивировочной части судебного решения.

¹ См.: Российская газета. 2013. № 48.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

Необходимо заметить, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве термины «мотивированное решение суда» и «решение суда в окончательной форме» имеют одинаковое лексическое значение, то есть синонимичны.

Вынесение решения без мотивировочной части вступает в противоречие с правилами преюдициальности, с подходами к практике применения ГПК РФ: судебным и доктринальным.

Решение без мотивировочной части с судебной точки зрения утрачивает качество преюдициальности в отношении юридических фактов и правоотношений, которые были установлены в рамках гражданского дела. Соответственно в рамках иного гражданского или уголовного дела те же факты и правоотношения будут устанавливаться повторно, что порождает обратный эффект — не упрощение и ускорение судопроизводства, а его затягивание и удорожание.

Согласно доктринальному подходу преюдициальность судебного решения выступает следствием вступления решения в законную силу и заключается в недопустимости оспаривания лицами, участвующими в деле, и их правопреемниками в другом процессе фактов и правоотношений, установленных решением суда. Для лиц, участвующих в деле, преюдициальность означает освобождение от необходимости доказывания, запрет на вторичное доказывание либо опровержение в другом процессе ранее установленных этим судебным актом обстоятельств. Преюдициальность судебного акта для суда — обязанность реципировать установленные этим судебным актом обстоятельства во вновь выносимый судебный акт¹. Обстоятельства дела, исходя из требований ч. 3 ст. 198 ГПК РФ, установленные судом, фиксируются в мотивировочной части судебного решения. Следовательно, при отсутствии заявления от лиц, участвующих в деле, о составлении мотивированного ре-

¹ Подробнее об этом см.: *Безруков А.М.* Указ. раб. С. 52.

шения такое принятое или данное решение теряет свойство преюдициальности.

Анализ последних публикаций, посвященных исследованиям формы судебного решения, свидетельствует о формирующемся негативном подходе ряда ведущих процессуалистов к законодательно реализованной в законодательстве идее использования судьями сокращенного судебного решения. Так, например, изменение ч. 3 ст. 199 ГПК РФ оценивается как крайне неудачная попытка корректировки нормативно-правового регулирования института судебного решения¹. При этом указывается, что описательная и мотивировочная части решения несут в себе важную информацию по спору, в связи с чем пропуск срока обращения за изготовлением мотивированного решения исключает возможность реализации института преюдиции и затрудняет понимание логики правоприменения, что является не только важным и необходимым условием стабильности гражданского оборота, но и средством проверки судебного акта судами вышестоящих инстанций. Кроме того, судебное решение, не содержащее мотивов его принятия, противоречит стандартам, разрабатываемым Европейским судом в области осуществления правосудия и создает условия для нарушения ст. 6 Европейской конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство»².

В ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится предписание странам-участницам возложения на судей обязанности выносить мотивированные судебные акты. Более того, Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) в постановлениях по конкретным делам указывал, что «отсутствие мотивов в судебном решении есть достаточное основание для вывода о несправедливости разбирательства» (Постановление ЕСПЧ от 30 ноября 1987 г. по делу «Н. против Бельгии» (жалоба

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права на цивилистической процесс и «частных вкраплений» материального права в процессуальную ткань // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 31.

² *Васяев А.А., Князькин С.А.* Мотивированность судебных решений — стандарт Европейского Суда по правам человека // Адвокат. 2013. № 6. С. 28.

№ 8950/80)¹). Право на справедливое судебное разбирательство не исчерпывается надлежащим осуществлением процессуальных действий, а распространяется и на окончательное разрешение дела. ЕСПЧ была отмечена значимость мотивированного решения для достижения социальных целей судопроизводства с точки зрения возможности общественности проследить за осуществлением правосудия (п. 30 Постановления ЕСПЧ от 27 сентября 2001 г. по делу «Хирвисаари против Финляндии» (жалоба № 49684/99)²).

В Постановлении от 22 февраля 2007 г. по делу «Татишвили против Российской Федерации»³ ЕСПЧ повторил, что п. 1 ст. 6 Конвенции обязывает суды приводить обоснования своих решений. Несмотря на то, что за национальным судом предусмотрена определенная степень свободы усмотрения при отборе доводов в конкретном деле и принятии доказательств в поддержку приводимых сторонами доводов, орган государственной власти обязан оправдать свои действия путем приведения оснований своего решения.

Так, согласно мнению, высказанному А.А. Завгородней, анализ решений ЕСПЧ по соблюдению требований независимой и справедливой судебной процедуры свидетельствует, что национальными судами нарушается требование мотивированности судебных решений, которое в определенной мере является аналогом обоснованности вынесения решений⁴.

Заслуживают внимания и выраженные рядом авторов сомнения в том, что пропуск лицом, участвующим в деле, срока на подачу заявления об изготовлении решения в окончательной форме влечет за собой невозможность его обжалования. Следует отметить, что сформировавшаяся единообразная правоприменительная практика исходит из того, что срок на обращение за получением мотивированного решения подлежит восстановлению во всех

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 7.

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. №1.

³ См.: Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2008. № 1. С. 120–129.

⁴ См.: Європейські стандарти захисту прав у цивільному судочинстві: випробування часом : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 26 вересня 2014 р.) / за заг. ред. О.С. Захарової, І.О. Ізарової. К., 2014. С. 122–123.

без исключения случаях. Более того, даже в случае поступления от лиц, участвующих в деле, апелляционной жалобы на немотивированное решение мирового судьи в ситуации отсутствия заявления об изготовлении решения в полном объеме, мировой судья обязан изготовить такое решение и направить его вместе с делом в суд апелляционной инстанции, что нашло свое отражение в том числе в Обзоре судебной практики за II квартал 2013 г., утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г.¹

К увеличению временных затрат на рассмотрение дел, к росту судебных издержек и другим негативным последствиям в дальнейшем может привести различие подходов к установлению юридических фактов и правоотношений, положенных в основу выносимых судебных актов. При различной оценке судами одних и тех же доказательств, приводящей в итоге к вынесению противоречивых решений, велика опасность конкуренции таких судебных актов. Все это в совокупности ведет к снижению авторитета судебной власти, делает нестабильной судебную систему и увеличению обращений к неправовым способам разрешения споров заинтересованных лиц.

В качестве основания преюдиции рассматривается судебный акт, вступивший в законную силу. Но тот же акт, вынесенный не в строгом соответствии с нормами процессуального и материального права, не вступивший в законную силу, преюдициальным считаться не может, поскольку не является окончательным по отношению к установленным фактам и правоотношениям.

Следует также отметить, что Верховный Суд РФ планирует выйти с инициативой по распространению и на районные суды возможности не писать мотивировочные части решений. Это представляется крайне неудачным и поспешным решением, так как возрастет риск принятия неправосудных решений, которые ввиду упрощения будет довольно затруднительно оспорить. Кроме того, непонятно, как судья будет писать мотивировочную часть, например, если ходатайство будет подано через значительный срок не участ-

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=364591&req=doc> (дата обращения: 22.12.2014).

вующим в деле лицом. Мотивирование своей позиции является одной из обязанностей суда. Нельзя допускать ситуации, когда суд решил так, потому что это так. Данное обстоятельство в свою очередь приведет к снижению качества правосудия в целом.

Рассмотренные суждения, а также анализ механизма обжалования решений, не изготовленных в окончательной (мотивированной) форме, свидетельствуют о том, что данная форма судебного постановления требует дальнейшего законодательного урегулирования.

Представляется целесообразным не освобождать районные суды от написания мотивировочной части решения, а продлить срок до месяца на изготовление всего решения, т.е. до истечения срока на апелляционное обжалование и распространить это положение на решения мировых судей.

Подводя итог, приходим к следующим выводам:

гражданское процессуальное законодательство широко определяет круг обстоятельств, составляющих объективные пределы преюдиции. В него входят все обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом;

при изменении процессуального статуса лица в новом процессе субъективные пределы преюдиции остаются неизменными;

о совпадении субъектного состава для реализации преюдиции можно говорить лишь при участии в деле одного и того же государственного или муниципального органа;

при вступлении в процесс новых лиц недопустимо применение преюдиции ранее вынесенного и вступившего в законную силу судебного акта, так как это нарушает принцип процессуального равноправия сторон;

отсутствие мотивировочной части не позволяет решению быть преюдициальным, так как в нем отсутствует отражение юридических фактов и правоотношений.

3.2. Факторы, снижающие эффективность реализации преюдиций

судебных постановлений в гражданском судопроизводстве

Современные исследователи, такие как И.В. Решетникова, В.В. Ярков, М.С. Шакарян, В.М. Сидоренко, а также иные авторы в публикациях по процессуальным проблемам отмечали наличие в гражданском судопроизводстве целого ряда определенных факторов, требующих не только отдельного внимания, но учета и изучения¹, что делает возможным осуществление прогнозирования судебных ошибок с точки зрения их характера и количества.

Принято считать, что причинами судебных ошибок определяются качество и результат судебного доказывания в целом, а также, в частности, оказывается влияние на исследование и оценку судебных доказательств. В качестве причин судебных ошибок принято рассматривать гражданские процессуальные факторы (далее — факторы).

Однако следование данному посылу ведет к ошибочному умозаключению, что фактором можно рассматривать все то, что каким-либо образом будет затруднять процесс выработки объективного суждения суда. Анализ мнений о факторах в процессуальной литературе демонстрирует их разрозненность, отсутствие описаний их содержания, что оказывает негативное воздействие на изучение их влияния при исследовании и оценке доказательств в судебном процессе.

Таким образом, факторы, влияющие на исследование судебных доказательств и их оценку, можно рассматривать в качестве причин, воздействующих на качество и результат доказывания.

¹ См.: *Шакарян М.С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: всероссийская научно практическая конференция (Москва, 31 янв. – 1 февр. 2001 г.) / под ред. Э. Н. Ренова, Д. Е. Тягай. М., 2001. С. 61–69; *Сидоренко В.М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 30.

Для оценки эффективности реализации преюдиций существует система показателей, на которые позитивно или негативно воздействуют определенные факторы. Рассмотрение в рамках нашего исследования факторов, снижающих эффективность реализации преюдиций позволит в дальнейшем выработать пути ее повышения.

Фактор порождается объективной либо субъективной средой по отношению к участникам судопроизводства. В силу этого факторы, снижающие эффективность реализации преюдиций, следует подразделять на объективные и субъективные.

1. Объективные — это факторы, не зависящие от качеств, которые в них вкладывает правоприменитель. К таковым можно отнести:

Отсутствие в законодательстве общего понятия преюдиции и ее пределов. Реализацию преюдиции находим во многих отраслях права. Кроме того, она имеет нормативное закрепление и длительную практику реализации. Анализируя данный фактор, видим, что законодателем не определено действие преюдиции и ее значимость для практики. Это в свою очередь вызывает ситуацию, при которой юристы, зачастую не имея представления относительно особенностей данного юридического правила, неправильно применяют правовую норму, устанавливающую преюдицию, что в целом снижает эффективность реализации. Такая ситуация часто способствует созданию у правоприменителей тупиковых ситуаций.

Считаем необходимым отметить, что однообразное понимание исследуемого нами понятия помогло бы законодателю при конструировании норм права, содержащих преюдицию и устанавливающих условия ее реализации, что в дальнейшем позволило предотвратить типичные правовые ошибки.

Таким образом, более полное и глубокое изучение преюдиций несет в себе, прежде всего, высокую практическую значимость, а не только теоретическую. К тому же отсутствие однообразия установления юридических фактов и правоотношений, которые в дальнейшем составят основу выносимых судебных актов, может привести к отрицательным последствиям. Прежде

всего, на доказывание одних и тех же юридических фактов и правоотношений участвующим в деле лицам потребуется гораздо больше времени и сил, что повлечет рост судебных издержек и повышение временных затрат на рассмотрение дела. Кроме того, это может вызвать опасность конкуренции актов суда в случаях разной оценки одних и тех же доказательств и привести к вынесению противоречивых решений, основанных на различных выводах.

Все вышеперечисленное может повлечь снижение авторитета судебной власти, нестабильность судебной системы и обращение заинтересованных лиц к незаконным способам разрешения споров. Следовательно, говоря о значимости рассматриваемого фактора, повторно укрепляемся в мысли, что отсутствие однообразного подхода к данной проблеме вызывает противоречие. Для правоприменителя данное понятие является единым правилом и в то же время у него отсутствует четкая формулировка причин, послуживших снижению эффективности реализации преюдиций.

Основной практический вопрос, который непосредственно связан с вышеназванным фактором, получивший неоднозначное разрешение в литературе, связан с субъективными и объективными пределами реализации преюдиции. Приведем пример, когда выводы судьи об установлении в судебном заседании административного правонарушения не основаны на материалах дела и законе. Материалы дела свидетельствуют лишь о том, что 7 декабря 2005 г. на автодороге произошло ДТП с участием водителя М. и пешехода П. По данному ДТП 7 декабря 2005 г. было возбуждено дело об административном правонарушении, а 6 февраля 2006 г. прекращено по основаниям, указанным в п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения виновного лица к административной ответственности. При этом вопрос о виновности участников ДТП в соответствии с требованиями закона решен не был, и в постановлении обоснованно не указано на наличие вины. Поэтому вывод суда об установлении в судебном заседании административного правонарушения подлежит исключению из судебного решения.

Кроме того, подлежит исключению из решения вывод о непредставлении М. доказательств несвоевременного получения копии постановления, которым прекращалось производство по делу об административном правонарушении, поскольку такой вывод служит основанием для отказа в восстановлении срока обжалования данного постановления. Между тем судьей жалоба была принята к производству и рассмотрена по существу.

Ошибочным является также вывод о том, что заявитель ничем не опроверг свои утверждения, изложенные в жалобе, поскольку утверждения (доводы) жалобы должны быть подтверждены лицом, обратившимся с жалобой, а не опровергнуты им. Этот вывод также подлежит исключению из судебного решения.

Обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными постановлениями, решениями арбитражного суда и приговорами суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле (ст. 61 ГПК РФ).

Обжалуемое М. постановление, вынесенное должностным лицом по делу об административном правонарушении, к указанному в ст. 61 ГПК РФ перечню оснований для освобождения от доказывания не относится, а поэтому преюдициального значения при рассмотрении дела в порядке гражданского производства не имеет¹.

В данном случае, несмотря на взаимосвязь дел по субъектному составу, отсутствует установление обстоятельств, что приводит к тому, что не возникает преюдиции ввиду отсутствия объективных пределов.

Присутствие в предыдущем решении ошибки в юридическом факте возможно, когда после рассмотрения одного дела принимается решение, основанное на ошибочном юридическом факте, затем в другом процессе на за-

¹ См.: Решение Свердловского областного суда от 28 февраля 2007 г. по делу № 72-61/2007. См.: Бюллетень судебной практики по делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (второй квартал 2007 г.): утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 11 июля 2007 г. // Свердловский областной суд: [сайт]. URL: http://www.ekboblsud.ru/show_doc/php?id=15570 (дата обращения: 21.05.2013).

конных основаниях реализуется преюдиция в отношении указанных фактов. В результате решение, принятое по второму делу, должно быть признано неправильным и отменено в случае подтверждения ошибки в факте. Снижение эффективности реализации проявляется в том, что за отменой первого акта последует и отмена второго решения, несмотря на то, что второй правоприменитель принимал законное решение, руководствуясь требованиями закона.

Чтобы исключить возникновение подобных ситуаций, следует внимательно отнестись к возможности предварительной «ознакомительной проверки»¹ преюдициально установленных фактов, которую необходимо рассматривать не в качестве ревизии таких фактов, а как деятельность по установлению места фактов, которые они занимают в предмете доказывания, или для обоснования связанных с названными фактами по новому делу соответствующих выводов.

Предположительно «ознакомительная проверка» будет заключаться в том, что суд, обнаруживший такую ситуацию, обязан посредством определения уведомить об этом лиц, участвующих в деле, и разъяснить им их право обжаловать предыдущий судебный акт. И в случае, если кто-либо из лиц, участвующих в деле изъявит желание обжаловать предыдущий судебный акт, приостановить производство по текущему делу.

Отсюда следует, что, во-первых, изучение роли, значения, внутреннего содержания и занимаемого указанными фактами места в предмете доказывания позволит получить обоснованные и правильные выводы по делу. Во-вторых, отсутствие какой либо проверки преюдициальных фактов вообще приведет к бессмысленности их использования при рассмотрении дела. Рассматриваемый фактор характерен для юридической практики. Его наличие исходит из содержания преюдиции, то есть установления связи между решениями, касающимися ранее доказанных фактов без возможности ревизии их

¹ Подобная мысль уже высказывалась А.В. Карданцом. Подробнее об этом см.: *Карданец А.В.* Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 116.

в дальнейшем. Выходит, что, принимая без доказывания факты из первоначального дела, субъект, реализующий преюдицию, становится ответственным за качество работы первого правоприменителя. Все это составляет основу принципов авторитетности, неопровержимости, исполнимости и исключительности решений суда. Следовательно, правильным будет учитывать точки зрения ученых, связывающих преюдицию с презумпцией истинности решений. Таким образом, правоприменитель в процессе реализации исследуемого понятия презюмирует правильность первоначальных решений. Впрочем, не стоит забывать, что презумпция основана на вероятности и соответственно опровержима, что и обуславливает подобный правоприменительный риск.

Отмена предыдущего решения. Как указывалось ранее, в процессе реализации преюдиций устанавливается связь между доказанными фактами и фактами, которые еще подлежит установить, принимая за основу правильность первоначальных решений. Обратной же стороной реализации выступает отмена предыдущего решения, влекущая при этом усложнение доказывания в целом и разрыв вышеназванной связи.

Данный фактор не связан с работой субъекта реализации преюдиций, однако напрямую влияет на эффективность его деятельности. Таким образом, после того, как будет реализована преюдиция, отменой предыдущего решения устраняются законные основания ранее примененной правовой нормы без вины со стороны правоприменителя, которая и послужила главной причиной нарушений его работы.

Рассматриваемый фактор также свидетельствует как о продлении сроков рассмотрения дела, так и о возможности негативных последствий, которые могут отразиться на правах и законных интересах участников правоотношений в результате принятого решения.

Наличие разных решений, в основе которых лежат одни и те же факты. Высший Арбитражный Суд РФ отмечает, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение воз-

возможности конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела впредь до их опровержения, принимаются другим судом по другому делу, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдиция служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

При наличии в производстве у разных судей двух дел также присутствует рассматриваемый выше фактор, так как в этих делах обнаруживаются не только разные факты, но и общие, по результатам оценки которых принимаются отдельные решения. Когда возникает необходимость реализации преюдиции «общих» фактов, судье надлежит выбрать, в каком деле факты преюдициальные, а в каком нет. С учетом того, что дела разные, соответственно, оценка представленных доказательств в новом деле будет отличаться в связи с тем, что и решения по ним не совпадают. Это ставит перед субъектом реализации преюдиции дилемму выбора: либо остановиться на более понятном, подходящем деле, по которому имеется решение, учитывающее названные факты, либо самостоятельно приступить к доказыванию, отказываясь от реализации преюдиции.

В первом случае происходит лишь снижение эффективности реализации, а во втором рассматриваемый фактор полностью ее исключает.

Приведем пример нарушения судом правила, закрепленного в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, а именно, вторично рассмотрев обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу.

14 июня 2007 г. Тагилстроевским районным судом г. Нижнего Тагила постановлено решение, которым В. отказано в удовлетворении иска к С. О включении имущества в состав наследства и признании права собственности на наследственное имущество. 16 октября 2007 г. определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда указанное решение суда оставлено без изменения.

Из решения Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила от 14 июня 2007 г. следует, что в удовлетворении иска В. отказано, поскольку судом установлено, что в нотариальную контору в соответствии со ст. 1153 ГК РФ В. не обращалась. Соответственно указанное обстоятельство на момент рассмотрения этого дела не имело места.

В исковом заявлении от 27 марта 2008 г. истец В. наряду с другими обстоятельствами в качестве основания иска указала, что, кроме нее, к нотариусу за принятием наследства после смерти К. никто не обращался. В судебном заседании истец также указала, что она обратилась к нотариусу. Кроме нее, наследником первой очереди является сестра Р.П., но она к нотариусу не обращалась, на наследство после смерти матери не претендует. Указанные обстоятельства ранее не являлись предметом судебного рассмотрения.

Судом неправильно применены положения о преюдициальности фактов, закрепленные в ч. 2 ст. 61 и ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, исходя из которых обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь и оспариванию при разрешении другого дела не подлежат.

В связи с этим при рассмотрении данного дела суд не имел полномочий по вторичной проверке, а стороны — права на вторичное оспаривание обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда от 14 июня 2007 г. Судебной проверке подлежали только те обстоятельства, которые не являлись предметом обсуждения по ранее рассмотренному делу¹.

2. *Субъективные факторы* — это факторы, зависящие от внутренних качеств правоприменителя. К ним можно отнести следующие:

Коллизия внутреннего убеждения и преюдициальных фактов. Правильное определение метода оценки доказательств имеет первостепенное значение

¹ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 июля 2008 г. по делу № 33-5023/2008 // Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (третий квартал 2008г.): утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 5 ноября 2008 г. // Свердловский областной суд: [сайт]. URL: http://www.ekbobsud.ru/show_doc.php?id=30226 (дата обращения: 21.05.20012).

ние в системе гарантий объективности юридического доказывания. Обращаясь к литературе, находим указание на два пути¹. Первый — это возможность правоприменителя, опираясь на свои внутренние убеждения, лично проверить и оценить достоверность фактов и качество представленных доказательств, используемых при принятии решения по делу². Второй — это возможность оценить доказательства, основываясь на правовых нормах, устанавливающих правила, по которым какие-то доказательства признаются в качестве достаточных и достоверных, а какие-то, следовательно, недостаточными или недостоверными.

Данный вопрос до сих пор ни в теории, ни на практике не нашел своего разрешения. Нормы современного законодательства свидетельствуют о существовании противоречия. С одной стороны, закон определяет правило оценки доказательств, основываясь на внутреннем убеждении правоприменителя; с другой стороны, обязывает принимать решения с условием присутствия ранее доказанных фактов из первоначального дела, опираясь на нормы права.

Руководствуясь своим внутренним убеждением, суд при оценке доказательств должен решить вопросы, касающиеся достоверности, достаточности и их относимости, оценить свои выводы с точки зрения их истинности или ложности. Таким образом, внутреннее убеждение рассматривается в качестве собственного отношения по поводу своих знаний, решений и действий³.

Правила, в соответствии с которыми осуществляется использование фактов в принятом решении, установлены законом и являются обязанностью для суда рассматривать их достоверными и доказанными при формулировании выводов в новом деле, реализуя, таким образом, преюдицию. Рассмотр-

¹ См., например: *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. Краткий очерк. М., 1960. С. 159.

² См.: *Бохан В.Ф.* Формирование убеждения судей. Минск, 1973. С. 146; *Мартынич Е.Г.* Особое мнение судьи по уголовному делу / под ред. П.С. Никитюка. Кишинев, 1981. С. 79–85; См.: *Лутинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 10–18; *Трусов А.И.* Указ. раб. С. 170.

³ См.: *Карданец А.В.* Указ. раб. С. 115.

рим пример. Возник спор между истцом ОАО «Корпорация Русский сахар» и ответчиком, которым является коммерческий банк «Флора-Москва», относительно заключенного между ними кредитного договора.

Истцом в обоснование своих требований указывалось на необоснованное списание ответчиком с его счета суммы X рублей. Однако еще до принятия решения истцом была увеличена сумма иска, основываясь на сумме понесенных им убытков, а также произведено начисление процентов за пользование чужими денежными средствами.

Арбитражным судом г. Москвы указанные требования были частично удовлетворены. Апелляционной инстанцией решение было оставлено без изменения. Федеральный арбитражный суд Московского округа вынес постановление, в котором отменил акт апелляционной инстанции, ссылаясь на допущенные процессуальные нарушения. Исковые требования были полностью удовлетворены, а решение суда первой инстанции изменено.

Все вышеперечисленные постановления впоследствии были отменены Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, который указал на то, что судами по-разному была произведена оценка установленных Арбитражным судом г. Москвы преюдициальных фактов. С учетом того, что дальнейшие споры касались следующих из основного иска требований, а не удовлетворения основного иска, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ подчеркнул необходимость реализации преюдиции¹.

В рамках рассматриваемой проблемы имеется еще одна сложность, которая заключается в столкновении преюдиции с принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению. Такое положение возникает в тех случаях, когда ранее установленный факт входит в предмет разбирательства по новому делу и у суда складывается мнение, отличающееся от приведенного в предыдущем деле.

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 октября 1997 г. № 728/97. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.12.2014).

Обращаясь к законодательству, мы не находим указания на разрешение подобной ситуации. Такая неопределенность решения вопроса отрицательно влияет на эффективность, так как правоприменителю следует определиться с позицией в пользу реализации преюдиции или в пользу внутреннего убеждения. В случае принятия решения без учета внутреннего убеждения суд объявляет истиной то, что не считает. В ином случае появятся противоречащие решения, вынесенные в отношении одних и тех же фактов. Преодоление указанных разногласий представляется проблематичным.

В литературе можно встретить точку зрения, согласно которой возникшее противоречие устраняется при включении в соответствующие законы положений о невозможности вступления решения в законную силу в случае опровержения преюдиции. Такой выход из ситуации представляется неверным. Во-первых, преюдиция — это самостоятельное правовое понятие, правовой эффект, не подлежащее опровержению и должно быть реализовано в случаях, прямо предусмотренных законом. Во-вторых, точка зрения, предложенная как выход, не содержит какой-либо альтернативы для сторонников «внутреннего убеждения», так как устанавливается зависимость последних от вступления (невступления) решения в законную силу.

Выходом из сложившейся ситуации представляется использование судьей особого мнения, которое прилагается к решению и передается вместе с делом в вышестоящую инстанцию в случае обжалования заинтересованными лицами.

Особое мнение — известный в юриспруденции термин, обозначающий мнение члена коллегиального органа, не согласного полностью или частично с решением, принятым большинством данного органа. В суде при рассмотрении дела коллегией судей судья, не согласный с принятым решением, вправе представить свое особое мнение, которое впоследствии будет приобщено к материалам дела. Особое мнение может касаться несогласия как с решением в целом, так и с его отдельной частью. Возможно и такое особое мнение, в котором лицо соглашается с выводами органа, но возражает против его мотивации или процедурных нарушений при его принятии. Особое мнение само

по себе не имеет юридических последствий, однако может быть использовано при пересмотре решения вышестоящими инстанциями.

Обращаемся к ч. 2 ст. 15 ГПК РФ, которая гласит, что судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения не оглашается. При изложении особого мнения судья не вправе указывать в нем сведения о суждениях, имевших место при обсуждении и принятии решения, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, или иным способом раскрывать тайну совещания судей.

Так как институт особого мнения предусмотрен при разрешении дела судом в коллегиальном составе, то, применяя к нашей ситуации (коллизия внутреннего убеждения и преюдициальных фактов), предлагается его использование по аналогии закона согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ.

Таким образом, институт особого мнения судьи, который, прежде всего, направлен на обеспечение ключевого принципа судопроизводства – независимости судей при принятии ими решения, что в конечном счете нацелено на вынесение законного, взвешенного и справедливого судебного постановления, имеет информационное значение для вышестоящего суда в случае обжалования судебного решения по делу и участников процесса.

Как считает А.Л. Кононов, институт особого мнения судьи, несомненно, работает на укрепление независимости судей и, следовательно, судебной власти в целом, служит гарантией ответственности судей, без чего правосудия как такового не существует. С его точки зрения, право на особое мнение индивидуализирует фигуру судьи, выделяет его как автономного и ответственного субъекта судебного органа¹.

Представляется правильным, что реализация преюдиции должна включать в себя внутреннее убеждение, чтобы предотвратить в дальнейшем ошибки в выводах о фактах в принимаемых решениях. Кроме того, реализа-

¹ См.: Кононов А.Л. Право на особое мнение. URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=209> (дата обращения: 25.01.2015).

ция исследуемого понятия используется, дабы исключить наличие решений, противоречащих друг другу. Следовательно, при возникновении у суда сомнений в правильности вынесенного и вступившего в законную силу первоначального решения или в правильности оценки юридических фактов, этот вопрос передается на рассмотрение в вышестоящую инстанцию, которая уполномочена проверить и пересмотреть имеющиеся выводы. До этого момента суд не вправе обосновывать принимаемые решения фактами, противоречащими фактам и выводам по первоначальному делу.

Принятие несвоевременного решения по реализации преюдиции. Для реализации преюдиции важно, чтобы суды принимали рациональные и своевременные решения. От этого зависит эффективность их работы. Любая несвоевременность в принятии решения может носить либо ранний, либо поздний характер. В первом случае результаты реализации преюдиции нельзя пока признать полезными для принятия решения по существу, следовательно, очевидна неоправданность действий и потеря процессуального времени. Во втором случае, результаты реализации преюдиции предположительно повторят имеющиеся по делу доказательства и, соответственно, будут бесполезными, что еще раз подтвердит бессмысленный расход временных, трудовых и материальных затрат. В подтверждение вышесказанного обратимся к нескольким примерам.

Было возбуждено уголовное дело в отношении лица, ранее проходившего свидетелем по гражданскому делу. Следователь оперативно обратился с запросом в соответствующий суд на получение копии протоколов в отношении этого лица, для возможного использования преюдициальных фактов, имеющих значение в рамках уголовного дела. Полученные копии запрашиваемых документов были приобщены следователем в качестве доказательств по делу, однако для окончательного решения не имели никакого значения¹.

¹ См.: Архивы Следственного управления при Козульском ГУВД Красноярского края. Уголовное дело № 508234. URL: <http://krasnoyarsk.infrus.ru/kozulka/upravlenie-vnutrennih-del-uvd-kozulskogo-rayona-gibdd.html> (дата обращения: 04.04. 2013).

Приведенный пример показывает, как следователем была несвоевременно реализована преюдиция, так как он, не удостоверившись, что данные факты будут ему необходимы при принятии решений в дальнейшем, использовал их раньше времени. Следовательно, совершенные действия в целом бесполезны и способствуют снижению эффективности реализации преюдиции.

Следующий пример комментирует последствия слишком поздней реализации преюдиции.

В суд поступил гражданский иск И. с требованием возмещения имущественного ущерба, который был причинен в результате совершения административного правонарушения П. В ходе административного судопроизводства в отношении П. было вынесено вступившее в законную силу постановление о назначении административного наказания. Суд основываясь на преюдициальности фактов, требования истца И. удовлетворил. Кассационная инстанция отменила данное решение. Судом первой инстанции в процессе реализации преюдиции не был учтен, возникший между сторонами спор о возмещении имущественного ущерба, о чем говорится в материалах дела. Исходя из преюдициальности последнего факта, дело было направлено на новое рассмотрение, так как по этой причине, в свою очередь, данный вопрос и не разрешался мировым судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении¹.

Отсюда следует, что суд, спустя некоторое время, повторно реализует преюдицию для вынесения окончательного решения по делу. В силу несвоевременности реализации преюдиции произошло снижение эффективности такой реализации.

Проанализировав вышеизложенное, можно говорить о том, что факторы, снижающие эффективность реализации преюдиции, это важная, с точки зре-

¹ См.: Архивы суда Центрального района по гражданским делам г. Дивногорска Красноярского края. Дело по иску И. к П. о возмещении имущественного ущерба. URL: <http://divnogorsk.krk.sudrf.ru/modules.php?> (дата обращения: 07.07.2014).

ния актуальности, проблема современной процессуальной науки, теоретические и практические вопросы которой и в дальнейшем подлежат осмыслению.

Представляется, что полученные в ходе проведенного исследования выводы будут способствовать выработке путей повышения эффективности реализации преюдиции.

3.3. Средства и условия повышения эффективности правового регулирования института преюдиции гражданского процессуального права

Об актуальности рассмотрения названного вопроса можно говорить в силу того, что выработка путей повышения эффективности правового регулирования преюдиции служит важной предпосылкой научного обоснования улучшения правоприменительной и правотворческой деятельности и невозможна без определения факторов, снижающих эффективность ее реализации.

Основополагающее значение для повышения эффективности правового регулирования имеет определение единой формы нормативного закрепления преюдиции. Выбранное направление нацелено на устранение такого фактора, как отсутствие в законодательстве общего понятия преюдиции и ее пределов.

Формулировка единого определения и закрепление его в законодательном акте помогла бы в устранении ряда недочетов и противоречий, связанных с условиями реализации анализируемой категории. Для правовых норм, применение которых предполагает реализацию преюдиции, возможно закрепление данного термина в качестве определенного условия. Указанный подход позволит конкретизировать требования законодателя и упростить текст нормативно-правового акта с помощью предложенной смысловой «разгрузки». Все вышеперечисленное позволяет говорить о процессуальной экономике как законодателя, так и правоприменителя. Прежде всего, формулировка и закрепление дефиниции избавит законодателя в дальнейшем от необ-

ходимости включать преюдицию в текст отдельных статей и не допускать возникновения противоречий при усложнении нормативно-правового акта.

Для определения необходимости реализации преюдиции требуется лишь внесение данного термина для использования в соответствующую статью.

Толкование требований законодателя может быть упрощено путем установления точного нормативно-правового предписания.

Относительно правоприменителей, то им будет проще определяться с кругом субъектов, которым адресована реализация преюдиции в конкретных случаях. Таким образом, выбор такого пути устранил разногласия, возникающие у правоприменителей относительно субъективных и объективных пределов преюдиции.

Анализ современной практики позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев вышестоящие инстанции пересматривают либо отменяют решения, связанные с реализацией преюдиции¹, а это, в свою очередь, указывает на затягивание процессуальных сроков и увеличение материальных затрат и для участвующих в судебных разбирательствах сторон, и для государства. Как видим, выработка единой формы нормативного закрепления преюдиции — важный шаг на пути повышения эффективности правового регулирования преюдиции.

Таким образом, предлагается дополнить ГПК РФ ст. 61.1 и изложить ее в следующей редакции:

Статья 61.1 Преюдиция

«1. Преюдиция есть элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания тех юридических фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по иному делу, в котором участвовали те же лица».

¹ URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

Еще одним существенным моментом в повышении эффективности реализации преюдиции является упорядочение материальных и процессуальных норм в рамках гражданского процессуального права. Современное общество постоянно развивается, изменяются его интересы и потребности, одни общественные отношения приходят на смену другим, более не нуждающимся в законодательном урегулировании. Следовательно, и законодательство динамично изменяется, в силу чего рассмотрению подлежит вопрос о гармонизации его отраслей, являющийся важной задачей повышения эффективности реализации преюдиции и эффективности правоприменения в целом. Можно говорить о том, что это одно из направлений предотвращения возникновения таких факторов, влияющих на эффективность реализации, как присутствие в предыдущем решении ошибки в юридическом факте; наличие разных решений, в основе которых лежат одни и те же факты; принятие несвоевременного решения по реализации преюдиции.

При рассмотрении ранее такого фактора, снижающего эффективность реализации преюдиции, как «присутствие в предыдущем решении ошибки в юридическом факте», нами была рассмотрена возможность предварительной «ознакомительной проверки». В этой связи считаем целесообразным дополнить полномочия судов кассационной и надзорной инстанций указанием на разъяснение сторонам права на обжалование при выявлении судебной ошибки.

Таким образом, предлагается внести в ГПК РФ следующие дополнения:

1. Часть 1 ст. 390 дополнить п. 7 и изложить в следующей редакции:

«7) разъяснить в императивной форме сторонам право на обжалование предыдущего судебного акта в связи с судебной ошибкой».

2. Часть 1 ст. 391.12 дополнить п. 7 и изложить в следующей редакции:

«7) разъяснить в императивной форме сторонам право на обжалование предыдущего судебного акта в связи с судебной ошибкой».

Еще одной проблемой, требующей внимания, является согласование правовых норм, с помощью которых преюдиция закрепляется в гражданском

процессуальном праве. Для оптимизации правоприменительного процесса принимаются постановления суда, между которыми правовые нормы устанавливают связь, определяют условия, пределы и порядок реализации преюдиции. В свою очередь применение таких норм может быть затруднено по причине их несогласованности, противоречивости, что снижает эффективность реализации. Можно выделить причины несогласованности правовых норм, первой из которых выступает предмет правового регулирования. Следует отметить, что задача преюдиции — устанавливать взаимную связь правоприменительных решений, а не разобщать их. Она по-прежнему остается общим правилом для всех субъектов реализации.

Второй причиной можно назвать разобщенность субъективных и объективных пределов преюдиции.

Итак, путем повышения эффективности норм, которыми устанавливаются условия, пределы и порядок реализации преюдиции, являются их согласование и упорядочивание.

В качестве следующего пути повышения эффективности реализации преюдиции можно назвать *усиление юридических гарантий реализации преюдиции*. Для нормального функционирования правового объекта необходимы соблюдение определенного объективного порядка, а также правовое обеспечение деятельности субъектов, с которыми связан такой объект. Существенное значение имеет создание системы правовых гарантий реализации преюдиции. На сегодняшний день законодателем для реализации преюдиции установлены общие, универсальные гарантии, обслуживающие правоприменение в целом и не отражающие специфических особенностей отдельных его объектов. К таким особенностям реализации относится взаимодействие правоприменителей, когда одним субъектом правоприменения принимаются результаты решений других субъектов для применения в следующем решении по рассматриваемому делу. Однако правоприменители с осторожностью относятся к реализации преюдиции и это не безосновательно. При вышеописанном взаимодействии возникает взаимная ответственность одного из субъек-

ектов за качество принятого решения другим субъектом. Однако большинство юристов, опасаясь и желая избежать таких последствий, отказываются от преюдиции и используют «повторное» доказывание, что в дальнейшем влечет возникновение в решениях противоречий, вплоть до их отмены.

Рассмотрение в данном контексте актуализирует необходимость исследования такой процессуальной гарантии, как *ответственность субъекта реализации преюдиции* за: 1) необоснованный и незаконный отказ реализовать преюдицию; 2) повторное доказывание.

Таким образом, правоприменителям при установлении преюдициальных фактов приходится совершать не предусмотренные планом юридические действия, что увеличивает расход процессуального времени.

Субъект доказывания, узнав о существовании преюдициальных фактов, использовать которые он не собирался, но вынужден для доказывания определенных обстоятельств, может отказаться от преюдиции, избегнув тем самым возникновения необходимости совершить дальнейшие действия, связанные с преюдициальными фактами. Можно предположить, что данное поведение оправдано, так как реализация преюдиции правоприменителем исключается. Однако подобный отказ свидетельствует лишь о формальном подходе и нежелании полного исследования обстоятельств. Представляется, что реализация преюдиции в данном случае помогла бы подтвердить или опровергнуть собственные выводы, выступив тем самым гарантом правильности и законности вынесенного решения.

«Вторичное» доказывание применяется также при возникновении у правоприменителя сомнений в достоверности и доказанности преюдициальных фактов. При этом у него появляется выбор: самостоятельно провести доказывание, отказавшись от преюдиции, либо согласиться с достоверностью фактов, несмотря на возникшие сомнения. Следовательно, имеет место коллизия внутреннего убеждения правоприменителя и преюдициальных фактов.

Еще одним примером «вторичного» доказывания является умышленный отказ правоприменителя от реализации преюдиции без возникновения

вышеописанной коллизии. Такие случаи имеют место, когда правоприменитель испытывает недоверие по отношению к решению, принятому его коллегой, и соответственно не желает нести ответственность за качество такого решения, а предпочитает полагаться только на свои профессиональные знания и опыт. В результате вторичного доказывания возникают два момента. Во-первых, результаты фактов, которые повторно доказаны, и преюдициальных фактов не совпадают. Во-вторых, возможно расхождение в выводах при оценке данных фактов. В первом случае для избежания отрицательных последствий правоприменитель использует преюдициальные факты, основываясь на них при принятии решений. В другом случае происходит отказ от реализации преюдиции, в процесс рассмотрения вовлекаются новые доказательства, полученные от вторичного доказывания.

Таким образом, приходим к выводу, что создание системы правовых гарантий реализации преюдиции позволит снизить число судебных ошибок и повлиять на сокращение процессуальных сроков рассмотрения дел, что в целом окажет положительное влияние на режим экономии и повысит эффективность правового регулирования института преюдиции.

В целом для правоприменительного процесса особое значение приобретает усиление авторитета правоприменительных органов и принимаемых ими решений. Важное значение данное направление приобрело в связи с некачественной работой правоприменителей, о чем говорит отмена принимаемых решений. В силу этого происходит отказ от реализации преюдиции, так как у субъектов реализации обоснованность, достоверность и законность выводов, представленных в предыдущем деле, вызывает определенные сомнения.

Очевидно, что подобные неправомерные отказы от реализации преюдиции свидетельствуют о низком уровне профессионализма и о снижении авторитета правоприменителя.

В рамках правового регулирования института преюдиции гражданского процессуального права необходимо также сказать об «усиленной преюди-

ции», когда отдельные обстоятельства, подтверждаемые судебными актами, имеют особое значение, по сравнению с другими обстоятельствами, приобретающими преюдициальное значение. Особенность их состоит в том, что даже лица, не участвующие в деле, по которым имело место установление таких обстоятельств, обязаны считаться с их существованием. Так, М.А. Буданова замечает, что благодаря иной специфике отдельных категорий гражданских дел существуют такие факты¹, при установлении которых вступившим в законную силу актом суда, они не могут быть в дальнейшем оспоренными ни лицами, участвовавшими в деле, ни иными лицами. Исключение из общего правила о субъективных пределах преюдиции составляют категории дел, в ходе рассмотрения и в результате рассмотрения и разрешения которых судом будет установлено, условно говоря, возникновение нового юридического статуса лица (к примеру, по делам о признании наследником, о расторжении брака, о признании брака недействительным, об объявлении лица недееспособным и др.)².

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»³ отмечалось, что исходя из смысла ч. 2, 3 ст. 61 ГПК РФ или ч. 2, 3 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не являются обязательными для лиц, не участвовавших в деле. Таким лицам предоставлено право обратиться в суд с самостоятельным иском. Однако при рассмотрении указанного иска суд должен учитывать обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, каким

¹ См.: Буданова М.А. Процессуальные льготы в доказывании в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

² См.: Юдин А.В. Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 21.

³ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 6.

судом они установлены, и если его выводы будут отличны от содержащихся в ранее принятом акте, то должен указать соответствующие мотивы.

Возникает вопрос: может ли суд не учитывать подобные обстоятельства в том случае, когда лица, участвующие в деле, не ссылаются на них, никак не комментируют существование данных обстоятельств или приводят сведения вопреки существованию этих обстоятельств? Полагаем, что нет, поскольку иное означало бы признание за судом возможности, например, не считаться с принадлежностью имущества определенному лицу на каком-либо праве, считать недоказанным факт банкротства лица, хотя бы юридическое лицо и пребывало в процедурах банкротства, или факт расторжения брака — только лишь в силу того, что лица не представили соответствующих доказательств.

В системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов преюдицию создают обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательные для суда, но отнюдь не судебные постановления по одному гражданскому делу для другого гражданского дела. Преюдиции ограничены кругом обстоятельств, правоотношений, установленных на основе всестороннего и полного исследования представленных доказательств. Часто на практике положение об обязательности преюдициально установленных обстоятельств отождествляется судом с обязательностью и преюдициальностью судебного акта. Такое положение недопустимо.

Между тем в практической деятельности судов судебным актам часто придают преюдициальное значение, ссылаясь на то, что письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, справки, деловая корреспонденция, а также приговоры и решения суда, иные судебные постановления (ст. 71 ГПК РФ). Такая практика негативно сказывается на качестве принимаемых судебных актов. Фактически решения суда по делу даже в случаях, когда их законность и обоснованность вызывают сомнения, определяют

позицию другого суда в рассмотрении дела при участии тех же лиц. Если же использовать преюдицию с целью установления обстоятельств, которые имеют значение для рассмотрения дела в другом процессе, то она может быть использована в обход правильности и законности принимаемого решения, что повлечет нарушение прав граждан.

Кроме того, представляется ошибочным положение ст. 71 ГПК РФ, в которой говорится об отнесении к числу письменных доказательств приговоров, решений суда, иных судебных постановлений, протоколов и т.д. К примеру, в АПК РФ такого положения нет. Думается, что это положение ошибочно, так как суд берет решение, приобщает к делу и извлекает из него преюдициальные факты.

И законодатель, и высшие судебные инстанции не последовательны в разрешении вопроса о преюдиции, что не способствует правильному пониманию правоприменителями требований об обязанности суда ее соблюдать.

Нормы ГПК РФ и АПК РФ о преюдиции не отвечают требованиям правовой определенности, что порождает возможность их использования в обход правильности принимаемого решения суда, его законности и обоснованности. Взять хотя бы в качестве примера рассмотрение гражданского дела гарнизонным военным судом от 7 декабря 2010 г. о праве военнослужащего Г. на обеспечение на безвозмездной основе жилища от Министерства обороны РФ. Гарнизонный военный суд установил, что военнослужащий Г. уже был обеспечен жилым помещением из расчета 18,35 кв.м на человека (учетная норма в г. Калининграде 12 кв.м), но распорядился ею по своему усмотрению. Данный военнослужащий не имеет законных оснований для признания его нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и принятия его на соответствующий учет. Суд пришел к выводу, что заявитель не подлежит повторному обеспечению жильем на безвозмездной основе от Министерства обороны РФ, и отказал в удовлетворении заявленного иска. Решение суда базируется на доказательствах, оцениваемых судом согласно внутреннему убеждению, основанному на всесторон-

нем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ), а результаты оценки отражены в решении, в котором приводятся мотивы, по которым доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ), с учетом практики, обобщенной Верховным Судом РФ. Однако кассационным Определением флотского военного суда решение гарнизонного военного суда 18 января 2011 г. было отменено.

Отмена решения суда аргументирована тем, что гарнизонный военный суд не имел законных оснований оспаривать обстоятельства о признании решениями этого же суда от 8 июля и 5 октября 2010 г. нуждаемости в жилом помещении, хотя вопрос о законности и обоснованности признания военнослужащего Г. нуждающимся в получении жилых помещений от Министерства обороны РФ указанными судебными постановлениями предметом исследования не являлся. Решение гарнизонного военного суда прямо противоположно ранее вынесенным этим же судом судебным актам.

Несмотря на то, что в деле участвовали одни и те же стороны, обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными постановлениями по первоначальному делу, являются обязательными для суда, рассматривающего новое заявление. Флотский военный суд указал, что согласно требованиям п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ основанием отмены решения гарнизонного военного суда является нарушение либо неправильное применение норм процессуального права, и считает возможным вынесение иного решения, без передачи дела на новое рассмотрение. Флотский военный суд определил: признать заявление военнослужащего Г. обоснованным. На основании вынесенного в кассационном порядке флотским военным судом судебного акта заявитель повторно получил на безвозмездной основе жилье (двухкомнатную квартиру) от Министерства обороны РФ.

С формально-юридической точки зрения отмена решения гарнизонного военного суда от 7 декабря 2010 г. внешне сохраняет характер законности, так как использована формулировка о нарушении либо неправильном приме-

нении процессуальных норм. А по сути, следуя ч. 2 ст. 362 ГПК РФ, правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям. Отмена решения судом вышестоящей инстанции в кассационном порядке представляет собой реакцию на без виновное действие судьи. Однако это далеко не главное. Главным является то, что отмена кассационным судом в основе своей законного и обоснованного решения не внушает оптимизма и доверия к суду. Стержень социального оптимизма — убежденность в справедливости и эффективности института преюдиции.

По нашему мнению, основная проблема преюдиции заключается в том, что действующий ГПК РФ имеет ту формулу преюдиции, которая перенесена из советского права. Однако она уже не отвечает требованиям современного состязательного процесса, а лишь вызывает возникновение все большего числа коллизий в теории и на практике.

Для правильного применения исследуемого института судам следует определиться в едином понимании преюдициальности правовой оценки обстоятельств дела. Как уже говорилось, решение выносится судом согласно внутреннему убеждению и с учетом оценки представленных доказательств.

Безусловно, положения, касающиеся преюдиции судебных актов в современном гражданском процессе, требуют изменений. Разнообразные примеры судебной практики служат подтверждением, что требуется установить единообразие в толковании соответствующих положений.

Требуется точное определение и понимание объективных пределов преюдиции, а именно распространяется ли она на обстоятельства, не входившие в предмет доказывания по делу, и все ли обстоятельства, закрепленные в мотивировочной части судебного акта, будут преюдициальны. Считаем, что если описанные пробелы не будут ликвидированы, то в дальнейшем такая ситуация может привести к полному отказу от преюдиции.

Объективным препятствием возникновения судебной конкуренции в случае, когда суд, рассматривающий более позднее дело, имеет возможность

пересмотреть установленные первоначальным актом обстоятельства и прийти к новым выводам, является особый статус суда, единая природа судебной власти и главенство процессуальной формы. Исследуемый нами институт направлен, прежде всего, на недопущение возникновения произвола и дезорганизованности в судебной сфере. В силу этого представляется верным утверждение Р. Искандерова¹, что благодаря преюдиции утверждаются правовая и социальная ценность решений суда, их престиж и законность.

Преюдиция призвана поддерживать стабильность правосудия, повышать авторитет суда и социальную ценность его актов, обеспечивать оптимизацию процесса доказывания по рассматриваемым делам. Следовательно, процессуальные кодексы нуждаются в комплексной регламентации преюдиции. Ключевой идеей должно выступать то, что правоотношения и обстоятельства, установленные вступившим в законную силу актом суда, будь то суд общей юрисдикции или арбитражный суд, не подлежат повторному доказыванию и признаются без дополнительной проверки.

Посредством преюдиции реализуется принцип процессуальной экономии вследствие:

- а) освобождения от нового доказывания, ранее установленного обстоятельства;
- б) запрета на опровержение и оспаривание в другом процессе ранее установленных обстоятельств с целью замены сделанных выводов на противоположные.

Как видим, с одной стороны, проявляется тенденция расширения присутствия преюдиции, с другой — становится все более явным ограниченный характер действия данной конструкции, так как ее юридическую силу сковывают другие правовые институты, что в свою очередь актуализирует необходимость уточнения вопросов о сущности категории преюдициальных обстоятельств, преюдициальном значении решения административного органа для

¹ См.: *Искандеров Р.* Указ. раб. С. 20.

суда, рассматривающего уголовное дело, объективных и субъективных пределах преюдиции.

Таким образом, только устранение всех факторов, снижающих эффективность реализации преюдиции, позволит в полной мере применять исследуемый институт. Так как все факторы, отрицательно влияющие на действенность реализации взаимосвязаны, следовательно, повышение результативности возможно только в случае системного использования рассмотренных выше способов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цели и задачи, поставленные перед юридической наукой реалиями современной жизни, обусловлены потребностью в разработке эффективных средств и способов правового обеспечения происходящего экономического и социального реформирования, направленных на повышение уровня работы всех звеньев государственного аппарата, включая и судебную систему, которая призвана обеспечивать надежную защиту интересов государства и каждого гражданина. В изменяющихся обстоятельствах значительно усиливается внимание как к качественной стороне судебной деятельности, так и к критическому оцениванию всех обеспечивающих ее организационных факторов и результатов функционирования, в центре которых находятся усиление эффективности реализации норм материального и процессуального законодательства, научное обоснование необходимости поиска новых, а также значительной модификации существующих процессуальных институтов, в числе которых преюдиция занимает одно из значимых мест.

Институт преюдиции многие годы не рассматривался в числе приоритетных научно-исследовательских направлений. В результате возникли многочисленные пробелы в законодательстве и, соответственно, трудности в практике правоприменения. Проведенное исследование направлено на преодоление обозначенных проблем и обеспечение возможности в известной степени приблизиться к постижению сущности такого сложного и противоречивого явления, как преюдиция. В диссертации предпринята попытка выработать целостное представление об институте преюдиции и сформулировать отдельные предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

В ходе рассмотрения преюдиции как теоретической конструкции нами сделан вывод о том, что *преюдиция* — это элемент доказывания, представляющий собой льготу, освобождение от обязанности доказывания тех юридических фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным

постановлением по иному делу, в котором участвовали те же лица. Преюдиции свойственны такие черты, как наличие собственной внутренней структуры, нормативность, публично-правовой характер, динамичность и т.п., базисом которых выступают легитимность и авторитет судебной практики. Категорию преюдиции следует отличать от преюдициальности, под которой следует понимать свойство, присущее судебному постановлению, благодаря которому, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по какому-либо делу юридические факты, не могут быть оспорены и не нуждаются в повторном доказывании при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами.

Подробное изучение различных черт и сторон преюдиций позволило диссертанту выделить некоторые особенности применения данной категории и оценить значение отдельных ее видов для гражданского судопроизводства. Так, был сформулирован вывод, что свойством преюдициальности наряду с решениями судов наделяются и иные судебные акты, в частности заключительные определения. Исходя из этого представляется целесообразным выделять в качестве оснований классификации определений характер и значение содержащихся в них преюдициальных фактов, что послужит более четкому пониманию и градации определений, которые возможно использовать как основу освобождения от доказывания ранее установленных ими обстоятельств. Проведенное исследование также показало, что не представляется возможным признание преюдициального значения за актами несудебных органов, так как это нарушает принцип непосредственности судебного разбирательства. Кроме того, выявлена необходимость предоставления судам права проведения предварительной «ознакомительной проверки» преюдициально установленных фактов с целью определения их места, которые они занимают в предмете доказывания, или для обоснования, связанных с названными фактами по новому делу соответствующих выводов. Внимание диссертанта акцентировано на более четкое определение объективных и субъективных пределов преюдиции, что позволяет устранить существующие пробелы, оказы-

вает положительное влияние на режим процессуальной экономии и повышает эффективность правового регулирования института преюдиции.

В диссертации детально и глубоко рассмотрены и классифицированы факторы, снижающие эффективность реализации преюдиций судебных постановлений, а также предложены пути их преодоления, в числе которых наибольшее значение имеют предложения по совершенствованию действующего законодательства. Так, при рассмотрении дел об административных правонарушениях у судов общей юрисдикции отсутствует возможность применения закрепленных в ГПК РФ правил о преюдиции, поэтому предлагается дополнить ст. 61 ГПК РФ указанием на освобождение от доказывания тех обстоятельств, которые установлены вступившим в законную силу решением суда (арбитражного суда) по ранее рассмотренному делу об административных правонарушениях. Кроме того, решению проблем, связанных с преюдицией, могло бы способствовать внесение следующих дополнений в ГПК РФ: ст. 61.1, в которой необходимо закрепить определение преюдиции; добавить полномочия суду кассационной инстанции и Президиуму Верховного Суда РФ указанием в ч. 1 ст. 390; 391.12 ГПК РФ на разъяснение сторонам права обжаловать предыдущий судебный акт в связи с судебной ошибкой. Также представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 15 ГПК РФ положением о возможности использования судьей особого мнения при рассмотрении дела единолично. Такое особое мнение должно быть приложено к решению и передано вместе с делом в вышестоящую инстанцию в случае обжалования заинтересованными лицами.

Основная проблема преюдиции состоит в том, что действующий ГПК РФ имеет ту формулу преюдиции, которая перенесена из советского права. Однако она уже не отвечает требованиям современного состязательно-го процесса, а лишь вызывает возникновение все большего числа коллизий в теории и на практике.

Безусловно, положения, касающиеся преюдиции судебных актов в современном гражданском процессе, требуют изменений. Разнообразные при-

меры судебной практики служат подтверждением, что требуется установить однообразие в толковании соответствующих положений.

Таким образом, преюдиция — это сложное, многогранное правовое явление, научное исследование которого, представляется рациональным и необходимым, а применение его результатов оказывает позитивное влияние на повышение эффективности гражданского судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**1. Нормативные акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445; 2014. – № 6. – Ст. 548.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1; 2014. – № 6. – Ст. 551.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 сентября 2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2014. – № 11. – Ст. 1094.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2015 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2015. – № 6. – Ст. 885.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 марта 1992 года // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 836. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 05.05.1995 N 71-ФЗ.

7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407; СЗ РФ. 2002. – № 46. – Ст. 4531; 2003. – № 1. – Ст. 2 (утратил силу).

8. Федеральный закон от 19 февраля 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 48.

9. Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4; 2011. – № 7. – Ст. 900.

10. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21 ноября 2011 г. № 327-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019; 2011. – № 48. – Ст. 6728.

11. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1097. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22.12.2014 N 432-ФЗ, вступившего в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 23.12.2014).

12. Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 526.

13. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 9 февраля 2009 г. № 4-ФЗ) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685; СЗ РФ. 2009. – № 7. – Ст. 772. Документ утратил силу с 15 сентября 2015 г. в связи с принятием Федерального закона от 08.03.2015 N 22-ФЗ.

14. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. Документ утратил силу с 1 января 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 N 177-ФЗ.

15. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 22 июня 2010 г. № 773) // СЗ РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945; 2010. – № 26. – Ст. 3331.

16. Приказ Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (в ред. от 4 июля 2014 г.) // Бюллетень Минюста России. – 2013. – № 1.

17. Положение ЦБ РФ от 12 октября 2011 г. № 373-П «О порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. – 2011. – № 66. Документ утратил силу с 1 июня 2014 г. в связи с изданием Указания Банка России от 11.03.2014 N 3210-У.

18. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 46–47. – Ст. 478. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.

19. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230. Кодекс, введенный в действие данным документом, утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.

2. Материалы судебной практики

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 3.

22. Постановление Конституционного суда РФ от 11 мая 2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. – 2005. – 20 мая.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2317-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальные документы в образовании. – 2010. – № 34. – Декабрь.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П «По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 4.

26. Определении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 1996 г. № 50-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Панченко Ольги Николаевны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации”». Доступ из электронной библиотеки «Судебная система РФ».

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2000 г. по делу № 5-В99-126 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 8.

28. Постановления ЕСПЧ от 27 сентября 2001 г. по делу «Хирвисаари против Финляндии» (жалоба № 49684/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 1.

29. Постановление ЕСПЧ от 30 ноября 1987 г. по делу «Н. против Бельгии» (жалоба № 8950/80) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 7.

30. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 декабря 2009 г. № 56пв09 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2010. – № 6.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2005.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 10 февраля 2009 г.) // Российская газета. – 2003. – 25 янв.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – 13 авг.

36. Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2014 г. по делу № 308-ЭС14-91, А53-16593/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2014 г. по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 4245/12. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

39. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2011 г. № 3318/11. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 февраля 2011 г. № 12658/10 по делу № А63-18381/2009. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

41. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 14462/09 по делу № А76-24770/2008-5-524/88. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

42. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. № 13377/06 по делу № А03-11471/05-19 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2007. – № 5.

43. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 апреля 2005 г. № 13915/04 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2005. – № 7.

44. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 2045/04 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2004. – № 10.

45. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 декабря 2002 г. № 6605/02 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 3.

46. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 октября 1997 г. № 728/97. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

47. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (в ред. от 23 марта 2012 г.). Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011. – № 4.

49. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 9.

50. Обзор судебной практики за второй квартал 2013 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Обзор практики разрешения споров, связанных с отказом в государственной регистрации выпуска акций и признанием выпуска акций недействительным, направлен информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 апреля 2001 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 7.

52. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 июля 2013 г. по делу № А53-31449/2012. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

53. Постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 27 марта 2013 г. и 12 марта 2014 г. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

54. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 4 марта 2013 г. по делу № А65-25242/2008. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

55. Постановления Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа РФ от 1 сентября 2010 г. по делу № А19-1366/10 и от 6 августа 2010 года № А33-15148/2009. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

56. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 октября 2009 г. № Ф09-7937/09-С4. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

57. Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 июля 2008 г. по делу № 33-5023/2008 // Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (третий квартал 2008 г.): утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 5 ноября 2008 г. // Свердловский областной суд: URL. http://www.ekboblsud.ru/show_doc.pfp?id=30226 (дата обращения: 21.05.20012).

58. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 октября 2005 г. № А82-14076/2004-13. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

59. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2004 г. № КА-А40/11307-04. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

60. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 ноября 2004 г. № А66-8699-03. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

61. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 ноября 2004 г. № КА-А40/10137-04. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

62. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 ноября 2004 г. № А13-11093/03-14. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

63. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 сентября 2004 г. № Ф04-6598/2004(А70-4512-30). Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

64. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 января 2004 г. № А13-3099/03-99. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

65. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2003 г. по делу № КГ-А40/3429-03. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

66. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-81/2014 // Суд Ненецкого автономного округа: URL. <http://sud.nao.sudrf.ru> (дата обращения: 08.07.2014).

67. Апелляционное определение Верховного суда республики Башкортостан от 17 апреля 2014 г. № 33-5411/2014. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

68. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 1 декабря 2014 г. по делу № 33-1197/2014, А-22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2011 г. по делу № А46-8800/2011. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

70. Решение Свердловского областного суда от 28 февраля 2007 г. по делу № 72-61/2007 // Бюллетень судебной практики по делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (второй квартал 2007 г.): утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 11 июля 2007 г. // Свердловский областной суд: URL: http://www.ekboblsud.ru/show_doc/php?id=15570 (дата обращения: 21.05.2013).

71. Архивы суда Центрального района по гражданским делам г. Дивногорска Красноярского края. Дело по иску И. к П. о возмещении имущественного ущерба // Дивногорский городской суд Краснодарского края: URL: <http://divnogorsk.krk.sudrf.ru/modules.php?> (дата обращения: 07.07.2014).

72. Архивы Следственного управления при Козульском ГУВД Красноярского края. Уголовное дело № 508234 // Главное следственное управление Следственного комитета РФ по Красноярскому краю: URL: <http://krk.sledcom.ru> (дата обращения: 04.04. 2013).

3. Учебная литература

73. *Абова, Т.Е., Гуреев, П.П., Добровольский, А.А., Мельников, А.А.* и др. Курс советского гражданского процессуального права: теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2 т. [Текст] / Т.Е. Абова [и др.] / отв. ред. А.А. Мельников. – М.: Наука, 1981. Т. 1. – 464 с.

74. *Афонасин, Е.В.* Латынь — это просто! Основы латинского языка и юридической терминологии: вводный курс [Текст] / Е.В. Афонасин. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Т.Г. Мякина. – Новосибирск, 2006. – 94 с.

75. *Бабаев, В.К.* Презумпции в советском праве: учебное пособие [Текст] / В.К. Бабаев. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 124 с.

76. *Безруков, А.М.* Преюдициальная связь судебных актов [Текст] / А.М. Безруков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 144 с.

77. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский/ под ред., с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

78. *Викут, М.А., Зайцев, И.М.* Гражданский процесс России [Текст] / М.А. Викут, И.М. Зайцев. – М.: Юрист, 1999. – 384 с.

79. *Воложанин, В.П., Кайгородов, В.Д., Кац, А.К., Козлов, А.Ф.* и др. А.Ф. Гражданский процесс: учебник [Текст] / В.П. Воложанин [и др.] / отв. ред. Ю.К. Осипов. – М.: БЕК, 1996. – 462 с.

80. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / под ред. М.А. Викут. – М.: Юристъ, 2004. – 459 с.
81. Гражданский процесс: учебник [Текст] / отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 448 с.
82. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушников. – М.: ООО «Городец-издат», 2003. – 720 с.
83. *Грось, Л.А.* Научно-практическое исследование влияния норм материального права на разрешение процессуально-правовых проблем в гражданском и арбитражном процессе: учебное пособие [Текст] / Л.А. Грось. – Хабаровск, 1999. – 217 с.
84. *Звягинцева, Л.М., Плюхина, М.А., Решетникова, И.В.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам: учебно-практическое пособие [Текст] / Л.М. Звягинцева, М.А. Плюхина, И.В. Решетникова. – М., 1999. – 288 с.
85. *Коршунов, Н.М., Мареев, Ю.Л.* Гражданский процесс: учебник [Текст] / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. – 4-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 928 с.
86. *Крысин, Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
87. *Лазарев, В.В., Липень, С.В.* Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Спарк, 1998. – 448 с.
88. *Марченко, М.Н.* Проблемы теории государства и права: учебное пособие [Текст] / М.Н. Марченко / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.
89. *Осокина, Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник [Текст] / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
90. *Осокина, Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие [Текст] / Л.Г. Осокина. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. – 616 с.

91. *Решетникова, И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Норма: Инфа-М, 2000. – 288 с.

92. *Решетникова, И.В.* Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Юрайт, 2010. – 504 с.

93. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. [Текст] / И.Я. Фойницкий / общ. ред., послесл., прим. А.В.Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 606 с.

94. *Шерстюк, В.М.* Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процессуального права: учебно-практическое пособие [Текст] / В.М. Шерстюк. – М.: Дело, 2000. – 208 с.

95. *Штефан, М.И., Дрижчаная, Е.Г., Раданевская Л.К.* и др. Гражданское процессуальное право Украинской ССР [Текст] / М.И. Штефан [и др.]. – Киев: Высшая школа, 1989. – 319 с.

96. *Энгельман, И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства [Текст] / Энгельман И.Е. – 3-е изд., испр. и доп. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.

97. *Юридическая энциклопедия* / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – 452 с.

4. Научные издания

98. *Авдюков, М.Г.* Судебное решение [Текст] / М.Г. Авдюков. – М.: Гостюриздат, 1959. – 192 с.

99. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: научно-методическое пособие [Текст] / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 429 с.

100. *Боннер, А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел [Текст] / А.Т. Боннер. – М.: Городец, 2000. – 328 с.

101. *Бохан, В.Ф.* Формирование убеждения суда [Текст] / В.Ф. Бохан. – Минск: Изд-во БГУ, 1973. – 160 с.
102. *Буцковский, Н.* Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным (предсудимым) [Текст] / Н. Буцковский – СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. Е.и.вел. канцелярии, 1874. – 524 с.
103. *Ванеева, Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе: учебное пособие [Текст] / Л.А. Ванеева / под. ред. Н.А. Чечиной. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. ун-та, 1972. – 132 с.
104. *Воложанин, В.П.* Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров [Текст] / В.П. Воложанин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1974. – 202 с.
105. *Громов, Н.А.* Система конституционных принципов при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам [Текст] / Н.А. Громов / под ред. З.З. Зинатуллина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1992. – 188 с.
106. *Гукасян, Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян / отв. ред. М.А. Викут. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. – 190 с.
107. *Гурвич, М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы [Текст] / М.А. Гурвич. – М.: Юридическая литература, 1976. – 176 с.
108. *Жуйков, В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Городец, 1997. – 320 с.
109. *Зейдер, Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу [Текст] / Н.Б. Зейдер. – М.: Юридическая литература, 1966. – 192 с.
110. *Каллистратова, Р.Ф.* Установление юридических фактов судом в порядке особого производства [Текст] / Р.Ф. Каллистратова. – М.: Госюриздат, 1958. – 119 с.
111. *Кистяковский, Б.А.* Разработка вопроса о предрешениях гражданским судом вопросов гражданского права [Текст] / Б.А. Кистяковский // Киевские Университетские Известия, 1887. – 290 с.

112. *Комиссаров, К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства [Текст] / К.И. Комиссаров / отв. за вып. В.М. Семенов. – Свердловск, 1971. – 167 с.

113. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – М.: Городец, 2003. – 848 с.

114. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юрист, 2000. – 700 с.

115. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.А. Викут. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

116. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / авт. колл. В.Н. Аргунов, В.М. Жуйков, С.А. Иванова и др.; под ред. М. К. Треушникова. – М.: Городец, 1999. – 672 с.

117. *Крючков, Г.К.* Судебное установление юридических фактов, от которых зависят возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан [Текст] / Г.К. Крючков. – М.: Госюриздат, 1956. – 104 с.

118. *Кузбагаров, А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера [Текст] / А.Н. Кузбагаров. – СПб.: ООО «СТАТУС», 2010. – 320 с.

119. *Курылев, С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии [Текст] / С.В. Курылев. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – 204 с.

120. *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы [Текст] / П.А. Лупинская. – М.: Юридическая литература, 1976. – 168 с.

121. *Мартынчик, Е.Г.* Особое мнение судьи по уголовному делу [Текст] / Е.Г. Мартынчик / под ред. П.С. Никитюк. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 130 с.

122. *Масленникова, Н.И.* Акты применения норм гражданского процессуального права [Текст] / Н.И. Масленникова // Краткая антология уральской

процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – С. 327–336.

123. *Мурадьян, Э.М.* Истина как проблема судебного права [Текст] / Э.М. Мурадьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 312 с.

124. *Петрухин, И.Л.* Презумпции и преюдиции в доказывании [Текст] / И.Л. Петрухин // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1973. – 736 с.

125. *Приходько, И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст] / И.А. Приходько. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 672 с.

126. Практика международного коммерческого арбитражного суда: научно-практический комментарий [Текст] / М.Г. Розенберг / сост. и коммент. М.Г. Розенберг. – М.: Изд-во Международного центра финансово-экономического развития, 1997. – 288 с.

127. Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека» // Новая юстиция, 2008. № 1. – 160 с.

128. *Трусов, А.И.* Основы теории судебных доказательств. Краткий очерк [Текст] / А.И. Трусов. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.

129. Устав гражданского судопроизводства // Свод Законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1, изд. 1892 г., по Прод. 1906 г.). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченных из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 Ноября 1907 г.) / сост. И.М. Тютрюмов. – СПб.: Изд. С.-Пб. Т-ва Печати и Изд. дела Труд, 1908. – 1891 с.

130. *Шишкин, С.А.* Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / С.А. Шишкин. – М.: Городец, 1997. – 192 с.

131. *Штутин, Я.Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / Я.Л. Штутин. – М.: Госюриздат, 1963. – 186 с.

132. *Юдельсон, К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1951. – 295 с.

133. *Ярков, В.В.* Разбирательство в арбитражном суде и международном коммерческом арбитраже (отдельные направления взаимодействия) [Текст] / В.В. Ярков // Арбитражный суд Свердловской области в 2007 г. Ч. 1 / под ред. И.В. Решетниковой. – Екатеринбург, 2007. – 404 с.

5. Статьи в научных журналах и сборниках

134. *Абушенко, Д.Б.* Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права на цивилистический процесс и «частных вкраплений» материального права в процессуальную ткань [Текст] / Д.Б. Абушенко // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 21–33.

135. *Алиэскеров, М.* Преюдиция в гражданском судопроизводстве [Текст] / М. Алиэскеров // Российская юстиция. – 2005. – № 1–2. – С. 55–57.

136. *Афанасьев, С., Зайцев, И.* Бесспорные обстоятельства в гражданских делах [Текст] / С. Афанасьев, И. Зайцев // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – С. 26–28.

137. *Афанасьев, С.* Преюдиция или процессуальный капкан [Текст] / С. Афанасьев // Новая адвокатская газета. – 2010. – № 7. – С. 13.

138. *Березий, А.Е., Мусин, В.А.* О преюдиции судебных актов [Текст] / А.Е. Березий, В.А. Мусин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 6. – С. 61–68.

139. *Васяев, А.А., Князькин, С.А.* Мотивированность судебных решений — стандарт Европейского суда по правам человека [Текст] / А.А. Васяев, С.А. Князькин // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 27–32.

140. *Викут, М.А.* О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве [Текст] М.А. Викут // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Статут, 2006. – Вып. 1. – С. 266–271.

141. *Воложанин, В.П.* Некоторые теоретические проблемы защиты гражданских прав в административном порядке: сборник ученых трудов [Текст] В.П. Воложанин / под ред. З. Герасимова. – Свердловск, 1967. – Вып. 7. – С. 208–209.

142. *Вильнянский, С.И.* Значение судебной практики в гражданском праве [Текст] / С.И. Вильнянский // Ученые труды ВИЮН. – М.: Юридическое изд-во МЮ СССР, 1947. – Вып. 9. – С. 239–290.

143. *Громов, Н.А.* Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам [Текст] / Н.А. Громов // Законность. – 1998. – № 2. – С. 35–40.

144. *Дегтярев, С.Л.* Влияние преюдиции на судебное доказывание в современном арбитражном процессе [Текст] / С.Л. Дегтярев // Законы России. – 2007. – № 1. – С. 23–27.

145. *Дегтярев, С.Л.* К вопросу о принципах доказательственного права [Текст] / С.Л. Дегтярев // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова. – М.: НОРМА. № 1: (2001 год). – 2002. – С. 336 – 346.

146. Європейські стандарти захисту прав у цивільному судочинстві: випробування часом : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 26 вересня 2014 р.) // за заг. ред. к.ю.н., доц. О.С. Захарової, к.ю.н., доц. І.О. Ізарової. – К.: ВД «Дакор», 2014. – С. 122–124.

147. *Еремкина, А.П.* Логическая преюдиция как один из видов предрешений в советском гражданском процессе [Текст] / А.П. Еремкина // Всесоюзный юридический заочный институт. Труды. – Т. 51: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. – М., 1977. – С. 109–118.

148. *Земцова, В.И.* Презумпции и преюдиции как юридические правила доказывания в налоговых спорах [Текст] / В.И. Земцова // Право и экономика. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2004. – № 9. – С. 73–75.

149. *Исаенкова, О.В., Гришина, Я.С.* Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость [Текст]

/ О.В. Исаенкова, Я.С. Гришина // Исполнительное право. – 2006. – № 1. – С. 19–24.

150. *Искандеров, Р.* О преюдициальном значении приговора [Текст] / Р. Искандеров // Советская юстиция. – 1990. – № 22. – С. 22–23.

151. *Клинова, Е.В.* О преюдициальности судебного решения [Текст] / Е.В. Клинова // Вестник Московского у-та. – 2003. – № 6. – С. 91–98.

152. *Куликова, М.А.* Арбитражная аксиома, или повторное доказывание в процессе [Текст] / М.А. Куликова // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 21. – С. 3–6.

153. *Лазарев, В.В.* Прецедентное решение Конституционного Суда РФ [Текст] / В.В. Лазарев // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 114–123.

154. *Макаров, А.И.* Отсутствие предмета спора — основание прекращения производства по делу [Текст] / А.И. Макаров // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 44–46.

155. *Морозов, М.Э., Шилов, М.Г.* Процессуальные вопросы третейского разбирательства в России [Текст] / М.Э. Морозов, М.Г. Шилов // Третейский суд. – 2000. – № 3. – С. 18–32.

156. *Нефедова, О.Ю.* Практика применения статьи 58 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / О.Ю. Нефедова // Арбитражные споры. – 2001. – № 1. – С. 39–48.

157. Новая Адвокатская газета. № 22/2008 (39). URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/39/201> (дата обращения: 10.12.2014).

158. *Новоселова, Л.А., Рожкова, М.А.* К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда [Текст] / Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 5. – С. 69–78.

159. *Осипов, Ю.К.* О межотраслевых институтах процессуального права [Текст] / Ю.К. Осипов // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – С. 163–169.

160. *Попов, М.А.* Проблема преюдиции решений и тождественности исков применительно к третейским судам [Текст] / М.А. Попов // Третейский суд. – 2001. – № 2. – С. 36–44.

161. *Попов, С.В.* К вопросу о системном подходе к исследованию правовых преюдиций [Текст] / С.В. Попов // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 208–210.

162. *Прошляков, А.Д.* О значении вступившего в законную силу решения арбитражного суда по гражданскому делу для органов уголовного судопроизводства [Текст] / А.Д. Прошляков // Российский юридический журнал. – 2009. – № 2 (65). – С. 173–174.

163. *Ражков, Р.А.* Преюдициальность решений судов Республики Крым и г. Севастополя [Текст] / Р.А. Ражков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7. – С. 34–39.

164. *Самсонов, В.В.* Состязательность в системе гражданских процессуальных принципов [Текст] / В.В. Самсонов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1998. – № 1. – С. 52–59.

165. *Скобников, П.А.* Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение [Текст] / П.А. Скобников // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 69–82.

166. *Скобников, П.А.* Проблемы современной преюдиции: арбитражный процесс блокирует уголовный? [Текст] / П.А. Скобников // Закон. – 2010. – № 4. – С. 178–191.

167. *Тарбагаева, Е.Б.* Роль законных презумпций в процессе судебного доказывания и познания [Текст] / Е.Б. Тарбагаева // Правоведение. – 1982. – № 3. – С. 55–58.

168. *Тарбагаева, Е.Б.* Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения [Текст] / Е.Б. Тарбагаева // Проблемы доказывания по уголовным делам: межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. – С. 52–60.

169. *Федотов, А.В.* Понятие и классификация доказательственных презумпций [Текст] / А.В. Федотов // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 45–55.

170. *Фетисов, А.К.* Нормоконтроль и преюдиция [Текст] / А.К. Фетисов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова. – М.: НОРМА. N1: (2001 год). – 2002. – С. 315–327.

171. *Цуканов, Н.Н.* О критериях правовой презумпции [Текст] / Н.Н. Цуканов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 502–510.

172. *Чернядьева, Ю.С.* Преюдициальное значение решений третейских судов для государственных судов [Текст] / Ю.С. Чернядьева // Вестник третейского суда. – 1999. – № 2. – С. 78–82.

173. *Шакарян, М.С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции [Текст] / М.С. Шакарян // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 31 января — 1 февраля 2001 г.). – 2001. – С. 61–69.

174. *Шенинг, В.А.* О силе решений третейского суда [Текст] / В.А. Шенинг // Журнал Министерства юстиции. – 1896. – № 6. – С. 64–113.

175. *Шерстюк, В.М.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам [Текст] / В.М. Шерстюк // Законодательство. – 1999. – № 12. – С. 50–60.

176. *Штутин, Я.Л.* Предрешения (преюдиции) в советском гражданском процессе [Текст] / Я.Л. Штутин // Советское государство и право. – 1956. – № 5. – С. 58–67.

177. *Юдин, А.В.* Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства [Текст] / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 10–28.

6. Диссертации и авторефераты диссертаций

178. *Баранова, Е.В.* Защита прав лиц, не привлеченных к участию в деле: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Баранова. – М., 2008. – 190 с.

179. *Буданова, М.А.* Процессуальные льготы в доказывании в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Буданова. – Саратов, 2011. – 218 с.

180. *Ворожбит, С.П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.П. Ворожбит. – СПб., 2011. – 25 с.

181. *Гореликова, А.Г.* Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Гореликова. – М., 2010. – 205 с.

182. *Еремина, А.П.* Преюдиции в советском гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / А.П. Еремина. – М., 1970. – 16 с.

183. *Исаков, В.Б.* Проблемы теории юридических фактов: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Исаков В.Б. – Свердловск, 1985. – 392 с.

184. *Карданец, А.В.* Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Карданец. – Н. Новгород, 2002. – 29 с.

185. *Курочкин, С.А.* Теоретико-правовые основы третейского разбирательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Курочкин. – Екатеринбург, 2004. – 216 с.

186. *Левченко, О.В.* Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании: дис... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Левченко. – Казань, 1994. – 268 с.

187. *Малых, Е.Г.* Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Малых. – М., 2005. – 190 с.

188. *Масленникова, Н.И.* Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Масленникова. – Свердловск, 1975. – 15 с.

189. *Мустафаев, Ч.Ф.* Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ч.Ф. Мустафаев. – Баку, 1986. – 203 с.

190. *Плетнева, О.Е.* Взаимная обязательность судебных решений и актов органов государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Е. Плетнева. – Свердловск, 1982. – 13 с.

191. *Попов, М.А.* Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Попов. – СПб., 2002. – 156 с.

192. *Семенов, В.М.* Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Семенов. – Свердловск, 1952. – 17 с.

193. *Сидоренко, В.М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Сидоренко. – Екатеринбург, 2002. – 220 с.

194. *Силагадзе, М.Д.* Доказывание в советском юридическом процессе, его предмет и пределы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Д. Силагадзе. – Казань, 1986. – 21 с.

195. *Силагадзе, М.Д.* Доказывание в советском юридическом процессе, его предмет и пределы: дис... канд. юрид. наук [Текст] / М.Д. Силагадзе. – Казань, 1986. – 191 с.

196. *Чащина, И.В.* Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Чащина. – М., 2011. – 189 с.

197. *Юсубова, У.М.* Преюдиция в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / У.М. Юсубова. – М., 1979. – 225 с.

198. *Ярков, В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1992. – 523 с.